Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Таджикский государственный педагогический университет
имени Садриддина Айни

На правах рукописи

КАРИМОВА ДИЛАФРУЗ НАСИБОВНА

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВОКАЛИЗМА И КОНСОНАНТИЗМА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Джаматов Самиддин Салохиддинович

Душанбе – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
I.	**Глава 1. Теоретические основы сопоставительного изучения фонетической системы таджикского и английского языков**	14-62
1.1.	Понятия «фонема», «фонетика» и «фонология» в лингвистике	14
1.2.	Основные источники становления и развития систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков	19
1.3.	Фонетическая система древнеперсидского периода	37
1.4.	Фонетический строй среднеперсидского периода	42
1.5.	Система вокализма древнеанглийского периода	48
1.6.	Распространение оппозиции тембрового скольжения на краткие гласные фонемы английского языка	52
1.7.	Палатальный умлаут как этап в развертывании оппозиции тембрового скольжение в древнеанглийском языке	54
1.8.	Система консонантизма английского языка древнего периода	55
1.8.1.	Изменения в подсистеме консонантных дистинкторов древнеанглийского языка	56
	Выводы к первой главе	60
II.	**Глава 2. Сопоставительный анализ гласных звуков таджикского и английского языков**	62-107
2.1.	Артикуляция гласных звуков	62
2.2.	Классификации гласных звуков согласно положении органов речи в сопоставляемых языках	66
2.3.	Общая и артикуляционная характеристика гласных звуков сопоставляемых языков	68
2.4.	Различительные знаки гласных таджикского и английского языков	85
2.5.	Типичные явления фонетического строя сопоставляемых языков	105
	Выводы к второй главе	105

III. **Глава 3. Сравнительный анализ согласных звуков таджикского и английского языков** 108

3.1. Некоторые особенности артикуляции согласных звуков в сопоставляемых языков 108

3.2. Различие согласных по действующему органу 113

3.3. Основные принципы классификации согласных в сопоставляемых языках 116

3.4. Общая и артикуляционная характеристика согласных звуков сопоставляемых языков 121

3.5. Различительные особенности согласные звуки в таджикском и английском языках 131

3.6. Английские согласные фонемы, не имеющие соответствий в таджикском языке 138

3.7. Дистрибуция фонем и структура слога 141

3.8. Интонация и ударение в сравниваемых языках 141

3.9. Явление ассимиляции в сопоставляемых языках 145

3.10 Явление диссимиляции в рассматриваемых языках 148

3.11. Явление редукции в исследуемых языках 149

Выводы к третьей главе 151

Заключение 152

Список литературы 157

ВВЕДЕНИЕ

В современном поликультурном обществе таджикский как язык межнационального общения и государственный осуществляет тесные и интенсивные контакты с другими языками мира, приобретая при этом все более широкие общественно-политические функции.

Развитие и формирование языковых контактов с общим процессом глобализации в Таджикистане обусловливает новейшие конфигурации, функционирования и обстоятельства взаимоотношение таджикского языка с известными языками мира.

Изучение и исследование любого иностранного языка всегда связано с исследованием произношения, артикуляции и фонетического своеобразия. Знание фонетических закономерностей и явлений их функционирования является предпосылкой для соображения иноязычных высказываний и «озвучивания» собственных мыслей. Причиной неточного или даже неправильного осознания иноязычной речи часто является дефектом произносительных навыков.

Необходимо научиться корректно артикулировать звуки речи изучаемого и исследуемого языка, для того чтобы в глубокой мере владеть иностранным языком.

К разработке основ результативной методики преподавания и обучения таджикоязычной аудитории английскому произношению непосредственное отношение имеет контрастивное изучение фонетических свойств таджикского и английского языков. Такое изучение разрешает учитывать типологические несоответствия сопоставляемых языков, предоставляет вероятность теоретически установить те трудности, которые ожидают таджикскоязычную аудиторию в процессе овладения ими английским произношением, произвести подобающий отбор фонологических и фонетических трудностей и соответственно разработать последовательность изучения звуков и необходимую систему упражнений.

Наряду с этим, роль сопоставительной лингвистики константно

возрастает в обстоятельствах тесного и непосредственного контакта таджикского языка с другими мировыми языками, таких как: английский, французский и немецкий.

Актуальность темы исследования обусловлена как лингвистическими, так и нелингвистическими факторами, имеющие отношения к систем вокализма и консонатизма таджикского и английского языков. Сравнительное исследование вышеуказанных систем становятся существенным фокусом, в котором пересекаются оси координат психолингвистического и мыслительного механизма, относящегося непосредственно человеку, фонетико-звуковой экспликации именно физико-акустических свойств и звуковой системы действительного явления из реального, нелингвистического бытия.

Сопоставительное исследование систем вокализма и консонантизма вышеупомянутых языков, проведенное нами содействует на улучшение методике обучения таджикского и английского языков в общеобразовательных школах Республики Таджикистана.

Степень разработанности темы исследования. Проблема изучения и исследования фонетических систем – одна из наиболее часто изучаемых проблем таджикского и английского языкознания.

Начало изучения и исследования механизма становления и развития звуков речи относится к середине XVII в. вопросы преподования и обучения глухонемых стали причиной такой необходимости [труды Дж. Уоллиса, И. К. Аммана Х. П. Бонета]. Х. Краценштейн положил начало акустической теории гласных в конце XVIII в. которая была сформирована Л. Ф. Гельмгольцем в середине XIX в.. Тем не менее, исследования в области анатомии и физиологии звукообразования были обобщены в трудах Э. В. Брюкке уже к середине XIX в.. Однако учение о звуковой стороне языка во всех его разделах были впервые представлены в работе Э. Зиверса и Й. Шмидта «Grundzüge der Lautphysiologie» с лингвистической точки зрения.

Существенное воздействие на разработку принципов описания фонетических систем оказали труды общетеоретического и общепрактического характера таких великих фонетистов, как Бодуэн-де Куртенэ (1874, 1885), Н.В. Крушевский (1890), Н.С. Трубецкой (1920, 1930), В.А. Богоридицкий (1880, 1902), Л.В. Щерба (1912, 1915, 1924), Е.Д. Поливанов (1923, 1928), Р.И. Аванесов (1937, 1958), А. А. Реформатский (1961, 1968, 1986), Дж. Уэлза (2000), Д. Джоунза (2003), П.С. Кузнецов (1940), Г.С. Ахвледиане (1949), Ахманова О.С. (1966), В.Н. Сидоров (1945), Л. Р. Зиндер (1960, 1965, 1968, 1997, 2007), С.В. Кодзасов, О.Ф. Криванов (1981, 2001, 2004), М. И. Матусевич (1978), У. Чейф (1988, 2000), В.А. Виноградов (1971), Л.В. Бондарко (1981, 1983, 2004), М.Л. Каленчук (1986, 1993), Л.Л. Касаткин (1968, 1999), О. И Дикушина (1952), Г.П. Торсуев (1960, 1956), А.Л. Трахтеров (1947, 1976), В.А. Васильев (1969, 1973), А.А. Лебедева (2001), С.Ф. Леонгтьева (2002), Л. Бузургзода (1940), В. Соколова (1949), В.С. Расторгуева (1955), Ш. Бобомуродов (1974, 1977, 1978, 1985, 1987, 1995, 1999, 2005), А. Неъматов (1967), В. К. Орфинская (1946), М. Шахобова (1985), М. Файзов (1985, 1992, 1999), Т. Т. Хаскашов (1980, 1983, 1984, 1989, 2001), Д.И. Холназаров (1991), Д. Саймиддинов (2010), С. Джаматов (2011), М. Бобомуродова (2015), Р. Шоев (2014) и др.

Относительно исследованию данной проблемы в сравнительной лингвистике существует целый ряд работ, которые были разработаны в конце XX - го и начало XXI-го вв.. Бодуэн-де Куртенэ является одним из тех, который в своих трудах обосноввовал, что суть языка – в речевой деятельности необходимо изучать живые языки и диалекты. Только таким способом можно осознать механизм и пути функционирования языка и проверить правильность лингвистических теорий. Именно он фиксировал их фонетические особенности, работая в экспедициях, исследовавших славянские языки и диалекты [21, 50].

В области типологического анализа славянских языков его открытия предвосхитили возникновение идей, которые нашли своё

отображение позже в трудах выдающегося типолога-слависта Р. О. Якобсона. Эти изыскания разрешили Бодуэну-де Куртенэ создать теорию фонем и фонетических чередований. В его работе «Опыте фонетических чередований» (1895) именно это теория изложена. Таким образом, Бодуэну-де Куртенэ выступил основателем теории фонологии и предшественником Н.С. Трубецкого.

В таджикской лингвистике указанная проблема была исследованна в работах выдающих языковедов и фонетистов, таких как Л. Бузургзода (1940), В. Соколова (1949), В. С. Расторгуева (1955), Т. Н. Хаскашов (1980, 1983, 1984, 1989, 2001), М. Файзов (1985, 1992, 1999), Ш. Бобомуродов (1974, 1977, 1978, 1985, 1987, 1995, 1999, 2005), А. Неъматов (1967), В. К. Орфинская (1946), М. Шахобова (1985), Д.И. Холназаров (1991), Д. Саймиддинов (2010) и др.

В своей работе Л. Бузургзода «Фонетикаи забони адабии тоҷик» (1940) на основе существующей информации о состоянии фонетики таджикского языка проводил всесторонный анализ системы гласных и согласных таджикского языка, и представил свою точку зрения относительно каждой фонетической единицы. Например, он различает краткие и долгие *u* и *i*, выделяя для литературного таджикского языка не шесть, а восемь гласных фонем.

В. Соколова в своей книге «Фонетика таджикского языка» (1949) подробно рассмативала становление и развитие фонетики таджикского языка путем экспрементального метода. Способы и пути производства каждого звука в отдельности также было проанализировано в указанном произведение. При написании данного труда сам автор проводила беседы с носителями языка и даже записала их для обработки в специальной лаборатории.

Другой известный языковед В. С. Расторгуева в «Кратком очерке фонетики таджикского языка» (1955) рассматривает некторые различительные особенности произношения гласных и согласных звуков таджикского языка. В указанной работе также имеется информация об

особенностях произношения и их фонетических единиц таджикского языка.

Выдающий таджикский фонетист Толиб Хаскашев в своей книге «Фонетика таджикского литературного языка» (1989) проанализировал особенности систем фонем, способы их производства и артикуляции, слог, ударение слов, вопросы интонации и других фонетических явлений таджикского литературного языка. Наряду с этим, учёный путем эксмпрементов выявил дистинктивные признаки гласных и согласных звуков.

Относительно литературного произношения таджикского языка имеется другая научная работа, которая принадлежит профессору М. Файзову. Именно он в своей докторской диссертацией «Современное таджикское литературное произношение: Экспериментальное фонетическое исследование» (1990) тщательно рассматривал способы произноешение и выявил отличительные черты нелитературного от литературного произношения в таджикском языке.

Следует отметить, что вопросы значимости опубликованных работ о фонетике и их роли в развитии современной системы фонетики таджикского литературного языка подробно будем остановливатся в соответствующих разделах нашего исследования.

В области английской фонетики основные труды относятся Генри Суиту – основоположнику английской школы фонетистов, который внёс значительной вклад в разработку теории фонологии, а также занимался типологией фонологических систем языков мира. Ему относятся такие труды, как «A handbook of phonetics» (1877), «A history of English sounds from the earliest period» (1888).

По изучению фонетики английского языка бесчисленные исследования приходятся на 50-80 гг. прошлого столетия. Следовательно, проблемам английской фонетики посвящены такие труды, как: Торсуева Г.П. «Фонетика английского языка» (1950), Дикушиной О.И. «Фонетика английского языка» (1952), Jones D. «An

Outline of English Phonetics» (1961), «The Phoneme. Its Nature and Use» (1967), Gleason H.A. «An Introduction to Descriptive Linguistics» (1961), Васильева В.А. «Фонетика английского языка» (1970, 1980), Леонтьевой С.Ф. «Теоретическая фонетика английского языка» (1980), Усманов К. У. «Практическая фонетика английского языка» (2010), Джаматова С.С «Practical Phonetics of English Language» (2011). Современные лингвисты и фонетисты продолжили исследования и изучения в области фонетики и фонологии: Clark, John and Yallop, Colin. «An Introduction to Phonetics and Phonology» (1995), Carr, Philip «English Phonetics and Phonology» (1999) и др.

Следует также отметить, что в большинстве работ, посвященных сопоставительному изучению и исследованию таджикского языка с другими языками, в том числе и с английским, сопоставлению подвергаются также определенная часть фонетической системы [см. Р. Убайдуллоев 1973; М. Шахобова 1985; К. Усманов 1998 и др.].

Таджикский фонетист Р. Убайдуллоев в своей кандидатской диссертации: «Сравнительно-сопоставительный анализ вокализмов английского и таджикского языков» (1973) подробно рассматривал свойство звучания вокализмов в исследуемых языках.

Наряду с этим, отдельные статьи Р. Убайдуллоева посвящается сравнительному анализу фонетики таджикского и английского языков.

Отдельные вопросы фонетики таджикского и английского языков были рассмотрены в статьях Л.В. Букатина (1952), А. М. Михайлова (1968), У.У. Умарова (1983) П. Джамшедова (2004). Имеется ряд исследований и сопоставление фонетической системы других языков английского и русского [Васильев 1969; Лебедева 2001; Леоньтева 2002; Футунова 2005], русского и армянского [Тошьян 1987], английского, русского и якутского [Фомин 1984], немецкого и русского [Каспранский 1976], казахского, русского и английского [Екибаева 2002], французского и казахского [Шварцман 1955], лезгинского и английского [Пирогланова

2012], даргинского и лакским [Акиев 1977], немецкого и киргизского [Тулаева 2010] и т.д.

При всем том обзор и анализ литературы, посвященной этим проблемам изучения фонетической системы исследуемых языков, удостоверяет о том, что некоторые особенности указанного аспекта лингвистики в таджикском и английском языках пока ещё не изучены и пренадлежат специальному монографическому исследованию.

Цель диссертационного исследования заключается в сравнительном анализе систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков. Для достижения вышеуказанной цели как теоретического, так и практического характера предполагается решить ряд взаимосвязанных между собой задач:

- выявить важнейшие возможности и пути сравнения, обозначенных генетически неродственных и морфологически разнотипных языков;
- определить достигнутые рубежи современной лингвистики в области сравнения иранских (таджикского) и германских (английского) языков;
- рассмотреть и проанализировать системы вокализмов и консонантизмов таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте на предмет выявления их дистинктивных функций;
- проанализировать и рассмотреть гласные и согласные фонемы таджикского и английского языков в сравнительном плане на предмет выявления их делимитативных функций;
- исследовать и сравнивать синтагматическое противопоставление супрасегментных средств (интонация, ударения, ассимиляция, диссимиляция, редукция, слога) сопоставляемых языках.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, польной неизучаемостью трудов в сфере сравнения систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков, и настоящее исследование является первой попыткой в этом русле.

Сравнительное исследование данных систем двух генетически неродственных и морфологически разнотипных языков выявляет новое направление в контрастивной лингвистике. Наконец, изучение, исследование и сравнение фонетического яруса языка всегда предполагает обращение не только к чисто лингвистическим методам и способам анализа, неинструментально-описательным приемам, но и к инструментальному анализу путем современных программ и компьютерных технологий.

Теоретическая значимость. Сравнительное исследование систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков в своей основе имеет целую установку на решение основных двух задач: 1) выявление неподобий, несоответствий и различающихся моментов в системах сравниваемых языках; 2) установление совпадений, подобий и сходств, в сополагаемых системах данных языков на задачу определения типологических языковых универсалий

Практическая значимость работы заключается в том, что сопоставления систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков могут быть использованы при исследование и изучении фонетико-фонологических явлений других иранских и германских языков. Материалы и результаты работы могут быть использованы в практике обучения иностранному языку в таджикоязычной аудитории, а также при чтении курса лекций по фонетики для аспирантов и студентов филологисеских вузов.

Методология и методы исследования. Методы исследования, используемые в настоящей диссертацией, можно обозначить как имеющие отношение к следующим видам лингвистического анализа: экспериментально-фонетический, используемый при объяснении необходимых моментов в конкретном фонетико-фонологическом контрастивном анализе сополагаемых языковых материалов; сравнительно-сопоставительный метод, применяемый при разрешении вопросов лингвистико-типологического характера; синхронно-

сравнительный и контрастивный методы параллелльного очерчения и рассмотрение систем вокализма и консонантизма для выявления наиболее значительных расхождений, отличий, дифференцирующих признаков, на фоне определени их базового сходства;

Материалом для исследования послужили лексические единицы в количестве 1000 (500 таджикских и 500 английских), выбранные путем сплошного анализа из таджикских и английских одноязычных и двуязычных толковых словарей [«The World Book Encycliopedia Dictionary» (Volume two. Chicago.1964), «Standard College Dictionary». (Funk & Wagnalls. San Francisco, Atlanta, New York, Chicago. 1968), The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From A-K. – Chicago. 1964,The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From L-Z. – USA. Chicago. 1964,The universal dictionary of the English language /Edited by Cecil Wyld. – Great Britain. London. 1934., Webster's new collegiate dictionary. – USA: G. & C. Merigam Co., Publishers Springfield, Mass., 1950, The shorter Oxford English. / Prepared by William Little. Volume I. A to M.Great Britain. London. 1965, The shorter Oxford English. / Prepared by William Little. Volume II. N to Z.Great Britain. London. [1965].

Основные положения, выносимые на защиту:

- Сравнительное исследование систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков представляются сегодня в лингвистической науке особенно важными и актуальными, необходимыми, потому что такие изыскания являют собой надежную теоретическую базу для дальнейших сопоставительных и типологических исследований, а также необходимую лингвометодическую основу для изучения иностранного языка в условиях родного.
- Синтаксическая структура и морфологический тип агглютинативного иранского (таджикского) и флективного германского (английского) языков определяют наличие систем вокализма и консонантизма вышеупомянутых языков типичных особенностей,

которые различают их не только друг от друга, но и отличают их в группах родственных иранских и германских языков.

- Синтаксическая структура и морфологический тип аналитического агглютинативного иранского (таджикского) и флективного германского (английского) языков обусловливаются наличием в фонетико-фонологическом строение вышеуказанного языка всеобщих для них обоих сходящих феномен и моментов, которые приобретают свойства фонетико-типологических универсалий.
- В сравниваемых языках супрасегментные средства (ударение, интонация, ассимиляция, диссимиляция, редукция, слог) могут быть объединены в один уровень лишь теоретически, поскольку они представляют собой разнопорядковые, гетерогенные, разнородные, явления в противоположность гомогенному уровню гласных и согласных фонем.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертационного исследования были доложены на республиканских и международных научно-теоретических конференциях ТГПУ им. С. Айни (2013-2018 г.) отражены в 16 статьях, 4 – из них опубликованных в научных изданиях ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Понятия «фонема», «фонетика» и «фонология» в лингвистике

Прежде чем приступить к анализу фонетических систем таджикского и английского языков, следует интерпретировать отличия между тремя основными понятиями – фонема – фонетика – фонология в лингвистике.

Однако слово *фонема* – это: «Совокупность фонологических главных свойств, как член противопоставления играет роль абстракции, отнятую материальным началом» [41, 37]. Фонемы являются методологическим пониманием, как общее, так и отдельное. Мы считаем, что фонемы в активной речи произносится больше, чем, в неодинаковых звуков, которые в любом данном языке относительно объединяются в небольшые звуковые числа. Способность различать слова, термины и их формы служат для человеческого общения. Эти звуковые типы и подразумеваются, когда говорят о некоторых звуках речи. Мы именуем их фонемами. Реально же произносимые разные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), называются оттенками фонем.

Фонема – кратчайшая, т. е. неделимая во времени (или линейно), единица, однако в структурном отношении в ней раскрываются различные приметы, из которых одни оказываются общими с другими фонемами, другие отличают ее от прочих фонем. Относительно понятие фонемы, выдающий фонетист Бодуэн высказал следующее: «Фонемы не представляют вовсе дальше уже неразложимых единиц; они являются результатом совокупности действия нескольких органов речи. Фонема разлагается с точки зрения произносительной именно на представления этих работ, а с точки зрения слуховой, акустической, на представления акустических оттенков обусловливаемых именно этими отдельными работами» [22, 253].

В дефиниции термина фонема Джоунз также следует за Суитом и Пасси, рассматривая фонему, прежде всего: «Как физическую единицу» [210, 284]. Собственно такое понимание фонемы Джоунз считает наиболее удобным для целей практического обучения английскому языку, а также формирования орфографических систем. В одной из своих интерпретаций Джоунз определяет фонему следующем образом: «Унсури маънодори овозии нутқ – a significant phonetic element of speech» [210, 284].

Но в более поздней дефиниции фонемы, сформулированной Джоунзом приблизительно в 1919 г., упоминание смыслоразличительной функции и предлагается как: «A phoneme is defined as a group of related sounds in a given language which are so used in connected speech that no one of them ever occur in positions which any other can occupy» [209, 43-44].

Дж. Джоунз определяет дефиницию фонем как семьи звуков и отмечает следующее: «A phoneme is a family of sounds in a given language which are related in character and are used in such a way that no one member ever occurs in a word in the same phonetic context as any other member» [211, 10-210].

Таджикский лингвист С. Джаматов в своей монографии интерпретировал термин фонема следующем образом: «Фонема – это класс или групп звуков того или иного языка, не находящихся в отношении дополнительной дистрибуции» [41, 415]. Однако смыслоразличительная функция исключается Джоунзом из следующей дефиниции фонемы: «It is my considered opinion that any reference to meaning is out of place in a physical definition of the phoneme» [210, 412].

В целом, можно, согласится с предлагаемым понятием фонемы С. Джоматовым, который было изложено следующим образом: «Фонема – эта кратчайшая минимальная единица системы выражения звука каждого языка в составе словоформы и представляет собой определенную совокупность одновременно осуществляющих различительных признаков и имеющая способность отличать звуковые оболочки морфем и слов» [41, 160].

Фундамент формирования любого языка является фонетика, в целом оно не новый раздел языкознаний. Фонетику обычно определяют как науку о звуках речи. В современной фонетике исследование о звуках занимает приоритетное место, что она не только в традиции, но и в существе дела находит свое оправдание. Наряду с этим, изучение других феноменов близко связано с исследованием звуковой стороны языка: слога, интонации и ударения, в исследовании которых фонетика достигла значительных успехов.

В этом отношении, следует рассмотреть высказывания лингиства Сухарева, которая отметила следующее: «Учение о звуках речи, имеющее дело с конкретными физическими явлениями, должно пользоваться методами естественных наук, а учение о звуках языка в противоположность этому – чисто лингвистическими методами. Мы будем называть учение о звуках речи *фонетикой*, а учение о звуках языка – *фонологией*» [134, 67].

Один из выдающихся английских учёных Генри Суит уделял большое значение фонологии и ометил следующее: «The scientific basis of the practical study of languages is what may be called living philology, which starts from the accurate observation of spoken languages by means of phonetics and psychology, and makes this the basis of all study of language, whether practical or theoretical» [228, 250].

Для Генри Суита научное исследование звуков тесно связано с их практическими исследованиями, и в его представлении фонологии как неотделимую часть от фонетики иммет следующее дефиниции: «The main axiom of living philology is that all study of language must be based on phonetics» [229, 250].

Таким образом, Суит определял фонетику как: «Науку о звуках речи (the science of speech-sound) или, с практической точки зрения, как искусство произношения (the art of pronunciation)» [229, 251].

В разные историко-хронологические периоды появились и основывались отдельные разделы фонетики со своими методами и объектами изучения, вследствие этого возникали классификации и

систематизации терминологического массива которая была положена в основу критерий отнесённости изучаемых фонетических терминов к тому или иному разделу, которая является составной частью общей фонетики. К этим разделам принято относить функциональную фонетику (фонологию), изучающую звуковые средства языка, их системную организацию и функции, а также правила становления фонетического строения речевых сообщений, артикуляционную фонетику, предметом изучения которой является анатомо-физиологическая основа артикуляции (речевой аппарат) и способов речепроизводства, звуковую или акустическую фонетику, изучающую физические характеристики звуковых средств, перцептивную фонетику, занимающуюся исследованием способов идентификации звуковой оболочки речевого высказывания и звукового анализа, типологическую фонетику, определяющую и изучающую сходства и отличия в устройстве звуковых систем разных языков, историческую фонетику, целью которой является описание исторических модификаций системы звуков, а также прикладную фонетику, занимающуюся практическим использованием фонетических знаний.

Сравнение классификации и систематизации на основе двух критериев предоставляет возможность определить, какие микросистемы изучаемой специальной лексики в фонетической макротерминосистеме следует отнести к терминологии общефонетического характера, формирующие основу микротерминосистемы, а какие - к терминологии более ограниченной конкретной.

Каждая отдельная система организована автономно и по собственным законам в языке, звуковая и смысловая сторона языка по своей природе соотносит звуки со значениями подчиняются различным закономерностям.

Звуковой строй языка, своеобразие свойств звуковых единиц, а также соотношение их с основной функцией языка – образовывать и различать звуковые оболочки значимых единиц (морфем, слов) –

является предметом исследования лингвистической науки в целом.

Предмет рассмотрения – звук, входящий в звуковой строй языка, есть материальный знак, и он выполняет, по крайней мере, две основные функции: перцептивную – восприятия и сигнификативная – различения значимых единиц языка, морфем и слов.

Фонетико-фонологический уровень определяется тем самым как фонемный уровень. Фонема как единица уровня языка обладает качественным своеобразием. Мы считаем что, фонемы могут образовывать классы и сочетаться в речевой цепи только с фонемами и в то же время фонемы входят в звуковые оболочки морфем.

Система фонем – это особый, фонологический уровень языка. На определенной стадии порождения речи происходит воплощение каждого высказывания в звуковую форму, эта стадия и представляет собой фонологический уровень речевой деятельности – точнее, фонологический уровень порождения речи. Фонема как единица уровня языка обладает качественным своеобразием.

Звуки представляются фонемой, если они в одной и той же позиции представляют значения разных слов. Известный лингвист Бодуэн де Куртанэ выделил взаимосвязь и единство, а также различие звука и фонемы соответственно фонетики и фонологии и отметил следующее: «фонологическое изучение материальных звуков представляет процесс абстрагирования, когда бесконечное множество звуковых вариаций в конечном итоге вычленяется в ограниченное количество звуковых единиц логичнее здесь говорить о фонологическом *синтезе*, нежели чем о фонологическом *анализе*, ибо здесь задача заключается в выделении из огромного количества звуковых единиц (вариантов) определенного количества абстрактных звуковых единиц. Этот процесс абстрагирования протекает непосредственно с учетом функций звуков в рамках системы соответствующего языка». Исходя из этого, мы определяем фонологию как учение о звуках языка в системе языка.

Фонема входит в состав звуковой оболочки морфем и слов,

вариативно воспроизводится в морфемах и словах, обладает внутренней целостностью (набором дифференциальных признаков), представляет собой элементарное означаемое, которое оказывается его различительной функцией. Звуковой уровень языка, представляющий материальную сторону языка один, сам по себе, может быть противопоставлен прочим (незвуковым) языковым уровням. Л. Ельмслев отчасти нашел свое подтверждение и реализацию в учении двух планах языка: «плане содержания, включающем в себя все нематериальные, идеальные языковые элементы, и плане выражения, основой которого, конечно же, признается материально-звуковая сторона языковой системы» [49, 234].

1.2. Основные источники становления и развития систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков

Первые сведения по фонетике таджикского языка появлялись в виде отдельных замечаний и наблюдений в различных работах, иногда находя отражение только в диалектных текстах. Фонетика не могла быть начальный период изучения таджикского литературного языка специальным предметом исследования, однако фонетические особенности, так или иначе, отражались в работах, касающихся таджикского языка. Такое накопление наблюдений вело к постепенному установлению расхождений между фонетикой персидского и таджикского языков, что и явилось основным достижением рассматриваемого в этом параграфе первого этапа изучения таджикской фонетики.

В 1900 г. в Самарканде вышла работа В.П. Наливкина «Руководство к практическому изучению персидского языка» [69]. Она была издана в целях распространения среди русского населения края знаний местных языков и наречий. Так, после традиционного объяснение знаков арабского алфавита, уже в 3 параграфе автор вынужден сделать следующую сноску: “Алиф во многих областях Центральной Азии произносится, как «о». После этого примечания автор почти всюду в

транскрипции слов дают на персидское а, ā таджикское *о*. Точно так же в транскрипции в «Руководстве» постоянно встречается *е*, хотя при объяснении алфавита автор вовсе не упоминает о наличии этого звука. Таким образом, приведенные в этом учебнике тексты дали ценный материал в установлении таджикско-персидских звуковых соответствий о//ā,е//ī.

Следующей работой, включающей в себя фонетические материалы явилась работа П.Е.Кузнецова «Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартского наречий» [64,56]. Эта работа представляет собой краткое сравнение таджикского и узбекского языков на материалах северных говоров Таджикистана. При этом центр тяжести лежит на синтаксисе, о фонетике же в грамматическом очерке сказано лишь следующее: «Сравнительно с персидским языком, таджикское наречие отличается фонетически более открытым и глубоким произношением гласных». [64,56]. Такое определение, конечно, не может дать представления об отличиях таджикского и персидского вокализма. Однако грамматическому очерку Кузнецов прилагает параллельные узбекские и таджикские тексты в транскрипции.

Перечисленные работы характеризуют первый этап изучени фонетики таджикского языка, который сводится к установлению расхождению между звуками персидского и таджикского языков.

Второй этап в изучении фонетики таджикского языка начинается с 1927 г. выпуском сжатой характеристикой грамматической системы таджикского языка [И.И.Зарубин. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г. Изв. АН СССР, 1927]. Этот этап характеризуется установлено основа таджикской фонологии. В названном «Отчете» дается очень сжатое, но отчетливое определение звукового состава таджикского языка.

Дальнейшее развитие сделанной в «Отчете» характеристики звукового состава является вторая работа И.И.Зарубина,

опубликованная вскоре после «Отчета» - «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Иран, II, 1928. Фонетическая часть «Очерка» [50,95 - 180] развивает характеристику таджикской фонетики, данную в «Отчете» в трех направлениях. Помимо определения звукового состава, целиком совпадающего в вокализме с характеристикой «Отчета», а в консонантизме сопровождающегося указанием на наличие в еврейской фонеме *ʕ* и *h* в отличие от окружающих таджикских говоров. И.И.Зарубин в «Отчете об этнологических работ» отметил следующее направление:

1) соответствия таджикских фонем с пресидским, благодаря чему специфика таджикского вокализма выявилась более рельефно;

2) фонетическая характеристика гласных фонем и тех согласных фонем, которые отличаются от персидского языка (глубокозаднеязычные q, ɣ, x и гортанные *ʕ* и *h); фонетическая характеристика фонем является* минимальной, гласные характеризуется физиологически лишь по признаку подъема, а акустически путем сравнения с соответствующими гласными в других языках, для перечисленных выше согласных указывается место, способ образования и участие голоса, при этом фонема *ʕ* определяется как смычный гортанный звонкий;

3) произносительный диапазон для гласных в потоке речи и для некоторых фонем условия возникновения их вариантов (для гласных *а* и *е*); указано на возможность сильной редукции *а* в предударном слоге и на возможность такой же редукции для фонем *u* и *i*.

В результате «Очерк», помимо представления о звуковом составе, дает известное представление и о произносительном диапазоне фонем в потоке речи, для одних более отчетливо, для других – менее отчетливе.

В тех же самых годах (1927-1928), независимо от работ И.И. Зарубина, к такому же самому результату по установлению фонетического состава таджикского вокализма пришел Е.Д. Поливанов. Поливанов подошел к таджикскому вокализму от узбекской

диалектологии, при исследовании иранизованных говоров узбекского языка, вокализм которых модифицировался под влиянием таджикского вокализма до полного отождествлении с ним. Поливанов дает фонетическую характеристику гласных фонем, определяя, между прочим, фонем u в транскрипции Поливанова – как узкий, задний, склонный к mixed - смешанный звук. В работе «Узбекская диалектология и узбекский литературный язык» Поливанов, определил особенности вокализма иранизованных говоров, добавляет еще новый штрих к характеристике таджикского вокализма: «Заметим, что в таджикском языке основным или «ведущим» моментом корреляции гласных является моментом губной работы, то есть признак «нелабиализованный - лабиализованный», но не момент «задне-переднего» уклада языка».

Фонологическая роль длительности в системе таджикского вокализма наиболее четко изложено Поливановым во «Введения в языкознание для востоковедных вузов» [96, 233]. Поливанов приводит здесь вокализм таджикского языка, как пример того, что длительность может выступать в вокализме не как самостоятельный признак. Повторяя деление таджикских гласных на три группы, Поливанов указывает, что признак длительности является лишь составной частью качества гласного.

В 1927 г. была выпущена также работа А.А.Семенова «Краткий грамматический очерк таджикского языка» [113, 58], в которой автор, как и Зарубин в «Очерке», дает соответствия таджикских гласных персидским, выделяя в таджикском гласные о, u, е. Однако вопрос о длительности гласных автор в этой работе не касается.

Таким образом, период 1927-1928 гг. в исследовании фонетики таджикского языка дало следующие результаты:

- был установлен звуковой состав таджикского языка;
- для вокализма было установлено шесть гласных фонем, противопоставляющихся друг другу по качеству;

- момент длительности был определен как элемент качественной характеристики гласного;
- по признаку длительности гласные были разделены на долгие и краткие (Зарубин) или на долгие, средние и краткие (Поливанов); для кратких характерна редукция в неударном положении (у Зарубина – а, u, i; у Поливанова- u, i);
- такое понимание роли длительности в вокализме подорвало традиционное представление о противопоставлении долгих и кратких u и i (ū – u, ī - i), поддерживающееся арабским шрифтом, в котором исторические долгие и краткие изображаются разными знаками.

Стоит отметить, что перечисленные работы составили основу таджикской соврменной фонетики как составляющая часть современного таджикского языкознания. В 1928 г., при подготовке к латинизации таджикского алфавита, среди научных деятелей Таджикистана возникла дисскусия о звуковом составе: различаются ли в таджикском языке звуки ū – u и ī - i, или стремление к их различению диктуется исключительно традицией арабского письма? Эта дисскусия проводилась и на заседаниях специальных комиссий и на страницах журнала Раҳбари дониш [«Rahbari donish», 1928, №1-2, 10, 11-12].

Эта дисскусия закончилась тогда признанием различения долготы, - при переводе на латинский алфавит для гласных таджикского языка было введено восемь знаков: ī, I, e, a, o, ů, ū , u. Первые учебники таджикского языка, опубликованные в 1929-1930 гг. (О.А. Сухарева. Руководство для изучения таджикского языка. Самарканд, 1929; Громатович, Дмитриевский, Хашимов. Учебник таджикского языка, 1930), пользовались именно этим алфавитом. Но уже через два года алфавит был переработан и создан на основе шести гласных, то есть для литературного языка было признано неразличение долгих и кратких *u* и *i*.

В 1940 г. сотрудником Таджикского филиала Академии Наук СССР Л. Бузургзода была опубликована специальная фонетическая работа Фонетикаи забони адабии тоҷик.(Сталинобод, 1940), где автор различает долгие и краткие *u* и *i*, выделяя для литературного таджикского языка не шесть, а восемь гласных фонем. Однако это положение не сопровождается какими-либо разъяснениями и доказательствами.

Поскольку работа «Фонетикаи забони адабии тоҷик» является специальной фонетической работой, следует остановится на ее характеристике более подробно.

Первая часть работы представляет собою изложение основ общей фонетики, и лишь вторая часть посвящена характеристике таджикской фонетики, которая состоит из: 1) описания звуков и 2) описание некоторых фонетических явлений (удвоение согласных, слогоделение, ударение, отпадание и выпадение звуков, перестановки, ассимиляция, диссимиляция).

Полного представления о фонетической систем работа не дает, поскольку автор описывает не фонемы, а звуки, слышанные им в различных районах Таджикистана. Так в разделе вокализма дается описание 19 гласных. Различные произношения одной и той же фонемы в разных говорах рассматриваются автором как различные звуки, в работе нет четкого разграничения терминов ovoz - овоз – звук, и phoneme - фонема.

Таким образом, эта работа представляет собою лишь сборник материалов для дальнейшего исследования.

В начале 20 в. прошлого столетия, таджикский языковед Саид Ризо Ализаде в своей книге *«Сарфу наҳви забони тоҷикӣ барои мактабҳои ибтидоӣ ва миёна»* обратил внимание к фонетике таджикского языка в целом. Данная книга состояла из трех частей. В впервой части даны сведения по фонетике таджикского языка также, рассказывается об арабских буквах, которые бывают двух видов: а) ҳуруфи муттасила - буквы, соединяющиеся с двух сторон, б) ҳуруфи мунфасила -

описываются также гласные и согласные *ҳуруфи масута* - *гласные буквы и ҳуруфи сомита* - *согласные буквы* [145,152].

В следующей части книги рассматривается краткие гласные, которые на письме не обозначаются буквами, а приводятся такие знаки: как: *ҳаракат, забар, зер, пиш*.

Следует отметить, что ставновления и развития фонетики современной таджикской литературный язык связан с именами таких фонетистов, как Л. Бузургзода, В.Н. Соколова, В. С. Расторгуева, М. Файзова, Т. Хаскашова, Ш. Бобомуродова, В.К. Орфинская, А. Неъматова, Д. И. Холназарова, М. Бобомуродовой, Р. Шоева и др.

Т. Хаскашев в своих произведениях, как «Фонетика современного таджикского литературного языка» в двух частях (1983, 1984); «Фонетическая природа словесного ударения в современном таджикском литературном языке» (1983); «Становление и развитие норм в таджикском литературном произношении» (2001) подробно исследовал все вопросы, связанные с современной фонетикой таджикского литературного языка, включая системы вокализма и консонатизма, который сравнивается с английском языке, непосредственно является объектом нашего исследования.

Именно Т. Хаскашев стал первым лингвистом в таджикском языкознании, который подробно очерчивал становления и развития нормы таджикского литературного произношения в своём монографическом произведении [168,408]. Следует отметить, что в современном таджикском языкознанием, подобного типа работа является последным, который охватывает все проблемы и вопросы, относящиеся к фонетике таджикского литературного языка.

В исследовании фонетики таджикского языка, роль учёный и лингвист – Ш. Бобомуродова тоже велика. Именно он в своих работ (1978, 1987) и многочисленных статьей (1974, 1977, 1985, 1995, 1999, 2005) подробно рассматривал некоторых фонетических особенностях систем

вокализма и консонантизма таджикского языка. Например, он в своей работе «Садоноки «ӯ» ва мақоми он дар системаи вокализми забони тоҷикӣ - Гласный «ӯ» и её место в системе вокализма таджикского языка (1978) представил информацию о месте гласного «ӯ» в системе вокализма, а также способы производства его произношения в некоторых труднопроизносимых таджикских словах и его отличия от других гласных в целом.

В другой своей работе «Ҳамсадоҳои такрор дар забони адабии ҳозираи тоҷик - Повторные согласные в таджикском литературном языке» (1987), Ш. Бобомуродов рассматривает случай, который повторные согласные наблюдается в некоторых словах, и это явление непосредственно повиляет на значениях слов в предложениях.

В одном из своей статьей «Як роҳи муайян кардани фонема - Один из сопособах или пути определения фонема» (1977) указанный учёный представляет читателю какими способами и путями определяются фонемы в языке.

А. Неъматов в своей статьей «Ҷуфтҳои тернарии (сеаъзогӣ) ҳамсадоҳо (-ССС-) дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Тернарные пары согласных в современном литературном таджикском языке) (1967), рассматривал тернарные пары согласных современного таджикского литературного языка и выявил их отличительных свойств от непарных согласных, а также их места в сложных словах в таджикском языке. Он также отметил способы произношения этих парных согласных, например, в середине или конце слова.

Нужно отметить, что в большинстве трудов, посвященных сравнительному изучению таджикского языка с другими языками, в том числе и с английским, сопоставлению подвергаются также определенная часть фонетической системы [см. Р. Убайдуллоев 1973, М. Шахобова 1985;; К. Усманов 1998 и др.].

Таджикский фонетист Р. Убайдуллоев в своей кандидатской диссертацией: «Сравнительно-сопоставительный анализ вокализмов

английского и таджикского языков» (1973) подробно рассматривал свойство звучания вокализмов в исследуемых языках.

Наряду с этим, отдельные статьи Р. Убайдуллоева посвящается сравнительному анализу фонетики таджикского и английского языков.

Отдельные вопросы фонетики таджикского и английского языков были рассмотрены в статьях Л.В. Букатина (1952), А. М. Михайлова (1968), У.У. Умарова (1983) П. Джамшедова (2004). А.М. Михайлов анализируя специфические особенности звукового строя английского языка по отношению к таджикскому языку, приходит к выводу о том, что объектом изучения должны быть лишь трудноусваиваемые звуки и фонетические явления, подлежащие специальной отработке в упражнениях. В соответствии с подобным подходом при обучении учащихся пятого класса таджикской школы основное внимание в упражнениях уделяется следующему языковому материалу: «В области гласных: усвоение артикуляционных укладов звук дифференцированное усвоений артикуляционных укладов. Фонетическая закономерность – долгота и краткость гласных, а в области согласных - усвоение артикуляционных укладов звуков (в начальной позиции) дифференцированное усвоений укладов [w],[v]; фонетическая закономерность – сохранение звонкого произношения согласных в конце слов». Касаясь дифтонгов английского языка, автор отмечает, что они не предполагают значительных трудностей и характер ошибок, допускаемых учащимся при их произнесении, требует проведения некоторой профилактической работы. Близкие по артикуляции звуки должны усваиваться вне специальных упражнений. Они легко, по имитации на слух воспринимаются и воспроизводятся учащимися. В диссертации также обосновывается возможность исключения из сферы обучения таких фонетических закономерности английского языка как аспирация глухих и смычных согласных и отсутствие смягчения английских согласных. Придерживаться имитативного путей для звуков, до некоторой степени сходных со звуками родного языка. Такими

звуками для таджиков могут возникнуть гласные, согласные дифтонги, сходные в акустико – артикуляционном отношении с таджикскими звукосочетаниями. Иматативный путь можно использовать и по отношению согласного звука и дифтонга, совпадающих не с самостоятельными фонемами в таджикском языке, а с их позиционными вариантами. И при введение их можно ограничиться имитацией.

«*De recta et emendata linguae anglicae scriptione – Дар бораи навишти дурусти забони англисӣ - О правильном написании английского языка.»*

Автором данной книги является английский лингвист в конце XVI и начала XVIIвв. Томаса Смита. Оно было опубликовано в 1566 г. Автор в ней определяет буквы как наименьший артикулируемый звук, но слог как сочетание букв, который произносятся неодинаково в различных языках. Путем сопоставления со звуками других языков, как греческий и французский.

Смит представляет полную характеристику систем вокализма и консонантизма английского языка. Например, английский звук [**y**] определено как греческое или французское [υ] или английское [e]– как звук средний между долгими [e] и [i]**.** Английские согласные звуки [j] и [w] оценены как гласные, а их соединения с последующими гласными – получили название дифтонги, т.е. сложные гласные. В указанной книге все английские согласные перечислены в алфавитном порядке, без традиционного разделения их на немые и полугласные, зафиксировано также существование согласных звуков, для которых отсутствует специальные буквы и возможны диаграфы: *th* и dh для [θ] и[*Þ***]**. Новые простые обозначения для них предлагается автором: ***θ*** или ***Þ*** и¶, соответствующее звук [ʃ] предлагается вместо диграфа **sh**, а также рекомендуется отличать описания начертания **v** и ***u*** как согласный и гласный.

Смит в общем, включал в алфавит тридцать четыре знака, но не являющейся строго фонемографическим в нем сохраняется **q**, которое

сам автор считает лишней буквой, и **x**, соответствующее сочетанию фонем.

«An Orthographie» «Имло» «Орфография».

Данный учебник был опубликован в 1569 году и ее автором являлся современник Томаса Смита – Джона Харта. Добсон (1957), отметил следующее: «Харт должен быть поставлен в один ряд с крупнейшими английскими фонетистами». Свои фонетические взгляды автор изложил в своих трудах «Имло - An Orthographie - Орфография». Именно в этой работе он отчетливо отличает элементарные звуки, именуемые простыми (как у ученых древнегреческого времени), из которых состоят все буквы, слова и предложения, построенные, чтобы представить эти элементы в речи. Харт отметил следующее: «Буква должна иметь свой элемент, и на письме должно соответствовать число звуков и букв в речи, не следует одну букву использовать вместо другого» [216,49].

Однако Харт приступает с классификации органов речи в отличие от остальных лингвистов, занимавшихся очерчиванием звуков речи в XVI в. Он разделяет их на: «легкие, трахея, гортань, неба, рот, язык, зубы и губы, из которых самые важные, вследствие их разнообразного использования, языка, зубы и губы» [220,142].

Простые звуки, которые создаются ни без каких преград, формируемой зубами или языком названы гласные. Харт очерчивает в соответствии с пятью буквами латинского алфавита и артикуляции пяти гласных, которое сходны его описания с теми латинскими средневековыми грамматиками при открытом рте создается ***a*** так, что далеко от зубов и неба располагается язык, при артикуляции ***e*** язык поднимается к зубам и небу, а немного закрывается рот; язык немного выдвигается вперед и больше поднимается при произношении [i], при отодвинутом назад языке и округлении губ создаются [o] в конце концов, губы еще больше округляются при артикуляции[u]**.** Именно Харт выявил между гласными переднего и заднего ряда отличие по положению языка,

однако не заметил, что [o] и *[u]* по подъему языка различаются в системе вокализма того времени.

Относительно классификация согласных Харт абсолютно корректно выявил отличие между смычными (аффрикаты), к которые он отнес и щелевыми, т.е. между группами согласных [p – b, t – d, k – g, tʃ – dʒ] с одной стороны и [f – v, s – z, θ – ð, ʃ – ʒ] – **с** другой, при первых согласных групп есть некоторая остановка выдоха, при вторых происходит постоянный однородный выдох.

Первым фонетистом, который выявил придыхательность английских смычных и сравнил их с аналогичными немецкими является Харт. Он также корректно слышал и очертил различие между звонкими и глухими звонкие названы (*овозҳо* – *sounds* (*звуками*), или *садоҳо* – voices *голосами*, глухие – *нафасбарорӣ* – breathes *дыханиями*, они отличаются от звонких тем, что у них нет *овози дохили* – the inward sound *внутреннего звука*).

Таким образом, его работа также занимает особое места становление система вокализма и консонантизма английского языка в целом. Как очевидно из заглавия учебника, оно была составлено ради реформирования английской письменности, способы описание звуковые единицы было на основе фонетического анализа гласных и согласных звуков с целью сравнивать их буквенными обозначениями.

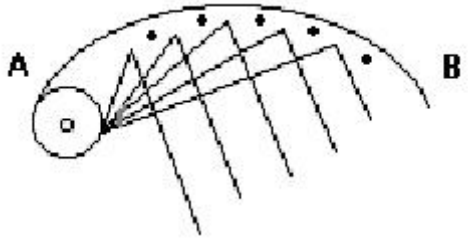
«The Art of Pronunciation». «Санъати талаффуз». «Искусство произношения».

Данный труд принадлежит перу английскому лингвисту начала XVII столетия Роберта Робинсоном, и оно была опубликовано в 1617 году. Основная его задача заключалась в создании фонетического алфавита, и исходя из этого он выбрал за основу звуков английского языка. Книга разделялась на две большие части. Первая часть называлась: *«Овозҳои шунидамешуда ва ё унсурҳои садои инсон – Vox audienda, or elements of mans voice - Слышимый голос, или элементы*

человеческого голоса» [200,165]. Именно в этой части книги автор подробно описывает органы речи, который принимают активное участие в производстве звуки речи, а также определяет основные понятия. Он выделяет три типа звуков в английском языке. Первый тип – *«овозҳои зинда* – vital sound *(живым звуком)*, который образуется в горле и постоянно соединяются с другими звуками – это голос (для него у автора нет особого обозначения), следовательно, глухие согласные сопровождаются придыханием, в отличие от звонких звуков. Таким образом, Робинсон не осознал отличия между звонкими и глухими звуками, но не принял их традиционно разделил их как *беҷаранг (глухой)* для глухих и ҷарангнок (*звонкий)* для звонких.

Ко второму типу относятся гласные, образуемые при наиболее свободном проходе для воздуха. Робинсон насчитывает пять кратких и пять соответствующих им долгих гласных, последние проходят через более длинные органы. Перечень гласных начинается от звука с наиболее глубоким положением языка, и каждый долгий гласный образуется с чуть более передним положением, чем соотносимый с ним краткий. По его мнению Робинсона кривая **AB** обозначает нёбо, **A** – самая задняя его точка, линии символизируют положение языка при пяти кратких гласных, а точки между углами соответствуют артикуляции долгих. Описана артикуляция только первого краткого гласного, несомненно [u], и последнего долгого [i:].

Рис. 1. Схема образования гласных по Робинсону



Третий тип представляются следующее: «Согласные - немые, полунемые (***semi-mutes***), с большим препятствием (***greater obstructs***), с меньшим препятствием (**lesser obstructs**), что соответствует смычным,

носовым, щелевым – шумным и сонантам. Каждая из перечисленных четырех групп представлена звуками, образуемыми во внешней, средней и внутренней области, т.е. губными, десенными и небными звуками. Кроме того, есть особые согласные – по описанию [l], образуемый в средней области. Еще один согласный образуется в груди – это аспирация, т.е. [h] присоединяясь к другим согласным, он создает впечатление особого звука. Робинсон имеет в виду глухие согласные, которые он обозначает сочетанием знаков для звонкого согласного и аспирации» [200,159].

«*The English grammar, or the institution of letters, syllables and words in the English tung» «Дастури забони англисӣ ва қоийдаи корбурди ҳарфҳо, ҳиҷоҳо ва вожаҳо дар забони англисӣ*» «А*нглийская грамматика, или правила употребления букв, слогов и слов в английском языке»* [196,114].

Автором этой книги является Батлер, и оно было опубликовано в 1657 году. Данный труд является одним из наиболее важных работ, который представляет подробную информацию о применение букв, слогов и слов в английском языке. О разделение букв на *гласные* и *согласные,* а также их классификации подробно рассматривается в упомянутом работе. Согласные разделяются на немые, т.е. звучащие только с помощью соседних звуков это буквы, обозначающие смычные взрывные и аффрикаты, а также ***x*** и **y** и полугласные, имеющие звук слабый и неполноценный - imperfect**,** улучшаемый с помощью гласных – это буква латинского алфавита, обозначающие носовые и щелевые, а также новые буквы, предложенные автором для обозначения английских щелевых и аффрикаты [**tʃ**], традиционно записываемых диграфами.

Одним из параграфом в данной книге, которое посвящается аспиратам, так как Батлер называет их простые щелевые согласные, для которых нет особых знаков, и [tʃ] в латинском алфавите.

Относительно место и роль указанной книге в фонетической системе английского языка, Батлер отмечает следующее: «Уровень фонетических знаний, не столь высокий, как обнаружема в работе Харта» [195, 298].

«An essay toward a real character and a philosophical language». «Таҷрибаи тавсифи амалии овозҳо ва фалсафаи забон» «Опыт создания практических начертаний звуков и философского языка»

Автором данной книги является Дж. Уилкинсаном, и оно было издано в 1668 году. Труд Уилкинса разделяется на четыре части. Третья часть книги посвящается проблемы естественная грамматика - natural grammar , таких как: части речи, синтаксис и вопросы фонетики, которые рассматриваются в X – XIV главах.

Уилкинс считает, что: «Звуки речи должны быть одинаковы во всех языках, тем не менее, знает, что звуковой состав различных языков не сходится, и некоторые звуки, имеющиеся в английском, могут быть незнакомы другим народам, и строит свою систематизацию, которую он мыслит универсальную, отражающую все действия и конфигурации, возможные для органов речи и все простые звуки, которые могут быть созданы органами речи»[245,688].

Относительно артикуляторные описания, которые применяет Уилкинс, более подробны, по сравнению с его современников и предшественников. Классифицируя согласных Уилкинс не только отдельно, называет переднию и заднию части нёба, кончик языка и его среднию и заднию часть, а также край зубов, их основание или десну, используя всех этих терминов, также он различает активные и пассивные органы. Несмотря на это, он отличает звуки по уровням открытости речевого канала, что позволяет разделить гласные и согласные, а внутри каждой из этих категорий выделить отдельные группы звуков, в зависимости от степени сближения органов.

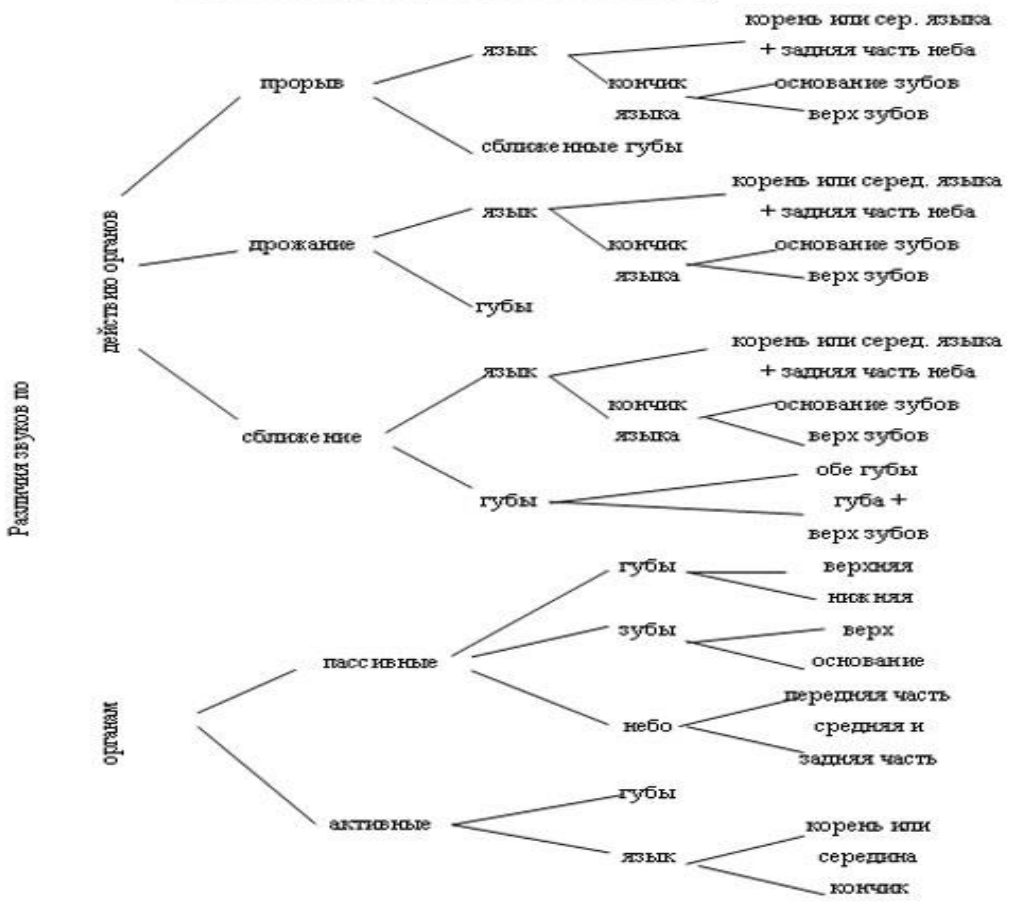
По его мнению, гласные делятся на: «губные, язычные, гуттуральные и во время произошении долгих и кратких гласных язык

все больше выгибается вверх в ряду а – е – i, кроме того, Уилкинс выстраивает все гласные в один ряд по степени раскрытия речевого канала - degrees of apertion, начиная с наиболее открытого *α –а – е – i – о – u – y]»* [245, 670].

В отношение согласных звуков он отмечает следующее: «Категории согласных разделены группы смычных - *greater intercept* и несмычных - *lesser intercept* в последних с полным основанием обозначены дрожащие - trepidation, но в своем стремлении к детализации автор заходит слишком далеко и без оснований выделяет среди менее прегражденных звуков, образованные путем сближения - appulse двух органов например, кончика языка с зубами – dh [ð], th [θ], и звуки, являющиеся результатом прорыва - percolation воздуха между двумя органами – кончиком языка и основанием зубов – z [z], s [s]» [245, 675]. Система классификации согласных по Уилкинсу является следующим:

Таблица 15

Система классификации согласных по Уилкинсу



Handbooks on Phonetics - Дастури фонетикӣ - Руководство по фонетике.

Автором данной книги является выдающий лингвист Хенри Свит, и оно было опубликовано в 1877 году. Труд Свита состоит из четырех частей. Первая часть книги посвящена органам речи. В этой части подробно рассматриваются каждый орган речи, который непосредственно участвуют в производстве той или иной звуки речи. В второй части книги под названием «Анализ» содержит информации о звонких и глухих согласных и способы их произношении, а также роль пассивных и активных артикуляторов при их образовании.

Отличие данного учебника от остальных заключается в том, что в ней подробно классифицируются каждый звук. В этой же части книги имеются подробный анализ гласных звуков с конкретными примерами. В разделе о гласных, автор знакомит нас с акустическими свойствами гласных звуков. Далее, представляется информация о согласных звуков. По мнению автора, согласные звуки по месту артикуляции и положения языка разделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные, а также зубные и лабиализованные. Связь согласных с гласным также рассматривается в этом разделе учебника.

Третья часть книги посвящена синтезу. В нем рассматриваются специальные синтезы и общие элементы, таких как: сила, дифтонги, слог, ударение, тон, тембр, интонация.

В последней части книге представляется информации о нотации звука и способы их произношения и чтения.

Таким образом, данному учебнику можно считать значительным руководством по фонетике, который широко применятся в области и фонетики и фонологии в целом.

«*Practical Phonetics and Phonology - Фонетика ва фонологияи амалӣ - Практическая фонетика и фонология»*

Настоящая книга автором, которых являются Беверли Колинз и Ингер М. Мис предназначена в качестве учебника справочника для

студентов. Оно было опубликовано в 2008 году. Все материалы книги представляется в форме A B C D.

В разделе **A** под названием «Введение» определяется основные понятие изучаемого отрасли фонетики, таких как фонемы и аллофоны, связь между речью и фонематических транскрипции, способы производства речи, свойство согласных и гласных звуков.

В разделе **B** под названием «Развитие» рассматриваются проблемы, относящихся к фонеме и слогу английских согласных, гласных и правописание, некоторые свойство связанных с речью, ударением и ритмом и мелодием речи.

В разделе **C** под названием «Использование Эксплорейшен» описываются разновидность акцента – Всеобщая Америка, акцент Британских островах, включая Англии, разновидности мирового акцента, модификации произношения: прошедшее, настоящее, будущее

В последнем разделе **D** под названием «Увеличение» рассматриваются взгляды фонетистов относительно акцента Принятое произношение, отношение к акцентах, беспокойства произношения, фонетики для преподавания глухих, использование фонетики для уголовных расследований.

«*A course in Phonetics - Курси фонетика – Курс фонетики».*

Автором данной книги является Петер Ладефогед, и оно издано в 2006 году. Книга Ледефогеда состоит из трех частей и одиннадцать глав. Первая часть – «Вступительные концепты» состоит из двух глав. В первой главе «Артикуляция и акустика» рассматриваются, такие вопросы, как производства речи, волна звуки, артикуляция гласных и согласных звуков. Во второй главе под названием «Фонология и фонетическая транскрипция» описываются транскрипции согласных и гласных и их схемы.

Во второй части книги – «Фонетика английского языка», состоящая из трех глав рассматриваются виды согласных звуков, таких как

фрикативные, аффрикаты, носовые, аппроксиманты и правильные аллофоны английских согласных.

Вторая глава этой части посвящается английских гласных и их свойства, а также неударные слоги и протяженности гласных рассматриваются в этой же главе.

Третья глава данной части относится к английским словам и предложениям, и в ней рассматриваются такие вопросы как ударение, степени ударение, ударение предложение, интонации, целевые тоны.

В третьей части книги под названием «Общая фонетика» состоит из шести глав. В первой главе рассматриваются механизмы воздушной струи и тип фонотатции. Во второй главе описываются согласные жесты. В остальных главах книги содержится информация о слоге, артикуляции гласных, краткость, долгота, ритм, тон и фонологические свойства.

Таким образом, те книги и учебники наряду с другими трудами которые мы перечислили выше, в той или иной степени являются источниками становления современной фонетикой английского языка, в частности систем вокализма и консонантизма в целом.

1.3. Фонетическая система древнеперсидского периода

Древнеперсидский язык – один и двух античных удостоверенных надписями древнеиранских языков (вторым является культовый авестийский язык). Данный язык изображен монументальными надписями, бюрократическими документами на глиняных табличках, печатями времени Ахеменидов (приблизительно 600—300 до н.э.). Примеры древнеперсидских надписей выявлены на территории нынешнего Ирака, Ирана, Турции и Египта.

Древнеперсидские тексты датируются VI—IV вв. до н. э. Они написаны клинописью, изобретённой, вероятно, в эпохи Дария с целью записи его документации и рукописи. Период написания текстов Кира, Аршамы и Арьярамны пока точно не установлено. Есть вероятность того, что это более поздние надписи. Всего несколько знаков похожи с шумерскими и аккадскими. В клинописи древнеперсидского языка

существовало всего 3 знака для обозначения вокализмов: <a, i, u>, 33 консонанты <CV>, 8 так именуемых логограмм или идеограмм, то есть знаков, означающих целое слово сакральные понятия 22 из них могли иметь два фонетических соответсвий согласный звук или согласный+ гласный *a* (иногда *i*); четыре из них имели только одно звуковое соответствие: согласный +*i (di, mi, vi)* и семь – согласный +*u (du, gu, ku, mu, nu, ru, tu)*. Эта знаковая избирательность отчасти отражает сочетаемость звуков. Так, нет знака для *g+i* очевидно, потому что сочетание в древнеперсидском языке невозможно (из-за палатизирующего воздействия гласного на гутурральные ещё в арийский период). Знаки для гласных звуков также не были однозначными. Установленное косвенными путями фонологическое противопоставление гласных по долготе (*a-a, i-i, u-u*) находило отражение на письме только в случае *a-a*, в отличие от *a*, не выписывалось (ср. арамейскую систему письма). Не всегда различимы на письме монофтонги i, u и соответствующие им дифтонги *an, am*. Также косвенным путем установлено, что: 1) *h* перед *u*, реже *i*, 2) носовые в позиции перед согласным (кроме *y, v*), 3) *–s, -t, -d, -n, -nt* в конечной позиции после *a*, *a* не выписывались. То, что эти как бы «стертые» звуки тем не менее звучали, явствует из того факта, что предшествующий им а не выписывался (а не выписывается в средине позиции и выписывается в конечной). Специфичным является: выписывание конечных *i, i, u, u*; выписывание постконсонантных *y, u* как *iy, uv*; для фонетических *hy, hiy* или конечного *-hi* –написание *h* (редко – *i* для *–hi*) и особенно *hy*; для *hv, huv* или конечного *–hu* – написание *hu, uv* [187, 36-37]. Кроме того, наблюдалось знаки, обозначающие разделительные и числительные знаки. Письмо – это знаковая система фиксации речи. Консонантные знаки обозначают сочетание согласного и гласного звуков <CV>. Всего имеется 4 <Ci> и 7 <Cu> знаков, остальные— <Ca>.

Фонетическая система древнеперсидского языка исследовался на основе мехийское каллиграфии и сопоставление с другими древними

арийскими – авестийские языки и древнеиндийский. Одним из способов который ознакомит нас с фонетическими системами древнеперсидского языка – это изучение его истории появление и его культурные и социальные отношении с другими языками древнего периода, как авестийский индийский (санскрит). Проблемы сонанты, исторические модификации групп дифтонгов, их превращение в монофтонги можно отнести к неустойчивости фонетического строя древнеперсидского языка того периода.

Вокализм древнеперсидского языка состояло из шести долгих и кратких звуков и четыре дифтонга, который из них –a, i, u являются краткими и – ā, ī, ū долгими. К дифтонгам можно отнести следующее: ai, au, āi, āu.

Следует отметить, что некоторые долгие дифтонги, которые известно в типе образца сохранились без фонетическом изменение. Таким образом, включая два источника, одна из них – письменное наследия мехийское письма и другое – его фонетические варианты в эламских, аккадийских и греческих источниках, ученые и исследователи рассматривали фонетическое системы древнеперсидского языка следующем образом:

Ранний вокализм. Монофтонги: a, i, u, ā, ī, ū; дифтонги ai, au, āi, āu.

Поздний вокализм. Монофтонги: a, i, u, ā, ī, ū, ē (<ai), ō (<au); дифтонги: āi, āu.

Постулируемые монофтонги *e, o* (варианти краткого *a*) перед соответственно *i, y* и *u v* были прослежены на основании передачи древнеперсидских имен собственных в памятниках эламского, аккадского, греческого языков (например, *Darayavau* (звучало предположительно как *Dareyavo* (ср. греч.), элам. *Ta-re-ya-ma-o* (, аккад. *Da-ri-ya-mu*).

Считается, что в древнеперсидском языке представлен класс сонантов: так, отмечают употребление *r* в слоговом (*vazuka* (бузург

(великий)), ср. совр. перс. *bozorg* (калон, бузург (большой, великий) и неслоговом (*akariyata*, ср. санскрит *akriyanta* (делалась) вриантах. Однако на письме как неслоговый вариант [*r*], так и слоговые варианты этой фонемы [*u*] и [*ar*] выписывались одинаково. Так *grm* – первое слово в одном из композитов – теоретически можно было транскрибировать как: *grama-, garama-, guma-, garma-*. Этимологически же оправдан только последний вариант *garma-* [187,103].

В древнеперсидском языке наблюдался сонант *r* совместно с гласными звуками и другими сонантами (y, w, n, m). Указанный звук в древнеперсидском периоде применялось в качестве сонанта в образовании слога и независимый гласный звук.

Система консонантизма древнеперсидского языка рассматривалсь на основе совместного языка арий и древнеиранского в следующей форме: p-b-f-m, t-d-*∂*-n; k-g-x; č-ĵ, s-š-c-z; r-l-y-vh.

Среди древних языков, как персидский и мидийский наравне с фонетическими сходствами, в системах гласных и согласных еще наблюдается и диалектное различие, который ученые в то время интерпритовали их как отличия двух близких диалектов - южно-западный (древнеперсидский) и северо-западный (мидийский). Система вокализма или гласных этих языков (монофтонги, дифтонги и сонанта r) – одинаковыми и их фонетический строй является продолжением древнеиранского языка. Однако в системе консонантизма или согласного вышеупомянутых языков встречается некоторые различия, и они позднее рассматривались и были признаны в эламских, шумерских, оромийских, аккадийских и греческих наследиях.

В древнеперсидском языке некоторые парные звуки или аналогичные (схожие) по звучанию согласные употреблялись в начале слово перед гласными звуками. Таких групп парных согласных или консонанты за исключением групп xšn (в начале), xtr, ngm, rŝt, rŝn, rŝy (в

средине) и групп xštr (в заимствованных из языка моди), остальные состоят из двух парных согласных [99,542].

Считаем необходимым классифицировать парные согласные древнеперсидского языка относительно их места в слове. Они разделяются на две группы: 1. парные согласные в начале слов перед гласными звуками: xr, xŝ, dr, dv, fr, br, sk, st, sp, zr, hy. 2. парные согласные в середине гласные звуки: xt, x∂, xn, xm, xr, xš, gd, gm, gr, ĵy, tp, tr, ∂b, ∂m, ∂r, dr, dv, ny, nv, fr, br, mn, my, rk, rx, rg, rč, rĵ, rt, r∂, rd, rn, rb, rm, ry, rv, rs, rš, ld, st, sp, sm, šk, šč, št, šd, šn, šp, šm, šy, šv, zd, zb, zm, zr, hy.

Из этих групп xm, ∂r, zb в словах в мидийском языке, nx в одном названии скифий, tp, tr, ld лишь использовались в наименованиях лиц и неарийских или иранских географических названиях [111,190].

Следует отметить, что в мехийсках письмах древнеперсидском языке буквы m, n перед b, d, t, g, ĵ, x и другие согласные буквы не писались, например: а) перед –d: badaka (=bandaka) «банда» (раб, зависимый); bad- (=band-) «бастан» (связать), ав. band-; Hindu- (=Hindu) номи вилоят (топорим Хинд); Gadara (=Gandara) «Гандора – номи вилоят» (топоним Гандара); haduga (= handuga) «катиба, навишта» (письмо) [111, 33].

Относительно структура слога в древнеперсидском языке, стоит отметить, что в указанном периоде слоги разделялись на открытые и закрытые. Открытый слог имела следующую форму: V (с одним вокалом), CV (консонант +вокал), CCV (2 консонанта+вокал), в некоторых случаях: CCCV (3 консонанта+вокал). Закрытый слог имела следующую форму: VC (вокал+консонант), CVC (консонант +вокал+консонант), в некоторых случаях CCVC (2 консонант +вокал+консоннат), CCCVC (3 консонант +вокал+консонант) [111, 35].

В языках древней арий кроме древнеиндийский или санскрит не были указаны место ударения на словах. Однако ученые определяют

место ударение в древнеперсидском языке на основе латинского языка. Согласно этому, место ударение слов ставится на втором слоге от конца (если этот слог длинный), если второй слог краткий, то ударение падает на третий слог в конце слова.

Исследователи не исключают возможность того, что в древнеперсидском языке на каком-то раннем этапе имелась назализация гласных. Об этом говорит изображение исторических сочетаний типа «гласный +*n* или *m*+согласный» в виде графического сочетания «гласный+согласный» (*Naditabaira-<Nadintabaira-, Kabugiya-<Kambugiya*; личные окончания 3-го лица мн. числа, где *n* не выписывалось, и.т.д.). Такое графическое изображение подразумевает эивую или историческую назализацию гласных [187, 39].

Таким образом, как известно в процессе становления и развития фонетического строя древнеперсидского языка некоторые парные согласные подвергались фонетическим изменениям, о которых речь идет в последующих параграфах в данной главе.

1.4. Фонетический строй среднеперсидского периода

Среднеперсидский язык принадлежит к юго-западной группе иранских языков и является продолжением древнеперсидского языка с учетом некоторых диалектных отклонений. Среднеперсидский язык является хронологически средним звеном между древнеперсидским и новоперсидским языками, чем и определяется принятое в науке его наименование. Сами носители языка называли его pārsīg (в раннем ср.-перс. pārsīk), т.е. «персидский». Позднее, примерно с X-XI вв., термин pārsī (< ср. –перс. pārsīg) в арабизованной форме fārsī закрепился за новоперсидским или классическим персидско-таджикским языком, а среднеперсидский, тогда уже вымерший и известный только по письменным памятникам, во избежание смешения стали называть Pahlavi, хотя это не оправдано этимологически (pahlavī букв. значит “парфянский” от Pahlav “Парфия“ [111, 78].

Среднеперсидский язык в том виде, как он представлен в дошедших до нас письменных памятниках, уже в сильной степени отошел от своего древнеиранского прототипа. В фонетике это выразилось в монофтонгизации дифтонгов aj̇, aṵ и соответствующем переходе от шестифонемного вокализма к восьмифонемноу, а также в весьма существенных, главным образом позиционных изменениях согласных.

В истории развития среднеперсидского языка выделяются два периода – ранний (аршакидский) и поздний (сасанидский). Главный отличительным признаком позднего среднеперсидского сравнительно с ранним является ряд позиционных изменений согласных: озвончение глухих смычных p, t, k в интер - и поствокальном положении с соответствующим переходом их в b [β], d [δ], g, переходы č > z, d>y в той же позиции, y>j в начале слова и пр. [111, 6].

Памятники среднеперсидского языка представлены двумя разновидностями письменности – пахлавейской и манихейской.

Пахлавейская письменность создана на базе одной из разновидностей арамейской графики. Первоначально пахлавейский алафавит содержал 22 знака, достаточно четко отличающихся друг от друга, что получило отражение в сасандидских надписях. В дальнейшем он потерпел значительные изменения: изменились начертания букв, развивалась курсивная форма письма, а также книжная его разновидность. Некоторые буквы в пехлевийском алфавите с изменением их начертания совпали. В результате всех этих процессов в книжном пехлеви отчетливо различимы только 15 знаков.

Отдельными буквами в пехлевийском письме обозначались только согласные звуки и долгие гласные (ī, ē, ū, ō, ā); краткие гласные (i, u, a), за исключением начальной позиции, в большинстве случаев не обозначались. Направление строки справа налево. Лишь в некоторых поздних надписях (VIII в.) использовалось вертикальное письмо (сверху вниз). В книжном пехлеви многие буквы были многозначны: μ могло читаться как a, ā, h, x; ɹ– v, u, o, n, r, l; E – p, f; J - r, l. Затрудняет чтение

также большое количество лигатур (слитных написаний букв), в которых отдельные буквенные знаки существенно меняют свое начертание.

В пехлевийской письменности была принята историческая орфография: при буквенном обозначении слов принималось во внимание не произношение, современное созданию данных памятников (т.е. сасанидское или послесасанидское), а произношение предшествующего, аршакидского периода. В ряде случаев написание являлось псевдоисторическим.

Среднеперсидский язык унаследовал от древнеиранского состояния существовавшие в тот период фонологическое противопоставление гласных по длительности. В нем сохранились те же три пары гласных: a-ā, i-ī, u - ū. Единственным его отличием от древнеиранских языков в области вокализма является монофтонгизация дифтонгов: *ai>e, *au>o. Таким образом, система вокализма в целом в среднеперсидском языке представлена следующими восемью фонемами долгие: ā, ī, ū, ē, ō; краткие: a, i, u.

Предполагается, что помимо этого имелось еще два кратких гласных звука – *е, о,* развившихся в определенных фонетических условиях из древнеиранского а; графически они обозначаются в пехлевийской и манихейской письменности знаками y и w. Однако их существование на фонологическом уровне вызывает серьезные сомнения, и прежде всего потому, что они не получили никакого дальнейшего самостоятельного развития ни в одном из тех новоиранских языков, которые генетически наиболее близко связаны со среднеперсидским, а именно, в персидском, таджикском, в диалектах Фарса.

Среднеперсидский консонантизм обнаруживает следующие изменения в своем составе сравнительно с древнеиранским: 1) утеряна существовавшая в древности фонем θ (она перешла в s или h); 2) звук ṛ утратил слогообразующую функцию, которая была ему свойственна в древности; 3) звук l, в авестийском языке отсутствовавший, а в древнеперсидском засвидетельствованный лишь в нескольких

собственных именах иноязычного происхождения, здесь уже развилась на собственно иранской почве (главным образом из *rd) и получила свойство полноправной фонемы. 4) поддерживаемый северо-западными заимствованиями приобретает самостоятельную фонологическую значимость звук ζ (в древности аллофон фонемы g), хотя его употребление ограничено небольшим кругом слов.

Неясным остается вопрос о звуке ž, поскольку ни пехлевийская, ни манихейская графические системы не имели специальной буквой для его обозначения. Д. Н. Маккензи включает условно ž в перечень среднеперсидских согласных фонем, однако в составленном им же словаре среднеперсидского языка при транскрибировании среднеперсидских слов он ни разу его не выделяет.

Существенное значение в развитии среднеперсидского консонантизма имели происходящие в нем позиционные изменения ряда древнеиранских согласных. Наиболее важные из них следующие: 1) переход (в сасанидский период) глухих смычных согласных p, t, k в интервокальной и поствокальной позиции в соответствующие звонкие – b [β], d [δ], g; 2) переход (в сасанидский период) č>z в интер и поствокальной позиции; 3) переход (тоже в сасанидский период) y>j в начале слова перед гласными; 4) переход ĵ>z в начале слова перед гласными, а также в интер – и поствокальной позиции (в ман. перс., кроме того, и после n); 5) переход d (ав. δ)> y в интер- и поствокальной позиции.

По сравнению с древнеперсидским периодом, фонетика как наука о звуках речи в средневековом периоде постепенно развивалась и разрабатывалась сравнительно больше. Именно в этот период известные таджикско-персидские мыслители и ученые, как Абуали ибни Сино, Абунасри Фараби, Насруддини Туси, Насири Хисрав и Ходжа Хасани Нисори обратили особое внимание на становление и развитие науки фонетики с разными идеями и взглядами.

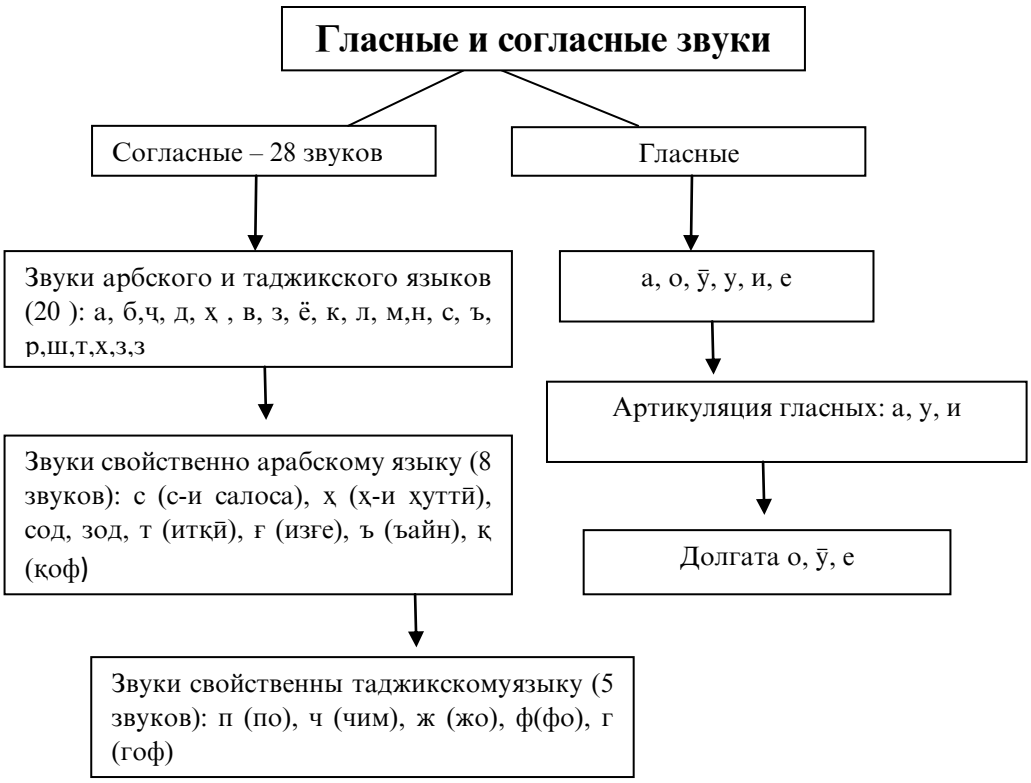
Действительно, великий ученый в разных отраслях Абуали ибни Сино в некоторых своих произведениях, как «Ал-қонун», «Китоб-уш-шифо», «Рисолаи мантиқ», «Махориҷ-ул-ҳуруф» поставил фундамент таджикской фонетики, который стал основой дальнейшей разработки фонетики как особого раздела лингвистики наряду с морфологией и синтаксисом.

Ибни Сино разделяет все звуки речи на два типа: согласные и гласные. Именно он в произведении «Махориҷ-ул-ҳуруф» (Фонетический трактат или книга о произношении звуков речи) подробно рассматривает способы появлении звуков речи и отличительные особенности.

Другой ученый данного периода Насируддини Туси в своем произведении «Меъер-ул-ашъор» (Нормы поэзии) подробно выразил свои взгляды относительно гласным и согласным звукам. По его мнению, число гласных звуков составляет всего 6 [а], [о], [у], [ӯ], [и], [е]. Он разделял их на краткие [а], [и], [у] и долгие [о], [ӯ], [е]. А количество согласных звуков – 28. Их разделяет на: а) взаимные арабско-таджикские звуки (20): [б], [ҷ], [д], [ҳ (ҳавваз)], [в], [з], [ё], [к], [л], [м], [н], [с], [ъ], [р], [ш], [т], [х], [з], [з]; б) звуки свойственно арабскими (8): [с-и салоса], [ҳ-и ҳуттӣ], [сод], [зод], [т - итқӣ], [ғ - изғе], [ъ - ъайн], [қ - қоф]; в) звуки свойственно таджикскими 5: [п - по], [ч - чим], [ж - жо], [ф - фо], [г - гоф] [146, 14].

Следовательно, согласно Насируддини Туси, общая количество согласных составляет 28, и 8 восемь из низ свойственно арабскими, а остается 20 звуков. И он добавляет к ним 5 звуков, которые свойственно таджикским, в результате получается, что тотальное число согласных звуков в таджикском языке охватывает 25. Все гласные звуки он разделял на короткие и долгие, и в целом их число составило 6.

Пояснения гласных и согласных звуков, сделанные Насируддином Туси представлены в следующей таблице:



Н. Туси разделял звуки согласно интонации на: «мутаҳаррик (гласный), сокин (согласный) и димоғӣ (носовой) в вышеупомянутом произведение [146, 3-152].

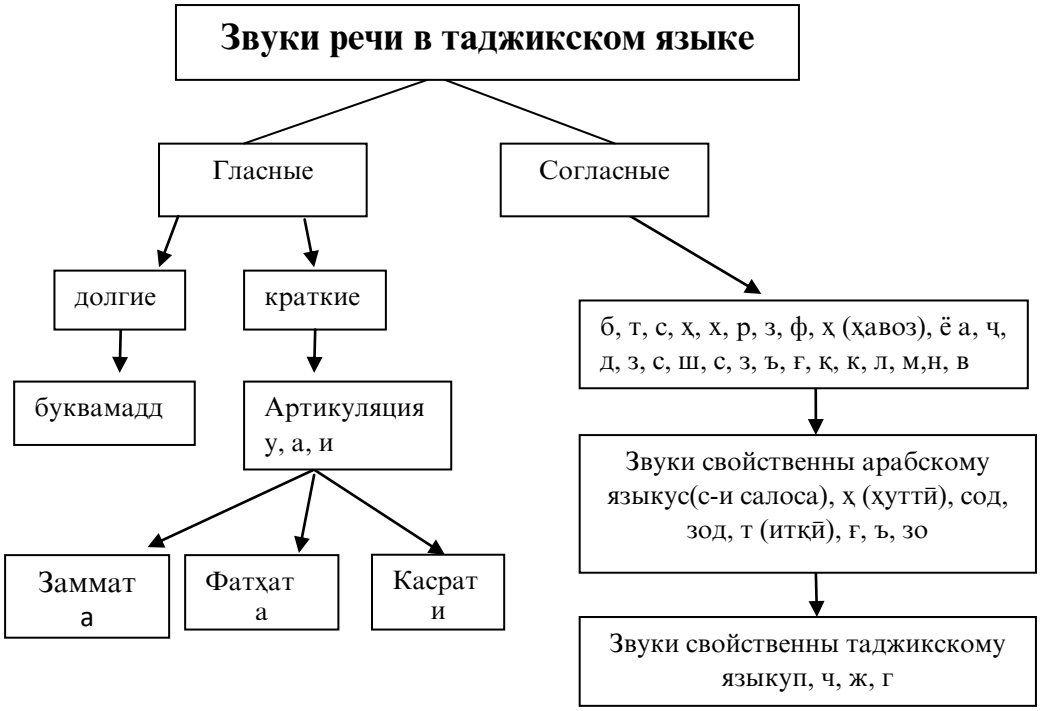
Следовательно, значительную роль в становлении и развитии персидско-таджикской фонетической системы играли труды Н. Туси и А. Сино.

Один из известных представителей лингвистической науки средневекового периода считается автор лингвистического произведения «Чаҳор гулзор (Четыре цветника)» Ходжа Хасани Нисори. Относительно проблемы данного произведения известный таджикский языковед Д. Ходжаев подробно написал в своей книге под названием «Хоҷа Хасани Нисорӣ ва афкори забоншиносии ӯ» (Лингвистические взгдяды Ходжа Хасани Нисори). Нисори разделяет все таджикские звуки речи на гласные и согласные. Гласные звуки на своё очередь делятся на долгие [ӯ], [о], [е] и краткие [у], [а], [и]. Краткие звуки также имеют такие название, как [у –и замат], [а- фатҳат], [и-и касрат]. Согласные являются следующие: [б], [т], [с], [ҳ], [х], [р], [з], [т], [з], [ф], [ҳ (ҳавоз)], [ёа], [ч], [д], [з], [с], [ш], [с], [з], [ъ], [ғ], [к], [к], [л], [м], [н], [в]; звуки свойственно арабскому

языку: [с (с-и салоса)], [ҳ (ҳ-и ҳуттӣ], [сод], [зод], [т (итқӣ)], [ғ], [ъ], [зо]; в) звуки свойственно таджикскому языку: [п], [ч], [ж], [г].

Следует отметить, что Ходжа Хасани Нисори разделял все слогообразующие звуки на закрытый, произносимыми и пишущими. Закрытые звуки являются следующие: [б], [т], [ҳ], [х], [р], [з], [т (т-и итқӣ], [з (з-и изғӣ)], [ф], [ҳ (ҳ-и ҳавваз], [ё]. К произносимым звуком можно отнести: [а (алиф)], [ҷ (ҷим)], [д (дол)], [з (зол)], [с (син)], [ш (шин)], [с (сод)], [з (зод)], [ъ (ъайн)], [ғ (ғайн)], [қ (қоф)], [к (коф)], [л (лом]. По его мнению пишущие звуки являются те буквы, которые их названия пишутся с тремя буквами, но последняя буква называется как их первая буква, например: [м (мим)], [н (нун)], [в (вов) [88,116].

Например, схема согласных и гласных, по пояснению Ходжа Хасани Нисори, является следующими:



1.5.Система вокализма древнеанглийского периода

Как правило следует считать, германский вокализм на рубеже I тысячелетия н.э. состоял из десяти фонем – пять кртаких и пять долгих гласных. Представление о его структуре является следующее: [133, 128]:

i u	ī ū

e o	ē ō
a	ā

На месте этой относительно небогатой подсистемы в древнианглийском языке VIII – IX вв. более развита вокализм. Состав кратких, так и долгих фонем по меньшей мере удвоился. Все 10 германских гласных сохранились, к ним добавляются краткие и долгие гласные, обозначавшиеся в древнианглийском письменности буквами, литературами и диграфами *у аеое, еа,ео,іо,іе.*Эти новые гласные фонемы появились в резултате нескольких звуковых изменений прошедших между началом I тысячелетия н.э. и пьсменной фиксацией древнианглийского языка в VII – VIII вв. Первым из этих изменений было стяжение германских дифтонгов.

По признаку раствора германские дифтонги на – *и* характеризовались следующим образом: их первые компоненты *а-, е-, і,* распологались на всем трех ступенях раствора, представленных в германском воклизме широкий, средний, узкий, тогда как второй компонент – *и* относится к узким гласным. Скольжение от широкого раствора к узкому ярко выражено у дифтонга *аи,*слабее в дифтонге*еи*и отсутствует в *іи*. Из двух направлений скольжения – в горизолтальной плоскости по тембру и в вертикальной плоскости ао раствору – лишь первое проявлялось, таким образом, у всех германских дифтонгов на – *и*.

Анализируя артикуляционную характеристику древнеанглийских рефлексов германских дифтонгов на – *и,* нетрудно заметить, что тембровое скольжение у них не только сохранилось, но и получило гораздо более четкое выражение. Особенно заметно это в случае *аи>/æа:/*, где вместо нейтрального к тембру первого компонента *а-* появился передний компонент æ- ; таким образом, присущее исходным германским дифтонгам скольжение от незадней артикуляции к задней было заменено более отчетливым скольжением от передного ряда к заднему.

Что касется скольжения по раствору, то оно, напротив, оказалось польностью устаренным: второй компонент всюду получил тот же раствор, что и первый. Это выразилось в расширении – *и* до среднего раствора в *eu>/oe:/,*до широкого в *eu>/æa:/.*

С точки зрения протяженности новые дифтонгоидные гласные фонемы присоедилинись к долгим гласным.

Вполне очевидно, что 10 гласных фонем германского вокализма участовали в фонематических оппозициях по тембру локальная оппозиция, по раствору и по протяженности модальные оппозиции. Как было показано, новые фонемы вписались в существовавшие оппозиции модального характера, ничего не изменив в их составе. Но подсистема локальных дистинкторов претерпела важное изменение.

На каждой ступени раствора вместо двух долгих гласных – переднего [i:] и заднего [u:], переднего [e:] и заднего [o:], участововавших попарно в одной тембровой оппозиции, теперь оказалось по три долгих гласных – [i:],[iu:, u:], [e:], [eo:], [o:], [æ:], [æa:], [a:]. Это возможно лишь припоявлении в фонологической системе новой фонемтической оппозиции. В данном случае это была оппозиция тембрового скольжения. Новые фонемы вкючали в свою структуру дистинктор тембровой дифтонгоидности, реализацией которого было скольжение артикуляции от одного тембрового ряда переднего нелабиализованного к другому заднему лабиализованному.

Способность дифтонгоидного скольжения артикуяции гласных выступат в качестве материальной реализации дистинктора хорошо известна. Наиболее часто из возможных направлений скольжения встречается в языках изменение ступени раствора, или скольжение в вертикальной плоскости – таковы дифтонгоиды сужающиеся или расширяющиеся. В фонетической и фонологической литературе обычно не расматривется именно этот тип скольжения. Правда, допускается теоритическая возможность скольжения артикуляции и в горизонтальной плоскости, т.е. изменение тембра гласного (включая

степены огубленности), но подобное скольжения на практике редко используется фонологоически. Знаменательно, что сама необычность древнеанглийских дифтонгоидов иногда служит аргуметом против признания их существования. Однако исторические факты сведительствуют о том, что артикуляция у рассматриваемых древнеанглийсих гласных включала скольжение по тембровым признакам.

Таким образом, в ходе стяжения германских двухфонемных дифтонгов на – *u* в проанглийском языке произошла важная престройка системы дистинкторов: в подсистеме локальных дистинкторов появился, наряду с дистинкторами тембра, новый вокалический дистинктор темпбрового скольжения, вошедший во внутреннюю стуруктуру трех новых долгих гласных фонем – переднезадних дифтонгоидов /iu: oe: æa/. Соответственно изменилась также структура старых фонем – монофтонгов: в нее вошел отрицателный дистинктор тембрового скольжения.

В VI-VII вв. н.э. проходил процесс перегласовки. Следующие изменения имели место: 1. У долгих гласных - [u:] - [y:] – mūs – муш - мышь, но mūsiz - множ. число, mȳs [o:] - [e:] - bōc –китоб - книга, но bōci множ. число, bēc [a:] - [æ:] – hāl – солим - здоровый, но hālian - hǽlan - табобат кардан – вылечивать;2. У кратких гласных: [u] - [y] – full – пур - полный, но fullian - fyllan; [o] - [e] – dohtri (дат. падеж, ед. ч.) dehter; [a] - [e] – mann шахс, инсон - человек, но manniz (множ. число) menn; 3. У дифтонгов: [εa:] - [ie:] – nēāh – наздик (близко), nēāhira - nīehra; [eo:] [ie:] – sēōc – sēōcira - sīecra бемор - больной.

Тем не менее, по сопоставлению с современной системой звуков английского языка древняя и средняя система обладала следующую специфику.

1. Между составляющими древней, средней и современной систем существует лишь частичное соответствие. В языке древнеанглийского и

среднеанглийского периода и были звуки, которые абсолютно не наблюдается в языке современном (ü, х, г, все старые дифтонги), и, напротив, древняя и средняя языковая система не обладала некоторых звуков, свойственных для языка современного периода (ʃ, d**Z**,tʃ, **Z**, ə:, все современные дифтонги).

2. Древняя и средняя система была симметричной в отличие от современной системы гласных. Свою долгую пару имели каждые краткие гласный. Полной не является симметричность же современной системы. Например, [æ] считается полудолгим, [ə:] существует лишь как долгий звук [e] – как краткий.

3. Предположительно долгие и краткие пары гласных английского языка древнего периода имели одно и то же качество. Однако дело обстоит иначе в современном языке. Уровень сходства долгого и краткого звука варьирует от пары к паре. Например, [ə] и [ə:] являются практически различными звуками, тогда как [i] и [i:] очень близки друг к другу, как в качественном, так и в количественном отношении.

1.6. Распространение оппозиции тембрового скольжения на краткие гласные фонемы английского языка

После вхождения рефлексов германских дифтонгов в состав долгих гласных фонем нарушается симметрия между долгими и краткими гласными фонемами, так как среди последних первоначально не было дифтонгоидных фонем. Однако уже в V в. н.э. произошло звуковое изменение, получившее название преломления: краткие гласные переднего ряда [i e æ] дифтонгизировались в определенных позициях перед согласными [r, 1, х]. Конкретные результаты преломления не были одинаковыми для участвовавших в нем гласных. Они зависели, в числе прочих факторов, от позиции гласного перед тем или иным преломлящим согласным и от наличия за последним других согласных. Результаты преломления различны по диалектам древнеанглийкого языка. Общее же направление преломления таково: краткие гласные переднего ряда / i e æ/ превращались соотвественно

в краткие дифтонгоиды с передне – задним тембровым скольжением [iu eo æa], обозначавшиеся в древнеанглийской писменности диграфами *io, oe, ea*, например, hiorde - нортумбр - пастух, feohtan - сражаться, feallan - падать (ср. нем. Hirt, feachen, fallen).

Таким образом, преломление привело к появлению в древноанглийском вокализме кратких дифтонгоидов, которые отличались от рефлексов германских дифтонгов на – *u* только краткостью. Краткие дифтонгоиды такого рода кажутся еще более необычными, чем соотвествующие долгие: ведь сколько – нибудь заметное скольжение артикуляции трудно осуществимо при органиченной длительности звука. К тому же у кратких дифтонгоидов, в отличие от долгих, не было дифтонгических предков. Поэтому отрицание дифтонгидного скольжения у дреанглийских кратких гласных фонем встрачается в литературе довольно часто. Но исторические факты убеждают в том, что такое скольжение существовало. Что касается необычности его, то можно отметить, что по крайней мере один современный германский язык – исландский – использует скольжение артикуляции как дистинктор не только у долгих, но и у кратких гласных фонем.

Фонологическое устройство преломления мы описываем следующим образом появление переднезадних дифтонгоидов среди долгих гласных фонем нарушило симметрию между долгим и кратким вокализмом. В подобных случаях фонология оперирует понятием *пустой клетки* в кратком вокализме возникают пустые клетки, долгие передние симметричны – задние дифтонгоиды [iu:], [eo:], [æa:]. Структурные факторы воздействуют на систему фонем, обусловливая заполнение *пустых клеток* новыми фонемами. Заполнение осуществляется различными путями. Один из них был использован в ходе преломления: определенные аллофоны кратких гласных переднего ряда [i, e, æ], а именно аллофоны с некоторым движением артикуляции в сторону заднего ряда, фонологически обособились от

материнских фонем, стали самостоятельными фонемами и заняли соотвествующие *пустые клетки* в кратком вокализме.

1.7. Палатальный умлаут как этап в развертывании оппозиции тембрового скольжение в древнеанглийском языке

Палатальный умлаут или i умлаут – звуковое изменение, имевшее место во всех древнегерманских языках, кроме готского. В древнеанглийском он пришел в VI – VII вв. Основным его результатом было передвижение ударных гласных заднего ряда, за которыми следовал полугласный [j] или гласный [i], в направление переднего ряда. При этом полугласный исчезает, неударный [i] либо также исчезает, либо превращается в [e]; сохраняется [i] только в некоторых суффиксах (- ing, - ig, - isc).

Гласные заднего ряда [u, u:] перешли в гласный, обычно обозначавщийся в древнеанглийской письменности y (ср. да fyllan, гот. Fulljan «наполнять»; да. cyning, дсакс. kuning «король»). Гласные [o o:] перешли в гласный, обозначавшийся лигатурой *oe,* но в письменных памятниках IX в. обычно находим здесь гласные переднего ряда [e e:] (ср. да. foedan >fedan, гот. fodian «кормить»). Гласные долгие заднего ряда [a:] перешел в гласные переднего ряда [æ:] (ср. да. ænig «какой - либо» от an «один» гот. ains). Соотвествующий краткие гласный [a] отражается в древноанглийском либо как [e], либо как [æ] (ср. да. nett, гот. nati «сеть; да. Lecgan, гот. Lagjan «класть»; læden “латынь” лат. Lftina).

С фонологической точки зрения палаталный умлаут представлял собой отделные от материнских фонем заднего ряда [u o a] тех аллофонов, артикуляции которых была продвинута вперед. Отделившиеся аллофоны либо перешли к существовавщим фонемам [e æ], либо образовали новые фонемы, обозначеные на письме *y, oe.* Палаталный умлаут, следовательно, весьма схож по своему механизму с рассмотренными выше звуковыми изменениями – преломлением, влярным умлаутном, палаталазацией, в ходе которых также наблюдался переход позиционно обусловленных аллофонов гласных фонем к другим фонемам. Также заметим, что во всех этих

изменениях, в том числе и в палатальном умлауте, речь идет об изменении тембровой характеристики гласного, связанной с положением языка в горизонтальной плоскости. Но был и важный момент отличия, наложивший отпечаток на весь ход палатального умлаута и на его последствие для истории английского вокализма. При палатальном умлауте, в отличие от трех рассмотренных изменений, не был сохранен контекст, обусловивший образование выделившихся аллофона – ведь в большинстве случаев последующий [j] или [i] устранялся. Поэтому продукты палатального умлаута с самого начала получили значительную функциональную нагрузку. Этом изменению были присущи высокая степень регулярности и практическое отсутсвие вариативности по диалектам.

1.8. Система консонантизма английского языка древнего периода

Система согласных древнего периода английского языка охарактеризовалась следующими фонемами: «Губные согласные: а) p [p] – sprecan, crop, helpan. б) b [b] – bera, bifeallan, benorþan. в) uu (в современных изданиях древнеанглийских текстов) w [w] – hwan, swilc, westen. г) m [m] – sēman, cuman, nama. 2. Губно-зубные согласные: f [f] – faran, ful, healf. Отсутствие самостоятельных звонких щелевых фонем является особенностью системы согласных английского языка древнего периода, но соответствующий звонкий позиционный вариант [v], который графически изображалась f: hlāford [‘hla:vord], hæfde [‘hævde] появляется в интервокальном положении или между гласным и звонким согласным. 3. В себя включали переднеязычные: а) межзубные: þ или ð [θ] – mearð, unfriþ. Звонкий позиционный вариант [ð], который графически изображался ð или þ – hwæðer, swīþe, baðian и зубные согласные t [t] – tīma, to-weard, tyn. d [d] – dēōr, durran, dohtor. n [n] – nama, niht, nysse, nēāh. s [s] – self, sōhte, sprecan возникает в интервокальном положении или в положении между гласным и звонким согласным. Соответствующий звонкий позиционный вариант: s [z] – fiscap, risan; r [r]

– rinnan, prician, hors; l [l] – folc, hwilc, helpan появляется в интервокальном положении или между гласным и звонким согласным. 4. Среднеязычные: по соседству с переднеязычными гласными - ȝafol, ȝyldan; h [x’] – niht, unbeboht встречается только с [k’] – cild, cyrtel; cȝ [g’] - licȝan, secȝan; ȝ [j]. Заднеязычные: c [k] – cuman, cnāwan; ȝ [g] - ȝōd, ȝeþēōde; ȝ [γ] часто наблюдается в интервокальном положении - biȝinnan, fuȝol; встречается только перед согласными или в конце слова: h [x] – hnutu, hrān; n [ŋ] перед ȝ и c - brinȝan, cniht. Гортанные: h [h] обычно встречается только перед гласными – habban, hath. Между ними образуется промежуточный звук, который вместе с предшествующим гласным образует дифтонг, если переднеязычный гласный стоит перед задненёбным звуком»

1.8.1. Изменения в подсистеме консонантных дистинкторов древнеанглийского языка

В древнеанглийском языке фонематически различались 5 модалных классов согласных глухие смычные [ptk’k], звонкие смычные [bdg’g], щелевые [fθsx], сонанты носовые [m, n] и ротовые [w irj]. Кроме того, у всех перечисленных согласных, за исключением [wj], были геминированные, или протяженныие корреляты. Таким образом, между фонемами существовали различия по смычности проточности, звонкости глухости, сонорности шумности, назальности ртовости, отяженности непротяженности. При ближайшем рассмотрении оказывается возможным исключить из этого списка различие по назальности ртовости, так как все носовые сонанты были смычными, а все ротовые сонанты – прточными. Остаются четыре фонематические оппозиции, опирающиеся соотвественно на четрые пары модальных дистинкторов.

Две пары дистинкторов характеризуют согласный звук по способу образования преграды, которая, как известно, является важнейшим компонентом артикуляции согласных. Это, во-первых, дистинкторы смычности и приточности, дающие протранственную характеристику

преграде, во-вторых, дистинкторы протяженности, дающие преграде временную характеристику.

Две другие пары дистинкторов содержат характеристику образуемого звука с точки зрения удельного веса тона и шума в нем. На эти дистинкторы опираются различия по звонкости глухости и по сонорности шумности, с их помощью различаются согласные сонорные, что первые используют тон с шумом, третьи представляют собой чистый шум без тона. В фонетической традиции приятно придерживатся определенной последовательности при делении согласных на три перечисленных разряда: сначала сонанты, для которых характерен только тон, отделяют от шумных, которые затем делятся на звонкие, образуемые с участием тона, и глухие – без участия тона. При таком подходе противапоставление по сонорности шумности охватывает все согласные, а сфера действия оппозиции звонкости глухости оказывается более узкой, так как сонанты из нее исключаются. Правомерно, однако, и иная последовательность разбивки или деление можно сначала выделит глухие согласные, а затем оставшиеся делить на шумные т.е. звонкие и нешумные т.е. сонанты. Но есть и третий путь – описание трех разрядов согласных с помощью сопряжнных дистинкторов. Сопряженные дистинкторы, прежде всего, выявляются в двух крайних, полярных разрядах – у сонантов и у глухих. Назовем их дистинкторами сонорности – тона и дистинкторами шумности. Что касается промежуточного разряда звонких шумных, то он сочетает в себе оба положительных дистиктора. При таком решении противопоставления по звонкости глухости и по сонорности шумности не являются фонематическими оппозициями: логические контрарное (эквиполентное) противопоставление по сонорности шумности оказывается расщепленным на две привативные оппозиции сонорности несонорности и шумности нешумности, причем первая из них по сути дела поглощает противопоставление по звонкости глухости – звонкие

противопоставляются глухим фонематически как сонорные шумные несонорным шумным.

Согласно традиционным описаниям в древнеанглийском консонантизме различались 5 локальных рядов: губные [pbfmw]. Интердентальный [θ], переднеязычные [t d s n l r], среднеязычные [k' g' i], заднеязычные [k, g,] в эти ряди входили и соответствующие геминаты. Однако для выявления функционировавших в консонантизме локальных дастинкротов такое описание малопригодно. Не вызывает сомнения только один ряд-губной. Сомнительна обоснованность выделения особого интердентального ряда. Судя по результатам германского передвижания согласных, [t] и [θ] принадлежали к одному локальному ряду, который несомненно был переднеязычным по активному органу, зубным по пассивному органу. Но тогда в этот ряд не могла входить фонему [s], так как модельные признаки у [θ] и [s] совпадают, а в одном локальном ряду не могут находиться две с одинаковой модальной характеристикой. Германское передвижение согласьних свидетельствует о том, что [t] и [s] не были членами одного локального ряда. О том же свидетельствует и верхнее немецкое передвижение согласьных, в ходе которого [t] превратился в переднеязычный щелевой, не совпавший с [s].

Многие факты истории английского и других германских языков дают основу и относят [s] не к переднеязычному ряду, а к сдвинутому, более заднему ряду. Переднеязычный ряд, в который входила, в частности, [t] и [θ], имел, очиведно, апикально-дентальную артикуляцию. Тогда ряд, в который входил [s], мог иметь либо дорсально-альвеолярную, либо ретрофлексную, либо переднепалатальную артикуляцию.

Итого в древнеанглийском консонантизме обнаруживается семь пар дистинкторов отношения между ними отражены в схеме, где приняты следующие сокращенные обозначения: КД—консонантные дистинкторы, МДХП – модальные дистинкторы характера преграды,

МДХЗ—модалные дистинкторы характера звука, Л − локальные дистинкторы, ЛА—локальные дистинкторы активных органов, ЛП − локальные жистинкторы пассивных органов.

Итого в древнеанглийском консонантизме обнаруживается семь пар дистинкторов. отношения между ними, где приняты следцющие сокращенные обозначения: КД—консонантные дистинкторы, М − модальные дистинкторы характера преграды, МЗЗ—модалные дистинкторы характера звука, Л − локальные дистинкторы, ЛА—локальные дистинкторы активных органов, ЛП − локальные жистинкторы пассивных органов.

Как видим, подсистема консонантых дистинкторов обладала структурой, оснаванной на принципе бинарности. Между положительными и отрицателными дистинкторами в каждой паре отношения контые. На более высоких уровнях господствуют отношения контрарные (эквиполентные), особенно четко выступающие между дистинкторами модальными и локальными, активно-локальными и пассивно-локальными, между парами дистинкторов сонорности и шумности, предязычности и заднеязычности.

В конце древнеанглийского и в начале среднеанглийского периода косонантизм подвергался нескольким важным изменениям, которые была рассмотрены в главах 1 (с. 42—48) и 11 (с.62—66). Речь идет о превращении среднеязычных согласных [k] и [g] в аффрикаты [tʃ], [dʒ], об исчезновении геминат в результате ликвидации оппозиции протяженности, о появлении звонких щелевых как особых фонем. Выше было показано, что эти перестройки были теснейшим образом связаны с перестройками в вокализме упрощением тембровых оппозиций, ликвидацией вокалической оппозиции протяженности: были рассмотрены функциональные факторы, обусловившие эти перестройки в консонантизме.

Выводы к первой главе

Мы описали основные процессы развития систем вокализма и консонантизма, которые протекали в древних и средних периодах сопоставляемых языков. В развитии систем вокализма и консонантизма таджикского и английского языков каждый из рассматриваемых фонетических явлений оставили значимый след, а их совокупность привела к тому, что нам известно сейчас как современный таджикский и английский языки. В период с V-XI вв. структура вокализмов и консонантизмов рассматриваемых языках претерпела колоссальные изменения. В частности, такие явления, как преломление и дифтонгизация, вследствие которого [e] - [ie], появляются дифтонги [ea], [eo]; переднеязычная перегласовка: [u] - [y], [o] - [e] и т.д. При выпадении последующего согласного и перед группой согласных происходит также процесс удлинения гласных, благодаря которым получаются такие слова, как fif, cild [i:], а также перед носовым согласным сужение гласных, монофтонгизация и делабиализация краткого и долгого **y**. Описанные процессы имели место в системе вокализма, хотя с изменениями в системе консонантизма некоторые были тесно связаны, как, например, выпадение согласных **h, m** и **n**. Упрощения групп начальных согласных и процессы палатализации заднеязычных согласных также имело место и наряду с этим, в интервокальной позиции появлялись звонкие позиционные варианты фонем глухих щелевых согласных. Следовательно, система постановки ударения, унаследованная из германских языков не претерпела никаких изменений. Язык достаточно активно развивался и в таком порядке расширялся постепенно с добавлением новых монофтонгов и дифтонгов.

Следует отметить, что систем вокализма и консанантизма таджикского и английского языков древнего и среднего периода напрямую связан с современными структурами этих упомянутых языков. Фонетическая система постоянно подвергается изменениям, как и любая другая языковая система. Описанные процессы как удлинения гласных,

выпадения согласных, палатализация и преломление заднеязычных согласных, делабиализация и монофтонгизация затрагивали как систему гласных, так и согласных, и в итоге, было оказано огромное влияние на дальнейшее развитие языка. Особенно система вокализма подверглась значительным изменениям, в результате которых образовались новые дифтонги [ei], [au], [ai] и т.д, появились ранее отсутствующие трифтонги [aiə], [aʊə] в процессе развития английского языка. Новые шипящие и аффрикаты вошли в обиход, которых ранее не существовало, часть сократилась, некоторые группы согласных [mb] - [m] и т.д. появились в новоанглийском языке. Исчезли руны þ и ð, их заменили сочетанием th, а ʒ заменилось буквой g еще в среднеанглийском периоде.

Можно с уверенностью сказать, что изучение фонетического строя таджикского и английского языков и его формирование и развитие – это долгий процесс, который и по сей день занимаются ученые-лингвисты из разных стран мира. В этой же главе мы провели некую параллель между древним, среднем и новоперсидском и новоанглийским языками и теперь можно сказать, что опредленные сходства имеются, хотя они практически не заметны на первый взгляд.

ГЛАВА 2.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Артикуляция гласных звуков

Прежде чем преступить к проблеме артикуляции или произношении гласных звуков считаем необходимым интерпретировать само понятие «артикуляция» в лингвистике деятельность таких произносительных органов, как язык, губы, голосовые связки, мягкого нёба и др. во время производства речи, а также необходимое положение произносительных органов для формирования звука речи именуется «артикуляция». С другой стороны, артикуляция – совокупность работ отдельных произносительных органов при формировании звуков речи. Все активные произносительные органы принимают то или иное участие в артикуляции любого звука речи. Необходимое для образования данного звука, положение этих органов образуют его артикуляцию, отделимость звуков, чёткость их звучания. Артикуляция каждого звука имеет три фазы: приступ (*экскурсия*) — начальная фаза, когда органы речи принимают необходимое положение; выдержка — фиксация данного положения; отступ (*рекурсия*) — возвращение к исходному положению или переход к следующему приступу.

Координация деятельность речевых органов при произнесении звуков речи, которая реализуется подкорковыми образованиями головного мозга и речевыми зонами коры также называется артикуляция. Кинестезическая, слуховая или речедвигательная проверка обычно осуществляется при произношении конкретного звука. На овладение правильной артикуляцией сильно существенно влияет недоразвитие фонематического слуха (например, у слабослышающих).

Наличие воздушной струи является обязательным и наиболее общим условием образования гласных. Следует отметить, что недыхательных гласных не существует.

Речь создается потоком воздушной струи, нагнетаемой легкими, на выдохе в сопоставляемых языках, как и в большинстве языков мира. Воздух обычно проходит через трахею в гортань ларингс из легких, где образование голоса происходит голосовая щель может быть перекрыта мягким мышечним тканям именуемая голосовыми связками, и тогда их заставляет воздушная струя вибрироваться, и в этом случае мы слышим гласные звуки или звонкие согласные. Воздух проходит свободно, согласные становятся глухими или мы слышим шепот, или паузу, если же разведены голосовые связки. Как выявили исследования последних декаде, гортань – очень важная часть нашего голосового тракта, причем не, только как природное индивидуальное свойство каждого человека, но и как средство выражения различных эмоций, настройки на определенную ситуацию, воздействующая на качество голоса, т. е. его тембр. В зависимости от степени напряжения и положения различных мышц в гортани, вот такие качества голоса были очерчены резонантный голос, шепот, хриплый голос, модальный т. е. нейтральный и голос с придыханием. Глотка фаринкс, из которой воздушная струя может идти далее двумя путями расположена выше гортани воздух выходит через носовую полость, и мы произносим носовые звуки, если мягкое нёбо с нёбной занавеской опущено, воздушная струя устремляется в ротовую полость, где и завершается образование звуков благодаря движению нижней челюсти, языка и губ, гораздо чаще мягкое нёбо поднято, и этот путь перекрыт. Активными органами речи или активными артикуляторами называются те органы речи, которые могут двигаться.

Вернее межреберные мышцы, это, прежде всего легкие, которые создают подвязочное давление в гортани и работают как воздушный насос, которые, вибрируя, образуют периодические колебания, т. е. голос, далее охватывают голосовые связки. Эти волны, достигая глотки и далее носовой или чаще ротовой полости, попадают в них как в резонаторы, так им условием является физическая природа звуков. Нижней челюсти, губ и мягкого нёба с нёбной занавеской часть волн

гасится в этих резонаторах, а часть усиливается в зависимости от положения языка. Особое качество каждого звука обеспечивает этот феномен.

Гласные звуки – это мелодический компонент – голос с точки зрения звучания при участии голосовых связок они произносятся, преграды не встречается воздушная струя; носителями голоса являются гласные. Они образуют слог, занимая в нем центральное положение и это является их фонологических роль. Акустический эффект важнее в гласных он зависит от положения языка, который двигается в горизонтальном и вертикальном положений. Этот эффект путем разложения звука на несколько составляющих (формант), первая из которых характеризует вертикальное, а вторая – горизонтальное положение гласной в вокалическом пространстве может быть регистрироваться в современной аппаратуре.

Как особый уклад артикуляционную базу определяют с органами произношения, которые якобы являются врожденным свойством людей данной расы или данной национальности. Понимание является следствием поверхностного анализа наблюдений над речью иноязычных. Последняя действительно характеризуется определенными особенностями, однако существенное значение имеет при этом родной язык данного человека, а не национальная принадлежность его, которые могут и не совпадать.

Другими словами, акцент иноязычных определяется их речевыми (вернее — произносительными) привычками, а не прирожденными расовыми или национальными особенностями произносительных органов.

Принципиальной разницей в строении и функционировании произносительных органов у представителей разных рас или национальностей не существует с анатомо-физиологической точки зрения. В этом случае разница не больше той, которая вообще наблюдается между двумя индивидами, автономно от их национальной

или расовой принадлежности. Как будто противоречит сказанному тот факт, что акцент — в детстве усвоенные произносительные привычки, и при очень длительной жизни в иноязычной среде сохраняется нередко.

Но дело в том, что не меньшей стабильностью различаются и диалектальные особенности артикуляция, равно как и субъективные отклонения от нормы, расовые или национальные особенности объясняющегося отсутствую в таких случаях, поскольку дело идет об отличии в произношении народов одной национальности. Если иноязычный акцент в неродном языке сохраняется на протяжении ряда поколений в некоторых семьях, можно разъяснить, лишь тем, что дети не общаются или мало общаются с посторонними людьми в раннем возрасте. Давно установлено, что если воспитать, скажем, негритянского младенца в русской, немецкой или французской среде, то он будет говорить соответственно на русском, немецком или французском языках без какого-либо акцента, во всяком случае, о том, что артикуляционная база не является врожденной анатомической или физиологической особенностью людей, удостоверяют также наблюдения процессов звукообразования у детей, еще не владеющих речью.

Как нам знакомо, что они воплощают в действительность (несомненно, абсолютно непредномеренно) самые различные, в том числе очень сложные, артикуляции, часто неосуществимые взрослым носителям соответствующего языка.

Когда мы произносим гласные, артикуляторы сближаются незначительно, поэтому можно сказать, что поток воздуха практически не встречает преграды. Трудно сказать, в каком именно месте происходит артикуляция гласной, и поэтому традиционно гласные классифицируют по их положению в «вокалическом пространстве», которое представляют в виде трапеции. В этом пространстве условно обозначается точка, которая соответствует положению языка, а точнее, верхней точке на изогнутой спинке языка при произнесении той или иной гласной. Первые экспериментальные опыты по определению этой

точки выполнялись путем рентгеновских снимков различных артикуляционных движений и положений языка, но теперь есть более безопасный метод акустического анализа.

2.2.Классификации гласных звуков согласно положении органов речи в сопоставляемых языках

Объем и форма ротового резонатора определяет качество гласного, что зависит от положения языка и губа в первую очередь. На разнообразную высоту части языка могут быть подняты в разные направлении к нёбу. Гласные в обоих языках делятся на передные, средные и задные в зависимости от того какая часть языка поднята к нёбу:

- Стоит отметить, что все тело языка продвинуто вперед к передним зубам при произношении гласных звуков переднего ряда, который при их артикуляции язык распологается в передней части полости рта, как например, при произнесении таджикских [и], [э], [а] и английских [i], [i:], [e].
- гласные среднего ряда, который при их произнесении поднят участок языка на границе его средней и задней частей, как таджикский [ӯ]. При произнесении же английских гласных смешанного ряда [ə], [ə:], приподнят целый язык целиком. Однако язык поднят к нёбу более или менее равномерно при произнесении этих звуков;
- гласные заднего ряда, который при их произношении задняя часть спинки языка приближается к мягкому нёбу и язык оттянут назад, как например в таджикском [о], [у] и английском [u].

Как известно, что выделяется гласный [i] среди английских гласных переднего ряда. Язык продвинут вперед несколько меньше при его произнесении, по сравнению с артикуяцией таджикского [и] и английского [i:]. Поэтому английский гласный [i] следует отнести к переднему отодвинутому назад ряду.

Гласные звуки заднего ряда также обладает два подвида. Язык оттянут назад не так далеко при произнесении английского [u], как при

таджикском [у] и английском [u:], и его задняя часть поднимается к передней части мягкого нёба, а не к задней. Таджикский гласный звук [у] и английский [u:] – гласные глубокого заднего ряда, а английский [u] относится к заднему продвинутому впредь ряду.

Гласные в обоих языках делятся на следующие группы по степени подъема той или иной части языка к нёбу:

- гласные высокого подъёма, при произнесении которых язык значительно сближается с нёбом: таджикские [и], [у] и английские [i], [i:], [u], [u:];
- гласные среднего подъема, который язык при их произнесении находится примерно на полпути к твердому нёбу: таджикское [э] и английское [e];
- гласные низкого подъема, который язык при их произнесении опущен вниз вместо с нижней челюстью: [æ], [a].

2.2.1. По положению губ

В рассматриваемых языках гласные звуки делятся на лабиализированные и нелабиализированные по положению губ. Губы сильно выдвинуты вперед и округлены при произнесении лабиализованных гласных, как при таджикских [о], [у], в отличие от английских гласных [ɔ], [u], [a], где губы слегка округлены.

Однако при произнесении нелабиализованных гласных губы сохраняют нейтральное или несколько растянутое положение, как в случае с [а], [и], [э].

2.2.2. По стабильности артикуляции

Английские гласные делятся на долгие и краткие в отличие от таджикских гласных. Существенным комбинаторным и позиционным изменениям подвержена длительность английских гласных. В открытом слоге гласные наиболее длительны, в закрытом слоге перед звонким согласным несколько сокращаются и наряду с этим в закрытом слоге перед глухим согласным подвергаются значительному сокращению, что

разъясняется их усиленной артикуляцией в этой позиции, например в ядерных слогах. Тем не менее, мы говорим о наличии в английском языке исторически долгих гласных [a:], [i:], [ɔ:], [u:] и историческом кратких гласных, которые контрастно отличаются по длительности в одинаковом фонетическом окружении.

Органы речи могут не менять свое положение в течение всего периода звучания при произнесении гласных звуков, т.е. артикуляция остается стабильной. В этом случае мы произносим монофтонги, как, например, таджикский гласный [a], английские гласные [a:], [ɔ:].

Следует необходимо отметить, что органы речи могут менять свое положение в течение всего периода звучания при произношении гласных звуков, т.е. всегда наблюдается нестабильность артикуляции. Мы произносим дифтонги в этом случае, как например в английских [ei], [ai], [uə] и других, где первый элемент является ядром, а второй – скользящим звуком. Однако в таджикском языке дифтонгов нет.

При произношении английских [i:], [u:] язык отчасти меняет свое положение от более открытого и отодвинутого назад к более закрытому и продвинутому вперед, как в английском [i:], от более открытого и продвинутого вперед к более закрытому и отодвинутому назад, как в английском [u:]. В результате также имеет место нестабильность артикуляции, но не столь ярко выраженная, как у дифтонгов. Поэтому такие гласные называют дифтонгоидами. Принцип стабильности артикуляции, таким образом, лежит в основе разделения гласных на монофтонги, дифтонги, дифтонгоиды.

2.3. Общая и артикуляционная характеристика гласных звуков сопоставляемых языков

Прежде чем приступить к дифференциальных свойствах гласных таджикского и английского языка, считаем необходимым представить

общую и артикуляционную характеристику каждого звука сопоставляемых языках в отдельности.

2.3.1. Гласные таджикского языка

В таджикском языке всего шесть фонемы. При очерчивание характеристики каждого гласного таджикского языка, прежде всего мы опирались на труды выдающих фонетистов, таких как В.П. Соколова, В.С. Расторгуева и Т. Хаскашев. Каждый нижеуказанный гласный обладает свои артикуляционные особенности. К таджикским гласным можно отнести следующее:

*Фонема [и] (*в изолированном положения) – гласный переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный. Язык расположен несколько ниже предельно высокий ступени его подъема при ее произнесении. Другими словами, таджикское *и* – звук открытый, более открытый, чем, например, английское [i]. Во время артикуляции таджикского *и* кончик языка опущен и прижат к корням нижних зубов. Углы рта оттянуты в стороны, однако менее сильно, чем при русском [i].

Стоит отметить, что наиболее четко он выявляется при так именуемом полном стиле речи т.е в тех случаях, когда говорящий желая по тем или другим причинам произвести свою речь особенно отчетливой ясно и четко произносить каждый слог слова . например при диктовке при декламации нараспев перед большой аудитории при пении и пр.

В обыкновенной спокойной беседе, т. е при так именуемом разговорном стиле фонема *и* подвергается значительным модификациям потоке речи допускает существенные колебания в артикуляция обусловленные ее фонетическим позицием (свойстам слога, качества смежных звуков, местом ударения и пр.).

По мнению В. Расторгуевой можно выделить пять наиболее отчетливо выраженных вариантов фонемы и. выявляемых в определенных фонетических положениях в потоке речи.

1. Первый основной вариант (типа изолированного *и*) сохраняется в разговорном стиле в трех фонетических положениях: а) в начале слова в

открытом безударном слоге состоящем из одного только и: итоат (и-то-ат) – повиновение, илова (и-ло-ва) – добавление, итоб (и-тоб)- молчаливый упрек, укор; б) в открытом ударном слоге в состоящем из одного только ***и***: медарои (ме-да-ро-и) –ты выходишь, мебарои (ме-ба-ро-и) – ты выходишь; в) в закрытом ударном слоге в соседстве с переднеязычными и губными согласными: дид-он видел, тир-стрела, зин-седло, бин-смотри.

2. В абсолютном исходе в открытом слоге под ударением фонема и еще больше расширяется давая наиболее широкий свой вариант, близкий по звучанию к очень закрытому э (второй вариант): кани - ну-ка, сони – потом, дарози –длина и.т.п. Такой же широкий и встречается в закрытом ударном и безударном слоге перед увулярными согласными *қ, г, х*: зиқ - печальный, грустный, зиқна – мелочный, скуповатый, сих – вертел.

3. В позиции после и перед среднеязычными согласными *й*, а также после звуков *ш, ж, ч, ҷ,* включающих в себя среднеязычную артикуляцию фонема *и* (во всех положениях, кроме абсолютного исхода) сужается до предела, давая наиболее закрытый свой вариант с предельно высокий ступенью подъема языка: сийоҳ – черный, шир – молоко, чид – он собрал, ҷигар – печень.

4. В позиции после увулярных согласных *ҳ, х, г* (в любом типе слога) звук и расширяется и отодвигается назад, несколько приближаясь по звучанию к русскому *ы*: хирс – медведь, хирман – ток, қиммат – дорогой, ғичир-ғичир – скрип.

5. В открытом предударном слоге фонема и очень сильно сокращается и редуцируется т.е теряет свою качественную определенность: биринҷ – рис, шитоб – поспешать, китоб – книга [97, 27-28).

Фонема ***э*** – нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъёма. По сравнению с звуком *и*, этот звук сравнительно закрытый в изолированном положении. Он является средним между английским

закрытым вариантом звука æ (например, в слова *bad*) и средним (в словах –*happy, sand*) по степени подъема языка

Наряду с этим, при произношении э также, как при *и* кончик языка постоянно опущен внизу и прижать к корням нижних зубов. Однако рот раскрыт немного шире, чем при артикуляции *и,* слегка утянуты в стороны углы рта.

В количественном и качественном отношении фонема **э** является звуком неизменным и стабильным. В потоки речи она в существенно небольшой степени подвергается изменениям, чем *и*. Основной вариант этой фонемы (типа изолированного **э**) сохраняется и в разговорном стиле в большинстве фонетических положений. 1) в начале слова, в безударном открытом слоге, состоящем из одного э: элак (э-лак) –glaze (сито) эзор (э-зор)- need (шаровары). 2) в открытом безударном слоге в середине слова: зерин (зэ-рин) – lower (нижний), мева (мэ-ва) – fruits (фрукты), бева (бэ-ва) – widow (вдова); 3) в закрытом ударном слоге в соседстве с переднеязычными и губными заднеязычными согласными: бед (бэд) – willow (ива), дег (дэг) – boiler (котел), рег (рэг) – sand (песок).

Несомотря на вышеуказанных вариантах, можно выделить еще два наиболее заметные варианта фонемы э кроме главного:

1. Узкий вариант близкий к английскому æ в слове *bad* (в некоторых наречиях еще более закрытый) наблюдается: 1) в закрытом безударном слоге (особенно в соседстве с увулярными): дегча (дэг-ча) – small boiler (маленький котел), рехта (рэх-та) – scattered (рассыпанный), хеста (хэс-та) – risen (вставший); 2) в открытом безударном слоге в исходе слова без ударения (например, в случае прибавления к слову показателя единичности): кассе(ка-сэ) – a man (какой-то человек), кто-то, духтаре (дух-та-рэ) – a girl (какая-то девушка); 3) в любом типе слога по соседству с среднеязычным согласным *ш, ж, ч, ҷ*, охватывающими отчасти среднеязычную произнесению: елим (йэ-лим) – glue (клей), ҷеґ (ҷеґ) задан – call (звать).

2. Весьма обширный, раскрытый вариант (существенно более открытый, чем изолированный э, близкий к открытому варианту английского æ в слове stamp). Оно наблюдается лишь в одной фонетической позиции: в полном исходе под ударением (особенно в односложных словах) *се (се)* – three (три), *васеъ (ва-сэ) –wide (*широкий), *тэ – give (*дай) (из книжного *деҳ*).

Фонема ***а*** – нелабиализованный гласный переднего ряда, нижнего подъема. При артикуляции таджикского ***а*** все тело языка несколько продвинуто вперед. Кончик языка прижат к корням нижних зубов. Рот свободно раскрыт, в формировании звука губы не принимают участия.

Фонема ***а*** является звуком количественно и качественно неизменчивым. Она подвергается крайне значительным модификациям в беглой речи в зависимости от фонетической позиции. Пять наиболее четко сформулированных вариантов фонемы *а* можно выделить:

1) Главный, передний раскрытый вариант (типа изолированного *а*, сохраняется в разговорном стиле в следующее фонетических позициях:

1. В открытом безударном слоге, в начале слова, состоящем из одного только *а: арроба (а- ро-ба) – arba (арба), абад (а-бад) – eternal (*вечный);

2) в закрытом ударном и безударном слоге в смежности с любыми согласными, кроме увулярных (*қ, г, х*) и среднеязычного (*й*): *дар – door (*дверь)*, бад – bad (*плохой), *сар – head (*голова), *баста (бас-та) – connected (*связанный), *гарм –warm (*теплый), *гармтар (гарм-тар) –* warmer (теплее).

2. В положениях перед среднеязычным согласным *й* и передними гласными *и, э* (например, перед изафетным показателем *и* и перед показателем единичности и неопределенности *е*), фонема *а* еще сильнее продвигается вперед и произносится с большей степенью подъема языка. Получается закрытый вариант, близкий по звучанию к английскому *ее* (например, в английских словах man – одам (человек), bad – бад (плохой), а иногда, при большем подъема языка, к очень открытому *э*:

хонаи ман (*хо-на -и ман*) – my house (мой дом), *бачае* (ба-ч -йэ) – a boy (какой-то мальчик).

3. В положениях после увулярных согласных (*х, г, қ*) фонема *а,* наоборот, немного отодвигается назад, приобретает задний характер (с более низким характерным интонацией): *хар – donkey (осел), гам – sorrow (горе), қасд –aim (цель, намерение*).

4. Фонема *а* произносится при плоском, нейтральном позиции языка (не продвинутого ни вперед, ни назад), приближаясь по звучанию к английскому «*а»* между твердыми согласными в абсолютном исходе в соседстве с любыми согласными, кроме увулярных, среднеязычного *й* и звуков *ч, ж, ш, ҷ:* хона – house (дом), *барра – lamb (*ягненок), *сода* – simple (простой, простоватый).

Следует отметить, что фонема *а* интенсивно сокращается и редуцируется, утрачивая свою качественную определенность (особенно в смежности с глухими согласными) в открытом предударном слоге. Она отодвигается назад и становится более закрытой при этом: *фақир* (*фе-қир*) – bucket (ведро), *сафед (се-фед) – white (*белый), *дароз (де-роз)* – long (длинный). Нужно, однако, указать, что при самом сильном сокращении фонема *а* все же никогда не доходит до нуля, то есть она является качественной и количественной более стабильной, чем *и.*

Фонема ***у*** – лабиализованный гласный заднего выдвинутого вперед ряда, верхнего подъема. Подъязычная кость, к которой прикреплен язык, продвинута вперед при ее произнесении данного звука. Вследствие этого и весь язык оказывается не до такой степени сильно оттянутым назад, как, например, при английскому *и*. Это придает на слух таджикскому *у* более передний оттенок. Особенно ясно выявляются этот передний оттенок таджикского «*у*» в односложных словах типа закрытого слога: *дуд – smoke (*дым*), шуд – became, got (стал,* сделался).

Таджикское изолированное *у* сближается с английским по степени подъема языка, т. е. при его формировании язык расположено немного

ниже своего максимально высокого уровня. Кончик языка опущен вниз и прижат к корням нижних зубов.

При произнесении *у* наблюдается округление и вытянутые губы вперед, все-таки менее активно, чем при английском *u.* Можно выделить следующие наиболее отчетливо дифференциальных вариантов фонемы *у:*

а) основной вариант (типа изолированного *у*) наблюдается в следующих фонетических положениях: 1) в безударном открытом слоге, в начале слова, состоящем из одного *у*: умед (у-мэд) – hope (надежда), *умум (у-мум) – general (*общий); б) в закрытом ударном и безударном слоге в смежности с любыми согласными, кроме увулярных (*қ, г, х*), среднеязычного *й* и звуков *ш, ж, ч, ҷ* охватывающих среднеязычную произнесению: *дуд – smoke (*дым), *кабуд – blue (*синий, серый), дур – far (далекий), *буз – goat (*коза); в) в полном исходе под ударением (после любого согласного, кроме *қ, г, х, й, ш, ж, ч, ҷ*): *зону – knee (*колено), *каду – pumpkin (*тыква); г) в положениях после увулярных согласных (в любом типе слоге) *у* немного отодвигается назад. В этом случае приобретается второй, задний вариант фонемы *у*: *худ –himself (*сам), *қудрат – force (*сила), *гур-гур кардан* –grumble (ворчать); д) в положениях после среднеязычного согласного *й,* а также после *ш, ж, ч, ҷ,* охватывающих в себя среднеязычную произношению, *у,* наоборот, продвигается вперед. Приобретается третий, передний вариант фонемы *у*: *шуд – he became* (он стал), *чун – as (*как, когда), *ҷуз – besides (кроме); е)* фонема *у* сильно сокращается и редуцируется *в* открытом предударном слоге, то есть утрачивает свою качественную свойству: *дутор (ду-тор) – dutar (*дутар), *бузург (бу-зург) –great (*великий), *шумо (шу-мо) –you (*вы). Она сокращается вплоть до нуля в положении между глухими согласными. Фонема *у* так же, как *и* не исчезает полностью при утрачивании своей протяженности (между глухими согласными). Передав ему свою слогообразующую функцию и лабиализацию она осуществляется в

предыдущем согласном: шутур (ш-тур) – camel (верблюд), сутун (с-тун) – pillar (столб), кушо (к-шо) – open (открой).

Фонема *о* – лабиализованный гласный заднего, продвинутого вперед, ряда, среднего подъема. Подобно *у* этот звук артикулируется с продвинутый вперед подъязычной костью, благодаря чему кончик языка остается у корней нижних зубов, а не оттягивается назад, как при английском *о*.

Следует указать, что при артикуляции *о* губы округлены и немного вытянуты вперед, хотя существенно меньше чем при *у*.

По сравнению с другими гласными, фонема *о* является чрезмерно стабильным в качественном отношении. В его артикуляции колебания в зависимости от фонетических обстоятельств до такой степени невелики, что трудно говорить о каких либо явственных вариантах.

Фонема *ӯ* – лабиализованный гласный смешанного ряда среднего подъема, однако более закрытый, чем *о*. Значительная часть спинки языка существенно поднимается к нёбу при его артикуляции, чем при гласных заднего ряда (у, о). Однако профиль языка при *ӯ* обладает все же не совсем горизонтальный характер, как это свойственно для гласных смешанного ряда. Все же опушен кончик языка и прижат к нижним зубам. При артикуляции *у* губы слегка округленны и выдвинуты вперед. Размер и форма губного отверстия почти такие же, как при *о*. Аналогично *о* фонема *ӯ* является очень стабильной в качественном отношении. Выделить какие-либо ее четкие артикуляционные варианты очень сложно.

Следует указать, что уже с давних пор было принято делить таджикские гласные с точки зрения их количественный характеристики (то есть их длительности), на две группы: долгие звуки – *э,о,ӯ* и краткие - и, у,а в лингвистической литературе по таджикскому языку.

2.3.2. Гласные английского языка

Гласная [i:]. Эта фонема встречается в таких словах, как meat – гушт (мясо), leave – гузоштан (покидать, осталять), seat – ҷойи нишаст (место).

Она может быть охарактеризована как нелабиализованная, напряженная долгая гласная переднего ряда самого высокого из всех английских подъема. Одной из особенностей этой гласной многие авторы считают ее дифтонгичность – сужение к концу артикуляции (Хлумский, Джоунз, Хала и др.) Однако при этом Джоунз считает дифтонгизацию признаком, свойственным только произношению некоторых англичан, и не рекомендует такого произношения иностранцам [213, 54]. Хлумский же и Хала считают эту дифтонгичность основным признаком [i:], так как она встречается в произношении многих англичан [162, 34]. Г. П. Торсуев также признает некоторую дифтонгизацию этой гласной [139].

По рентгенологическим данным Хала, гласная [i:] характеризуется наименьшим объемом ротового резонатора и сравнительно большим объемом глоточного резонатора. Как явствует, язык во время артикуляции [i:] движется вверх, еще больше приближаясь к твердому небу, в то время как остальные органы речи находятся в неподвижном состоянии. О напряженности языка свидетельствует как высоко поднятая дугообразная форма языка, так и ровная линия его корня в фаригальной полости. Кончик языка опирается о края нижних зубов, что по мнению Хала, очень важно, а по Джоунзу – имеет второстепенное значение [162, 47-48]. Мягкое небо твердо прижато к стенке фаринкса. Полость глотки в результате сильного движения языка вперед и вверх очень большая.

Таким образом, в целом можно сказать, что по акустическому качеству британское [i:] не такого высокого образования, как американское [i], хотя распределение формант того и другого [i] в целом совпадает. И можно признать, что фонема [i:] незначительно дифтонгизирована.

Гласный [ɪ]. Фонема [ɪ] произносится в таких словах, как win, hit, sit, sick. По определению большинства английских фонетистов, она является гласной переднего ряда, слегка отодвинутой назад по отношению к другим гласным того же ряда [i:] или [e]. По степени подъема Джоунз так

же, как и многие другие, определяет [ɪ] как полузакрытый [211, 185]; Маккарти и Уорд определяют ее как чуть выше, чем полузакрытый, Пальмер относит ее к закрытым [222, 320].

Характерной особенностью, различающей фонему [ɪ] от английской гласной [i:], является ее ненапряжённость, что выражается в некоторой акустической неопределенности ее тембра. Это особенность фонемы [ɪ] значительно затрудняет постановку правильного произношения [ɪ], так как иностранцы склонны произносит ее как краткий вариант фонемы [i:]. Губы при артикуляции [ɪ] довольно нейтральны и не так растянуты, как при [i:].

Рентгенограммы Халла показывают, что ротовая полость при [ɪ] значительно меньше, чем при [e], что язык продвинут еще больше вперед и одновременно вверх, что ясно видно по узкому проходу между языком и передней частью твердого нёба, особенно под альвеолами. Язык образует полукруг почти правильной формы, закругляясь по направлению к нёбу, однако не по всей его длине, посредине и в передней части твердого нёба. Этот факт указывает на то, что все тело языка заметно продвинуто вперед, особенно в сравнении с артикуляцией [e].

В отличие от артикуляции [e] средняя спинка языка больше поднята. Это можно заметить также по кончику языка, который касается задней поверхности передних нижних зубов, близко к их краю. Это касание при [ɪ] ощущается больше, чем при [e].

Гласная [e]. Фонема [e] произносится в таких словах, как pen, men, many. Ее можно охарактеризовать как ненапряженную краткую гласную переднего ряда. Относительно степени подъема многие авторы отмечают, что фонема [e] заметно разница в произношении разных англичан. Джоунз и Маккарти отмечают некоторые аллофоны же той фонемы, например, довольно открытый вариант ее перед твердым [l] и носовыми [213, 326]. По их мнению, в произношении некторых лондонцев слышится довольно узкий вариант, но наиболее правильным

и постоянным вариантом они считают положение между полуоткрытым и полузакрытым гласным переднего ряда.

Американский вариант [e] представляет собой довольно широкую разновидность, приближаясь по своему качеству к ядру английского дифтонга [εe], что отражается также в традиционной транскрипции.
Язык при [e] образует почти правильную дугу под твердым нёбом и поднят к нему меньше, чем при произнесении [i:]. Таким образом, полость рта становится по сравнению с [ɪ] больше. Кончик языка касается нижних зубов чуть ниже, чем при [ɪ], но не достигает края зубов.

Гласная [æ]. Гласная [æ] произносится в таких словах, как can, man, pan, cat. Она является нелабиализованной, ненапряженной гласной переднего ряда нижнего подъема.

Английские фонетисты традиционно считают ее краткой гласной, однако, как показывают экспериментальные данные, краткость здесь относительная, а в некторых позициях оно по долготе равняется традиционным долгим гласным и даже превосходит их в том же отношении. Пальмер по степени раскрытия рта определяет фонему [æ] как полуоткрытую гласную [212, 326]. По рентгенологическим и другим данным, гласная [æ] скорее должна считаться открытой.

Джоунз отмечает возможный вариант полуоткрытого [e, e], характерной особенностью которого является то, что углы губ подняты, а в глоточной полости образуется заметное сужение, которое отмечают также и другие авторы. Джоунз считает, что по своему качеству [æ] должна занять среднее место между [ε] и [a] [213, 53].

По рентгенологическим данным Хала, при произнесении [æ] вся масса языка опускается, ротовая полость увеличивается и, соответственно, уменьшается полость глотки, поэтому глоточная форманта повышается. Язык образует четкую арку, поднимаясь своей средней спинкой к задней части твердого нёба. Направление движения

языка является передним. Кончик его касается основания нижних зубов, но не сильно [162,299 - 239].

Гласная [a:]. Фонема [a:] встречается в таких словах, как pass, half, garden. Фонема [a:] является нелабиализованной гласной глубокого заднего ряда, нижнего подъема. До недавнего времени эта гласная считалась большинством автором недифтонгизированной. Хала же считает, что она не сохраняет свое качество на протяжении всего периода звучания, что ясно проявляется, по его мнению, в стадии рекурсии, перед паузой. Джоунз также отмечает, что незначительная дифтонгизация этой фонемы встречается в произношении некоторых англичан, особенно в конечной позиции, но не считает эту дифтонгизацию нехарактерной для произношения образованных англичан с южно-английским произношением.

По Хлумскому, в артикуляции [a:] имеется два основных движения: подъем средней части языка к задней части нёба, и затем понижение всей массы языка, поэтому он признает явную дифтонгичность [a:].

Хала выделяет два основных артикуляционных движений языка при [a:] соответственно в двух фазах его образования. В стадии выдержки на передней спинке языка, ближе к его центру, образуется значительная впадина. Корень языка сильно приближается к стенки фаринкса и расстояние это на месте наибольшего сближения равно 5,5 мм. Кончик языка слегка касаться нижних альвеол. В стадии рекурсии явно заметно движение языка вперед и вверх. Впадина пропадает, и язык поднимается ближе к нёбу. О движение языка вперед говорит также тот факт, что кончик его сильнее опирается в нижнее альвеолы, касаясь даже нижних зубов [162, 64-65].

Гласная [o]. Фонема [o] произносится в таких словах, как dog, cot, pot, sorry. Это открытая краткая гласная заднего ряда, нижнего подъема, несколько выше, чем [a:], слегка лабиализованная, причем огубление открытое, не сопровождаемое выпячиванием губ.

Язык при артикуляции [o] своей средней спинкой слегка поднят к мягкому нёбу; его кончик настолько оттянут назад, образуя свободное пространство между зубами, языком и основанием рта в отличие от [a:], где кончик языка покоится у нижних альвеол.

В английском языке, как отмечают Джоунз, Ита Уорд, Маккарти и др. фонетисты, огубление [o] очень открытое, оно не сопровождается выпячиванием губ. Полость глотки при [o] небольшая. Мягкое нёбо в одном случае (scot) образует полный, хотя и не сильный затвор со стенкой фаринкса, а в другом случае оставляет небольшой проход – 1,8 мм, вследствие чего [o] приобретает легкий оттенок назализации.

Гласная [o:]. Фонема [o:] произносится в таких словах, как port, court, sort. Это гласная заднего ряда, напряженная и долгая. По подъему она занимает положение несколько выше, чем открытая гласная [o]. Джоунз считает [o:] открытой, а Уорд – полуоткрытой. Губы при произнесении [o:] значительно округлены. Качество гласной сохраняется не всем ее протяжении, т.е. она недифтонгизирована. Язык при артикуляции [o:] значительно поднят своей задней спинкой к мягкому нёбу. Вся масса языка довольно сильно сомкнута и собрана, его кончик еще больше, чем при [o] оттянут от нижних зубов, образуя значительное свободное пространство в переднем резонаторе, что, по мнению Хала, способствует понижению ротовой (первой) форманты.

Гласная [ʌ]. Фонема [ʌ] произносится в таких словах, как cut, tun, son. Ее можно охарактеризовать как краткую, напряженную гласную заднего слегка продвинутого вперед ряда, неогубленную, низкого подъема, но не такого, как при произнесении [o], [a:], [o:].

По описанию Маккарти, Уорд и др., эта гласная является задней, но слегка продвинутой вперед. Маккарти располагает ее в этом отношении между [a:] и [ə]. Джоунз отмечает наличие некоторых вариантов произношения [ʌ] – от более заднего и более похожего на [a] до более продвинутого вперед и более похожего на [ə] [212, 111].

По степени подъема языка почти все авторы относят фонему [ʌ] к средней ступени между открытым и полуоткрытым гласным. Согласно Уорд язык при [ʌ] поднят на 1/3 расстояния между открытыми и закрытыми гласными. Джоунз считает ее полуоткрытой.

Хала относит гласную [ʌ] к числу не задних, а центральных с тенденцией велярности и сходством с [a:] и указывает, что наивысшая точка языка при [ʌ] находится против задней части твердого нёба.

По Маккарти, фонема [ʌ] занимает среднее положение между нижним и полуоткрытым. Он считает артикуляцию этой фонемы, похожей на [a:], но с некоторым повышением подъема языка и без огубления.

Поверхность языка при произнесении [ʌ] имеет форму правильной дуги, высшая точка которой находится на уровне третьих коренных зубов, что свидетельствует о тенденции языка двигаеться назад. Кончик языка занимает сравнительно низкое положение и упирается в нижние альвеолы.

Гласная [u]. Фонема [u] произносится в таких словах, как put, book, look. Фонема [u] занимает среднее положение между [o:] и [u:], являясь краткой, малолабиализованной гласной заднего ряда. По мнению Джоунз. Уорд и др., по своему ряду гласная [u] несколько продвинута вперед, по высоте подъема полузакрытая. Губы при [u] округлены сравнительно мало.

В большинстве случаев в безударной позиции встречается [u], а в ударной [u:], что дает основание предполагать, что пары фонем находятся в отношении дополнительной дистрибуции одна к другой. Однако наличие таких случаев, как ampule [ampu:l], где [u:] встречается и в безударной позиции, а также случаев с двойным произношением опровергает это предположение [162, 79].

Бронштейн считает их вариантами друг друга, происходящими из среднеанглийского [o]. В качестве доказательства он приводит

следующие три слова, в которых могут употребляется оба звука :room, roof, soot. Он также указывает, что в безударных положениях [u:] ослабляется в [u].

Однако эти доводы малоубедительны, и, например, Глисон, описывающий систему вокализма американского английского языка со структуральным позициям, находят, что [u] в слове look находится в том же отношении к гласному слова Luke, какое наблюдается в случае с bot и bout. Иначе говоря, он считает эти две фонемы различными, - [u] простым ядром, а [u:] – сложным ядром [38, 43].

Произнесении этого звука свидетельствуют также о подъеме задней спинки языка к мягкому нёбу и его одновременном отдалении от нижних зубов. В отличие от [o:] раствор рта еще меньше, а язык поднят к нёбу еще больше. Весь язык имеет куполообразную форму и значительно отдален от нижних альвеол. По данным Джоунза, при произнесении [u] язык не соприкасается с твердым нёбом.

Гласная [u:]. Фонема [u:] произносится в таких словах, как moon, pool, spoon. Обычно она считается огубленной долгой напряженной гласной заднего ряда, верхнего подъема.

В отношении подъема этой гласной все англисты указывают, что она не самого высокого подъема.

Джоунз указывает на незначительную дфитонгизацию этой гласной в произношении многих англичан, особенно в конечной позиции, но он так же, как и Маккарти не рекомендует иностранцам имитировать эту дифтонгизацию, т.к. чрезмерная дифтонгизация может создать неправильный акустический тембр.

При произнесении [u:] губы почти не выпячиваются, хотя они в достаточном мере округлены, и расстояние между челюстями небольшое. Среди советских лингвистов Г.П. Торсуев считает дифтонгизацию [u:] нормой и называет ее дифтонгиодом.

При произнесении [u:] язык принимает самое высокое из всех английских гласных положение. Расстояние между высшей точкой языка

и противоположной частью нёба равно 3,5 мм. При этом вся масса языка еще больше собрана в выпуклый бугор, еще больше удалена от нижних зубов, так что расстояние между кончиком языка и нижними альвеолами равно 16-18 мм в середине и конце артикуляции. В целом, положение языка неустойчивое, язык к концу артикуляции несколько больше поднимается вверх [162, 84].

Гласная [ə:]. Фонема [ə:] произносится в таких словах, как her, turn, learn. Она является типичной гласной, называемой также смешной. Это означает, что она образуется с подъемом языка на границе между твердым и мягким нёбом.

Джоунз отмечает, что при произнесении [ə:] поднята центральная часть языка. Однако в средней части языка имеется незначительная впадина, заметнее выделяется задняя часть.

Джоунз особо отмечает сохранение акустического качества этой гласной на всей ее протяжении, что находится в противоречии с данными Хала, который отмечает наличие двух артикуляционных движений при образовании [ə:] – подъем и сжатие задней спинки языка, затем движение языка вперед и вверх [213, 90-92].

Сходное описание артикуляции гласной [ə:] дает и Хлумский:« Подобно всем английским долгим гласным при [ə:] наблюдается два артикуляционных движения – 1) начальное движение, которое заключается в легком сжатии средней спинки языка и поднятии задней части к указанному месту, из общей формы языка можно догадаться от легком движении языка назад и 2) кульминационное движение вперед и вверх, но не так четко, как при [a:]. Обычно в кульминационный период в середине языка имеется легкая впадина. Вначале раствор рта широкий. Затем он частично суживается. Согласно же Джоунзу, раствор рта узок, и губы при этом растянуты.

При описании Г.П. Торсуев, при произнесении [ə:] весь язык несколько поднят, но он лежит максимально плоско [139, 56].

В артикуляции [ə:] отмечается направление движения языка к альвеолам. Кончик его покоится у нижних альвеол. Это говорит о том, что язык при [ə:] выше, чем при [ə:]. Джоунз примерно так же описывает положение кончика языка, но не придает этому особого значения. Раствор рта меньше, чем при остальных гласных.

Гласная [ə]. Знак [ə] употребляется для обозначения довольно разных по акустическому эффекту звуков. Разные оттенки [ə] отмечаются всеми английскими фонетистами. Так, эта фонема вместе со своими различными вариантами произносится в таких словах, как letter, above, ado, papers, across, moderate, ago и т.д.

Кройзинга выделяет два варианта [ə]- в таких словах, как ago, fatigue, parasol и т.д. и в конечной позиции – в таких словах sofa, villa, higher, modern, southern.

Джоунз выделяет четыре варианта этой фонемы, помимо указанных двух – по соседству с [k] и [g], и [z] и [d]. Примеры: *across, ago, papers, letters*.

Гласная [ə] – это безударная гласная. Фонетически она похожа на [ə:], но ее не следует считать позиционным вариантом [ə:], так как фонематически эта гласная противопоставляется другим:

Armour – army
Allusion – illusion
Exercise – exorcise
Experiment- experiment
Some – some

Хала находит сходства артикуляции [ə] и [ə:] в том, что язык при [ə] несколько вогнут в середине и немного отодвинут от стенки фаринкса.

Вместе с тем артикуляция [ə] разнится от артикуляции [ə:] тем, что произнесении [ə] осуществляется единым движением языка.

2.4. Различительные знаки гласных таджикского и английского языков

Сравнивая система гласных английского и таджикского языков, мы разделяем их на следующие группы:

а) сходные звуки, к которым следует отнести [i:], [u:];

б) звуки, которые имеют черты сходства с соответствующими звуками таджикского языка, но существенно отличаются от них; к ним можно отнести [ə:], [a:], [e], [ɔ:]. Сравните их с таджикским (у), (а), (е), (о);

в) звуки, которые не имеют никаких соответствий в систем гласных таджикского языка, к этой группе надо отнести звуки [ʌ], [i], [ə], [o], [æ], [u] и дифтонги [iə], [ɛə], [uə], [au], [ou], [ei], [ai], [ɔi]

Системы гласных сопоставляемых языков характеризуются тем, что:

1) в английском языке имеется 12 монофтонгов, а в таджикском только шесть;

2) в английском языке имеется 8 дифтонгов, а в таджикском их нет;

3) в английском языке краткость и долгота составляют основную фонологическую оппозицию, что отсутствуют в таджикском языке, хотя в некоторых случаях длительность гласного имеют фонематическое значение например (и; у): би:но (бинанда), бино (иморат), дурр (санги қиматбаҳо), ду:р (масофа). Различие долгих и кратких (и) и (у) сохранилась в некоторых северных говорах. Однако противопоставление их идёт в этих говорах не по признаку абсолютной длительности, а по степени устойчивости их количественной характеристики.

4) в английском языке имеются фонемы [ʌ], [i], [o], [æ], [u], а в таджикском их аналоги во многом отличаются.

В английском языке, наряду с переднеязычной артикуляцией гласных фонем, очень развита заднеязычная и глубокозаднеязычная артикуляция, в то время как в таджикском языке глубокозаднеязычная артикуляция отсутствует.

На основе анализа выявлено, что английский вокализм отличается от таджикского несколькими характерными особенностями, но система вокализма рассматриваемых языков имеет некоторые сходные черты:

1) в сопоставляемых языках в зависимости от движения губ и языка гласные классифицируются по трём признакам: по ряду, подъёму и участию губ.

Гласные в обоих языках бывают: а) переднего ряда [i], [iː], [e] – [и] [ə], [a]. При произнесении этих звуков все тело языка продвинута вперед к передним зубам; б) смешанного ряда [əː] - [ӯ]; при произношении этих звуков язык приподнят к нёбу более или менее равномерно; в) гласные заднего ряда [aː], [ʌ], [o], [ɔː], [u], [uː]; при произношении этих звуков язык оттянут назад;

2) в обоих языках в зависимости от степени подъёма языка различаются гласные высокого, среднего низкого подъёма: а) гласного переднего ряда [i], [iː] – [и] имеют более высокий подъём, чем гласные заднего ряда [aː], [ʌ], [o], [ɔː], [u], [uː] – [о], [у]; б) гласные смешанного ряда [əː], [ə] произносятся с приподнятым языком, причем язык лежит плоско в состоянии полного покоя и кончик его чуть касается нижних зубов; в) для правильного произношения гласных звуков также необходимо указать на основное различие в положение губ.

При произношении английских гласных фонем губы преимущественно растянуты, а при произнесении таджикских гласных часто губы выдвигаются вперёд или остаются нейтральными.

На основе анализа и сопоставления двух языков необходимо отобрать произносительный минимум, который должен быть составлен с учетом требования аппроксимации английского произношения.

Как мы уже говорили, системы гласных английского и таджикского языков различаются как по качеству, так и по количеству.

Поэтому последовательное сопоставление гласных двух языков невозможно из-за существенных различий двух систем. Однако мы постараемся по мере возможности дать характерные особенности двух языков в сопоставительном плане в целях облегчения процесса обучения и сознательного усвоения артикуляции и прочих фонетических особенностей изучаемого языка.

2.4.1.Английские [i], [i:] и таджикские [и]

Звук [i:] – долгий и напряженный. При его артикуляции следует слегка растянуть губы и обнажить верхние и нижние зубы. Этот звук английского языка до некоторой степени похож на историческую долгую фонему [ӣ] таджикского языка в словах типа: тир, бино, зин, зина, кина, бин, дид, ид, тира, хира, шира, т.е. историческая долгая (и) встречается между звонкими согласными (дид); между глухими (сих), между звонкими смычными (тақдир), между глухими смычными +р (фатир). Кроме того [ӣ:] применяется в словах типа: дидӣ, пирӣ, хонагӣ, т.е. в конце слова в ударном положении.

В отличие от английской фонемы [i:], фонема (и:) не рассматривается фонетически как равноценная фонема из-за её ограничения в фонематической значимости. Кроме того, (и:) сохранилась в небольшом количестве слов, и в случае, если вместо (и:) произносится (и), то такое расхождение не влияет на понимание слова, в то время как ошибочное произнесение [i:] приводить к искажению слов [i:t – it].

Для правильной постановки английского звука [i:] надо придать правильное положение органам речи, для чего необходимо, чтобы губы были растянуты и прижаты к зубам, края зубов чуть видны, и произнести его сначала в сочетании, а потом отдельно. Особо надо подчеркнуть, что этот звук долгий, а таджикская фонема является не устойчивой, кончик языка при произнесении опущен и прижат к корням нижних зубов. Углы

рта оттянуты в стороны, но не так заметно, как заметно, как при английском.

Кроме того, при артикуляции [i:] чувствуется напряженность органов речи, а таджикский звук (и) неустойчив, он в потоке речи часто подвергается изменениям, и эти изменения нисколько не искажают смысла слова. Поэтому при артикуляции [i:] таджикские студенты допускают ошибки они заменяют [i:] таджикским (и) и не соблюдают долготу английского [i:].

По степени раствора рта, английская [i:] и таджикская [и] почти полностью совпадают. Отличительной чертой английской [i:] является напряженность, на которую указывают почти все англисты. Таджикская же гласная [и], наоборот, характеризуется ненапряженностью, даже некоторой вялостью, в результате чего она проявляет некоторые сходство с английской фонемой [ɪ]. О напряженности английской гласной [i:] говорит форма задней спинки языка, которая при английской [i:] образует ровную линию, а при таджикской [и] имеет закругленную форму.

Для произношения [и] следует отодвинуть язык назад и заднюю спинку язык поднять к мягкому нёбу, но выше, чем при (о), не выдвигая губы вперёд, немного округлить их.

Гласный [ɪ] произносятся кратко, ненапряженно. При его артикуляции кончик языка продвинут вперед, средняя спинка языка поднимается к твёрдому нёбу, губы слегка растянуты, а зубы слегка обнажены. При артикуляции [ɪ] мускулатура языка менее напряжена, чем при [i:], и он произносятся кратко менее закрыто. Этот звук – менее передний и менее напряжённый. При артикуляции таджикского (и) кончик языка лишь слегка соприкасается с нижними зубами. Таджикская фонема (и) относится к числу неустойчивых гласных.

При сопоставлении английской гласной [ɪ] с таджикской [и] видно, что при произнесении английской гласной [ɪ] язык занимает более низкое

положение и несколько более отодвинутое назад, чем при произнесении таджикской фонемы [и].

Таким образом, по акустическим и артикуляционным данным таджикская фонема [и] находится гораздо ближе к английской гласной [i:], чем [ɪ]. Однако таджикская гласная [и] отличается от английской [i:] большей стабильностью и ненапряженностью, в чем она проявляет больше сходства с английской гласной [ɪ].

Следует отметить, что с изменением фонетических условий (характер слога, качество соседних звуков, ударение и пр.) он сильно изменяется как со стороны своего количество, так и со стороны длительности.

Выдающий лингвист В.С. Расторгуева выделяет 4 основных типа (и): 1) (и) в конце слова под ударением (в абсолютном исходе), а также в закрытом слоге перед увулярным согласными (к, х, г). В таком положении он произносятся долго, более открыто (канӣ, дарозӣ); 2) (и) перед и после среднеязычного (й), а также после (ш, ж, ҷ, ч). Здесь гласный (и) произносится кратко, т.е. сокращается до предела, давя наиболее закрытый вариант (ҷигар, шин); 3) (и) в открытом предударном слоге, где он сильно сокращается (особенно между глухими), (например, ситора, сипоҳ); 4) (и) расширяется и отодвигается назад (делается похожим на русский ы по звучанию) (например, хира, қишлоқ) [97, 26-27].

К английскому [ɪ] подходит второй закрытый и третий вариант таджикского (и). Во избежание ошибок следует при артикуляции [ɪ] раскрыть рот заметно шире, чем при [i:], расслабить органы речи.

Гласные [ɪ] и (и) сходятся лишь в том, что они оба являются гласными переднего ряда верхнего высокого подъёма неогубленными звуками. Однако нельзя допускать подмену таджикским звуком (и).

2.4.2. Английская гласная [e] – таджикская гласная [е]

Гласный [e] краткий, неогубленный звук переднего ряда среднего подъёма, похож на таджикский (е) в словах типа: бед, дег, нест. При сравнении английской гласной [e] с таджикской гласной [е] можно заметить, что как в артикуляционном, так и в акустическом отношении эти гласные проявляют очень большое сходство.

При образовании этих гласных конфигурация языка имеет почти одинаковую куполообразную форму. При этом кончик языка у английской [e] касается нижних зубов, а у таджикской соответствующей гласной – не касается.

Полость глотки при произнесении обеих гласных значительно меньше, чем при произнесении [и], оставаясь сравнительно большой.

Таким образом, в акустическом отношении таджикская и английская гласная [e] проявляется очень большое сходство, что ясно воспринимается на слух.

2.4.3. Английская гласная [æ]

Гласный [æ] – напряженный, неогубленный звук переднего ряда, широкой разновидности, низкого подъёма. При произнесении этого звука необходима среднюю часть языка поднять, корпус языка продвинуть вперёд, но меньше, чем при [i] и [e]. Средняя спинка языка слегка приподнята. При артикуляции [æ] надо продвинуть язык вперёд, при этом кончик языка касается нижних зубов, как при звуке [e], губы растянуты заметно, видны зубы. Особенно нижняя губа сильно растянута и прижата корням нижних зубов. Для того, чтобы правильно произнести [æ], необходимо создать вышеуказанное положение органов речи и после быстрым движением заметно опустить челюсть, чтобы одновременно опустить и язык. При объяснении этого звука таджикской аудитории необходимо предупредить, что подобного рода звука в родном языке нет, и его замена таджикскими звуками (э) или (а) совершенно недопустима, так как замена приводит к смешению слов: [bæd] – [bed] – бад – кат. Эта гласная английского языка не имеет эквивалента в

современном таджикском литературном стиле, однако, более закрытый вариант таджикского (а) близок по звучанию к этому английскому звуку. Поэтому преподавателю следует дать соответствующие упражнения типа: гурбаи вай - his cat.

2.4.4. Английские [a:], [ʌ] и таджикское [а]

При артикуляции [a:] следует оттянуть корпус языка глубоко назад. Этот звук произносятся как долгий, напряжённый. При артикуляции язык оттянут от зубов назад и низко опушен. Рот широко открыть. Такого звука в родном языке нет, поэтому замену его таджикским (а) приведёт к искажению звучания английской речи или же к смешению слов: dark – duck, cart – cut, торик – мурғобӣ, арроба – буридан. Следовательно, при артикуляции [a:] следует строго контролировать положение языка. Этот звук долгий. Во избежание ошибок не следует очень увлекаться округлением губ, иначе вместо [a:] произносится [о].

Сравнение таджикской [а] с английской гласной [a:] показывает большие различия как в их артикуляционных, так и в акустических характеристиках.

При артикуляции английской [a:] имеется два основных движения языка, создающий некоторый эффект дифтонгичности подъем средней спинки языка и затем понижение всей массы языка, чего не наблюдается при артикуляции таджикской гласной [а].

Английская гласная по степени подъема языка гораздо ниже, чем таджикская. В отличие от таджикской [а] английская [a:] характеризуется большой напряженностью артикуляторного аппарата.

Английская гласная [a:] является гласной глубоко заднего образования. Таджикская же [а] является значительно продвинутой вперед гласной. При произнесении таджикской [а] четко поднята задняя спинка языка. При произнесении английской [a:] вся масса языка опущена и занимает максимально низкое положение. В стадии выдержки в середине языка появляется небольшая впадина, которая в конечной

фазе исчезает. Это артикуляционное отличие является одним из главных и создает различие в акустической окрашенности английской фонемы [a:] и таджикской [а].

Английская гласная [a:] напряженна. Об этом можно судить по задней спинке языка, которая не закруглена, а опускается плоско. Расстояние в самой узкой части глотки между корнем языка и стенкой фаринкса при произнесении таджикской [а] значительно меньше, так как язык не напряжен и его корень имеет выпуклую форму.

По степени подъема языка английская гласная [a:] и таджикская [а] также различаются. Как было указано при описании таджикской гласной [а], она по подъему мало отличается от таджикской [а], что дало основание считать ее даже среднего подъема. При произнесении английской гласной [a:] язык занимает самое низкое положение по сравнению со всеми остальными гласными английского языка, а также с таджикской [а]. Не исключена возможность, что в некоторых позициях таджикская гласная может занимать более низкое высокое положение.

При произнесении английской [a:] полость рта не полностью отграничивается от полости носа.

По степени раствора рта как таджикская [а], так и английская [a:] являются гласными самого широкого образования среди прочих гласных, но при этом английская гласная имеет несколько большой раствор рта, чем таджикская.

Гласный [ʌ] – неогубленный звук заднего продвинутого вперед ряда, среднего подъёма. При произнесении следует исходить из таджикского нелабиализованного (а), если отодвинуть язык назад. При артикуляции [ʌ] язык необходимо отодвинуть назад, заднюю спинку языка поднять к мягкому нёбу и его кончик оттянут от нижних зубов; губы растянуты другие органы речи напряженны. Таджикская фонема очень неустойчивая как в качественном, так и в количественном отношении, особенно при беглой речи. При артикуляции [а] продвинут

вперёд, его кончик приближается к корням нижних зубов, но не напряжён.

Таджикская фонема [а] в зависимости от своего фонетического положения подвергается изменению и имеет несколько вариантов:

1) (а) в позиции перед среднеязычным согласным (й) и передними гласными (и, э) сильно продвигается вперёд и произноситься с большой степенью подъёма языка: хонаи вай, бачаи вай. Однако в этих случаях В.С. Расторгуева его сравнивает с английским гласным [е].

2) (а) после увулярных согласных (қ, ғ, х) произносится с сильно отодвинутым назад языком (ғам, қаср, хас);

3) в открытом предударном слоге, особенно между глухими согласными, (а) сильно сокращается (сафед - сефед, дароз - дероз).

Задний вариант фонемы [а] таджикского языка можно сравнить с английским [ʌ]. В позиции после увулярных согласных (х, ғ, қ) фонема (а) произносится сильно отодвинутым назад языком.

При сопоставлении английской гласной [ʌ] с таджикской [а] мы замечаем значительные различия.

В отношении английской гласной [ʌ] в английской лингвистической литературе имеются различные мнения. Одни считают ее гласной заднего продвинутого вперед ряда (Джоунз, Маккарти, Уорд), другие называют ее центральной тенденцией к велярности (Пальмер, Мартин, Хала).

Как явствует, действительно нет основания относить английскую [ʌ] к гласной заднего ряда, так как при ее артикуляции язык имеет форму правильного слегка поднятого купола. Задняя спинка языка не поднята, как при произнесении таджикской [а]. Об этом же свидетельствует положение кончика языка по отношению к нижним зубам. В то время как при произнесении таджикской [а] кончик языка сильно оттянут назад от нижних зубов, при артикуляции английской [ʌ] он покоится у основания. Это свидетельствует о среднеязычности английской гласной [ʌ], о ее сходстве с нейтральной или гласной смешанного ряда.

Форма ротовой полости также говорит о больших различиях между этими гласными. При таджикской [а], ротовая полость имеет форму рожка, расширяющегося с наружи, а при английской [ʌ] полость рта имеет одинаковую ширину, как в его задней части, так и в передней.

Губы при произнесении таджикской [а] нейтрально открыты, а при артикуляции английской [ʌ] они раскрыты, но с некоторым оттягиванием назад и не так сильно, как при таджикской гласной.

Носовая полость также не совсем изолирована от ротовой при произнесении английской [ʌ].

В отличие от таджикской [а] при произнесении английской [ʌ] полость глотки очень расширена, и подъязычная кость занимает очень низкое положение. Все эти различия создают акустически различный эффект этих гласных.

В отношении степени подъема языка при произнесении [ʌ] англисты также не единогласны. Одни из них считают [ʌ] гласной среднего подъема, занимающей место между открытой и закрытой гласной (Маккарти и др.); другие же называют ее полуоткрытой гласной (Джоунз, Уорд), так как по их фактам, язык при ее произнесении занимает положении несколько ниже среднего.

Таким образом, несмотря на некоторые артикуляционные различия, английская [ʌ] и таджикская [а] проявляют значительное акустическое сходство. Очевидно, здесь имеет место закон конечного эффекта и то, что некоторые артикуляционные движения взаимозаменяемые и взаимокомпенсируемы. Акустическое сходство между этими гласными чувствуется и на слух, однако при этом английская гласная имеет больше сходства с нейтральностью и является краткой ненапряженной.

2.4.5. Английские [ɔ], [ɔ:] и таджикское [о]

При артикуляции [ɔ] корпус языка оттянут назад примерно как для [а:]. Губы слегка округляются. Английский краткий гласный [ɔ] в отличие

от таджикского лабиализованно звука (о) среднего подъёма является звуком малоогубленным, глубоко заднего ряда, низкого подъёма.

При артикуляции [ɔ] нужен такой уклад органов речи, как для [a:], но при [a:] язык немного отодвинут назад и губы слегка округлены. Звук (о) короткий, но широко открытый.

Таджикский гласный звук [о] лабиализованный, заднего ряда, среднего подъёма. При его артикуляции следует продвинуть часть языка вперёд, держать кончик языка у корня нижних зубов, губы округляются и слегка вытягиваются вперёд. В отличие от таджикского [о] английский [ɔ] очень открытый короткий звук, кончик языка удалён от зубов, губы слегка округлены, а нижняя челюсть значительно опущена. Поэтому в результате его замены таджикским звуком [о] получается звук среднего подъёма. Одновременное округление губ и выдвижение их вперёд является ошибкой.

Долгий, напряжённый, лабиализованный гласный [ɔ:] заднего ряда также отличается от таджикского [о]. При артикуляции [ɔ:] необходимо округлить губы, не выдвигая их вперёд. Заднюю спинку языка поднять к мягкому нёбу. При постановке звука [ɔ:] следует указать, что язык должен находиться в таком положении, как при произнесении [a:], но губы должны быть округлены и не должны сильно выдаваться вперёд. Этот звук долгий и устойчивый. Надо отметить, что замена долгого [ɔ:] кратким [ɔ] или же таджикским [о] приводит к искажению смысла слова: pot [pot] – port [pɔ:t].

Сопоставляя таджикскую гласную [о] с английской краткой гласной [ɔ], мы замечаем большие различия, как в артикуляционном, так и в акустическом отношении.

По общей конфигурации языка таджикская гласная [о] отличается от соответствующей английской гласной [ɔ] своей большей собранностью

и более задним образованием, сопровождаемым большим подъемом языка.

При произнесении английской гласной [ɔ] масса языка распределена неравномерно. Хотя и задняя спинка языка поднята, но посередине его, ближе к кончику языка, имеется впадина. При произнесении же таджикской гласной [о] вся масса языка образует четкий купол в задней части ротовой полости.

По степени подъема языка эти гласные также существенно различны, т.е. таджикская гласная [о] значительно больше поднято, чем английская [о].

Одним из существенных различий между этими гласными является также степень огубленности и раствора рта. При произнесении таджикской гласной [о] губы больше сближены, округлены и выпячены, чем при артикуляции английской [ɔ].

Полость глотки при произнесении таджикской [о] уже и меньше, чем при сопоставлении с английской [а:].

Таким образом, фонема [ɔ:] отличается от краткой [ɔ] по своему качеству, она менее открытая, но более огубленна.

Английская гласная [ɔ:] по сравнению с [ɔ] более высокого подъема и, следовательно, даже только по этому признаку, она ближе к таджикской гласной [о]. Однако мы замечаем также и более существенные сходства между английской гласной [ɔ:] и таджикской [о].

При общей конфигурации языка английская гласная [ɔ:] гораздо ближе к таджикской [о]. Язык при [ɔ:] больше собран, кончик его значительно отдален от края нижних зубов, а вся масса языка имеет четкую куполообразную форму, которая, однако, все же не так выражена, как при произнесении таджикской гласной [о]. При произнесении английской гласной [о:] нет впадины в передней спинке языка, как при [ɔ]. При произношении таджикской гласной [о] соответственно сузилось расстояние между губами, что также

свидетельствует о большей огубленности и более высоком подъеме языка, чем при английской [ɔ:]. Вместе с тем заметно, что при английской [o:] губы снова не сильно выпячены, они скорее нейтрально закруглены.

При произношении английской гласной [ɔ o:] полость глотки несколько больше по сравнению с таджикской [o].

2.4.6. Английские гласные [u], [u:] – таджикская гласная [y]

Английская гласная заднего ряда высокого подъема английского языка [u] в таджикском языке соответствует таджикской гласной [y] .

Фонема [u] английского языка, по данным многих англистов, а также по нашим данным, имеет не совсем высокий подъем языка, занимая в этом отношении среднее положении между [o:] и [u], т.е. является полузакрытой. Таджикская гласная [y] имеет сходства в отношении ряда. В обоих случаях язык всей массой собран в заднию часть ротовой полости и имеет куполообразную форму. В обоих случаях кончик языка сильно оттянут от нижнего ряда зубов, образуя большое свободное пространство в переднем резонаторе. Однако, если сопоставить ширину глоточной полости при произношении обеих гласных, то можно заметить, что при произнесении таджикской [y] глоточный резонатор меньше и уже.

При произношении таджикской гласной [y] язык поднят несколько выше, чем при английской [u].

По степени огубленности между этой парой гласных также имеется значительные расхождения. При произнесении таджикской [y] губы сильно выпячены и округлены.

Английский [u] является лабиализованным, кратким, ненапряжённым гласным звуком заднего ряда, высокого подъёма. Надо обратить внимание на произношение родного звука [y], но при артикуляции [y] язык оттянуть назад, и задняя спинка языка поднята к передней части мягкого нёба очень высоко, выше чем при английском

[u]. Поэтому таджикское [у] имеет передний оттенок и не такой краткий как английский [u].

При объяснение английского звука [u] следует исходить из сравнения его с таджикским [у] при этом нужно обратить внимание на то что в таджикском [у] губы округлены и вытянуты вперёд, в то время как при английском [u] губы сильно округлены но полоски не выдвинуты вперёд и не подвижны. Поэтому его замена таджикским [у], сильное округление губ и выдвижение их вперёд приводят к неправильному произношению [u].

Для произношения долгого, напряженного лабиализованного гласного [u:] необходимо оттянуть язык назад, как при артикуляции звука [u], задняя спинка язык высоко поднята. Губы не выдвигаются вперёд и округленные меньше, чем при произнесение таджикского [у]

Гласный звук [u:] похож на таджикский звук [у] в словах типа: дур, нур, дуд, сурат, хуб, хунин, однако количество этих слов с устойчивый [у] очень не большое. Во избежание ошибок в произношение звука [u:] необходима соблюдать его долготу.

Фонема [u:] под влиянием родного языка часто студентами произносится кратко - [u]. Английская фонема [u:], по сравнению таджикским (у) произносится более протяжно, с сильным округлением губ но без выдвижения их вперёд: June – хунин, moon – мур. Кроме того, смешение [u] и [u:] искажает смысл слова: good [gud] – хуб, goods [gu:dz] – мол, озуқа.

2.4.7. Английские [ə], [ə:] и таджикское [ӯ]

Гласные смешанного ряда [ə], [ə:] английского языка требуют особого объяснения в таджикской аудитории, так как некоторые стараются произнести таджикское [ӯ] вместо [ə:]. А нейтральные гласные [ə] не имеет точного аналога в таджикском языке, хотя при редукции гласных можно услышать сходство по звучанию. Например в словах китоб, гуфт.

При артикуляции [ə:] спинка языка лежит плоско, а кончик его находится у нижних зубов. Губы напряжены и растянуты. Во избежание ошибок нельзя увеличивать расстояние между челюстями, не следует увлекаться растягиванием губ.

Звук [ə:] – долгий, напряженный, нелабиализованный гласный смешанного ряда, среднего подъёма. При его артикуляции кончик языка опущен и прижат к нижним зубам. Задняя часть средней спинки языка приподнята, губы слегка округлены. При артикуляции [ȳ] губы слегка округлены и выдвинуты вперёд [y] относится к разряду устойчивых гласных фонем. Эта фонема не подвергается редукции из за своей длительности, т.е. в любом положении она сохраняет свою длительность.

При сопоставлении таджикского гласного [ȳ] и английского гласного [u:] мы замечаем большее сходство.

Так, язык при произношении английского [u:] и таджикского [ȳ] максимально собран в задней части ротовой полости и поднят к мягкому нёбу. Но при произношении английского гласного [u:] вся масса языка имеет форму правильного купола, высшая точка которой находится не в глубоко задней части ротовой полости. При таджикского же гласного [ȳ] этот купол имеет несколько вытянутую форму, скорее форму эллипса, конец которого сильно приближается к язычку. Все это говорит о том, что таджикская гласная [ȳ] по сравнению с английской [u] и [u:] является гласной более заднего ряда и несколько более высокого подъема.

Характерным различием между английского гласного [u:] и таджикского [ȳ] является также форма и объемом фарингальной полости. При произнесении английского гласного [u:] глотка значительно шире, чем при произношении таджикской [ȳ], особенно на уровне первых двух шейных позвонков.

Губы при произношении английского [u:] довольно сильно округлены, особенно по сравнению с [o:], но отличительной чертой английской [u:]

является отсутствие выпячивания, что укорачивает ротовой резонатор, хотя степень открытости примерно одинаковая.

Наконец, одной из отличительных черт английской гласной [u:] по сравнению с таджикской является ее дифтонгичность, что характеризует все английские долгие гласные, хотя в разной степени.

Таким образом, как по степени подъема, так и по ряду образования таджикская гласная [ӯ] является более высокой, более задней и более огубленной, чем корреспондирующая английская гласная [u:], что соответственно выражается и в их акустической характеристике. Нейтральная гласная [ə] всегда находится в неударном положении и произносится с ослабленной артикуляцией. Для того, чтобы чётко отличать [ə] от других гласных фонем, следует противопоставить его гласным [e], [æ], [i], [ə]. Фонема [ə] считается самой трудной из гласных фонем английского языка для таджиков. С самого начала следует предупредить учащихся, что в речи не все гласные звуки произносится одинаково.

Сравнение английской гласной [ə:] с таджикской [e] показывает большие сходства, как по месту образования, так и по акустической характеристике.

При произношении как английское [ə:], так и таджикское [e] кончик языка касается нижних зубов у альвеол.

Наряду с такими артикуляционными общностями у этих гласных имеются некоторые различия. Во-первых, английская гласная [ə:] имеет некоторую дифтонгичность. При ее артикуляции язык сперва поднимается своей задней спинкой, а затем движется слегка вперед и вверх.

По артикуляционным качествам таджикская гласная [e] гораздо больше приближается к английской нейтральной гласной [ə].

Таким образом, при составлении ясно видно, что области формата английской гласной [ə:] и в особенности их характерные частоты резко

меняются с середины звучания, а у таджикской [e] они достаточно постоянны.

2.4.8.Дифтонги и трифтонги

Дифтонг – это сложный гласный, который состоит из двух самостоятельных элементов. По правилу, ударение обычно падает на первый элемент, хотя оба элемента тесно объединены и создадут один слог.

Следует отметить, что следующие дифтонги имеютмя в английском языке:[ei], [ai], [au], [ou], [oi], [uə], [εə], [iə]. При постановке дифтонгов [ei] [ai] необходимо исходить из таджикских слов типа *эй, кай, май*, и т.п., но запрещается допускать, чтобы конец дифтонга смешивался с [j]. Первый элемент должен произноситься шире чем второй и более открыто. Благодаря этому во избежание вероятных ошибок следует [e] произносить так, чтобы губы были растянуты и прижаты к зубам, но при этом края зубов должны быть чуть видны.

В словах, таких как: *май, кай, вай, най*, первый элемент дифтонга /ai/ похож на таджикский [а]. Однако произношение второго элемента как таджикского звука [й] считается грубой ошибка, его нельзя оглушать. При артикуляции дифтонга [au] следует его сравнить с [ai], так как первые элементы этих дифтонгов одинаковы. Язык продвинут вперед, кончик его касается нижних зубов, рот широко открыт, губы растянуты, видны края зубов, после чего надо переходить к слабому неударному звуку [u] при произношении первого элемента дифтонга [au]. Считается ошибкой удлинение второго элемента дифтонга.

Первый элемент дифтонга [ou] произносится при плоском укладе губ, они не вытянуты вперед. Рот слегка раскрыт, видны края верхних и нижних зубов, губы постепенно округляются, и, сокращая отверстие, надо переходить к звуку [u] при артикуляции [ou]. Следует строго соблюдать положение губ и языка во избежание грубых ошибок.

Необходимо начинать с [o], но уменьшить огубление, т.е. губы совершенно не выдвигать вперед, язык держать плоско и низко, как бы отодвинутый назад при артикуляции дифтонга [oi].

Объяснение дифтонгов и [iə], [εə], [uə] следует начинать с соответствующих гласных [i], [ε], [u] и произносить их вместе с [ə] с сильным ударением на первом элементе. Первый элемент дифтонга [ε] является трудным, его надо сравнивать с таджикским широким вариантом (э) в словах: се, васеъ. Энергично произнося /o/, потом надо произносить [e].

Следует сначало произнести [u] и затем закончить его слабым [e] для артикуляции [uə]. При этом надо помнить, что в первом элементе дифтонга губы не выпячиваются в перед, при артикуляции [u] мускулатура вялая.

Результаты наблюдений и сравнительный анализ языковых материалов показывают, что для таджикской аудитории особую трудность предоставляет произношение дифтонгов английского языка [iə], [εə], [uə], [oə]. Типичной ошибкой учащихся является замена [ə] звуком [a] что приводит к некоторой неточности. Для устранения этих ошибок необходимо использовать соответствующие фонетические упражнения [182, 252].

Замена дифтонга [ou] монофтонгом [o:] или /o/ в словах типа *radio [rædjo:], telephone* [telefon] часто наблюдаются в таджикских группах. Под влиянием родного языка часто происходит такого случая.

Дифтонги [ai], [ei], [oi] также можно объянить, сравнивая их междометиями ей, ой, ай таджикского языка. Однако замена гласного [i] таджикским (й) также является ошибкой.

Можно начинать с таджикских слов *кай, вай, нонвой, вой, чой; нав, рав, алав* объяснение английских дифтонгов [ai], [oi], [au]. Эти дифтонги систематически повторяются как фонетических упражнениях, так и в

текстах самих уроков. Что касается трифтонгов [auə], [ouə], [aiə], то их следует объяснить на английском материале, так как в таджикском языке они отсутствуют.

2.5. Типичные явления фонетического строя сопоставляемых языков

Всего 6 гласных звуков в современном таджикском языке. Их количество насчитывается на 20 гласных звуков в английском языке. Однако не одна английская фонема полностью не совпадает гласной фонемой таджикского языка, и ни одна фонема сопоставляемых языков не идентична.

В таджикском языке отсуствуют долгие и краткие гласные звуки, хотя в отдельных случаях [й] [у] произносится долго дида, сир, хира, ид, тир, мур и т.п. Фонематический характер долготы и краткости гласных наблюдается в английском языке. Студенты – таджики не всегда чётка различают фонематичность английских долгих гласных, в результате замена долгого на краткий звук искажает смысл слова. Для устарения этой ошибки рекомендуем специальную систему контрастных упражнений по отработке долгих кратких гласных. Монофтонги свойственны таджикском языке, но дифтонги и трифтонги не выступают как самостоятельные фонемы, хотя *оу, ай, ой* ясно слышно в словах: *кай, вай, вой, лой, райони Нов*.

Гласные делятся на монофтонги, дифтонги и трифтонги в английском языке. Отсутствие дифтонгов трифтонгов в таджикском языке усложняет обучение таджиков английским дифтонгам и трифтонгам. Однако при помощи таджикского *й* и остальных соединений гласных с *й* можно облегчить правильное произношение английских дифтонгов [ai, ei, oi], которые могут быть сравнены с таджикскими йотальными соединениями *ай, эй, ой*. Очень трудно поддаются таджикской аудитории английские дифтонги, вторым элементом которых является [ə]. Таджикскому вокализму этот звук чужд, и усвоение его сопряжено с большими трудностями. Специальной системой упражнений можно достичь положительных результатов.

Следует указать, что не имеется таких фонем, как: [a:] и [ə] в таджикском языке. Отсутствие в таджикском языке [a:], [ə] ведёт к подмене их гласными родного языка (а, е): [a:fte] – [afte]. Качественное изменение гласных не наблюдается в таджикском языке. Редукция гласных иногда встречается к'тоб. Качественное и количественное изменение гласных, редукция в безударном положении. Редукция согласных отсутствует. Не характерная для таджикского языка редукция гласных является причиной грубых ошибок. Редукция наблюдается только в беглой речи и происходит полное выпадение согласного: он-ҳо-оно.

Звук [y] смешанного ряда, среднего подъема имеется в таджикском языке. Наличие долгой напряжённой неогубленной гласной фонемы [ə:] наблюдается в английском языке. Часто учащиеся таджикской группы фонему [ə:] заменяют таджикским [y], что явно неверно. Необходимо дать им контрастные упражнения во избежание этого. Однако введение фонемы [ə:] в таджикской аудитории можно осуществить раньше, чем в русской. Хотя в системе гласных нет [ӯ], однако в некоторых словах, как *дур, нур, хур* слышится ясно долгий [ӯ]. В английском языке наблюдается наличие звука [u:]. Объяснение фонемы [u:] можно начинать с таджикских слов *нур, хур, дур* и т.п.

Таблица №1. Таджикские и английские монофтонги

		Передний ряд	Передный отодвинутый ряд	Смешанный ряд	Задний продвинутый ряд	Глубокий задний ряд
Высокий подъём	узкая разновидность	и, ӣ, і:		ӯ		u:, u, y, ӯ
	широкая разновидность		ị			

Средний подъём	узкая разновидность	е		ə:	о	О
	широкая разновидность	ə		ə	ʌ	
Низкий поъём	узкая разновидность					о:
	широкая разновидность	æ а				а:

Выводы к второй главе

При сравнения систем вокализма таджикского и английского языков, прежде всего, видно, что гласные английского языка в два раза больше, чем гласные таджикского языка, вследствие чего гласные английского языка являются в фонетическом отношении более детализованными, чем таджикские. При сопоставлении всей системы вокализма обоих языков это положение еще более подтверждается с установлением специфических особенностей каждого языка.

Вместе с тем мы можем установить следующие общие черты в артикуляционной базе каждого из исследуемых языков.

1. Как в таджикском, и так в английском языке гласные характеризуются своим ротовым образованием. Оттенок назализации в произношении некоторых американцев, особенно в некоторых диалектах, не может считаться орфоэпической нормой английского языка.

2. Как в таджикском, и так в английском огубление не является самостоятельным дифференциальным признаком, это сопутствующий признак, свойственный гласным заднего ряда, среднего и высокого подъема.

3. Как в таджикском, и так в английском языке гласные дифференцируются по горизонтальному и вертикальному движению

языка, но при этом в обоих языках степень детализованности по обоим этим движениям разная.

4. В обоих языках имеется самостоятельная гласная фонема смешанного ряда, имеющая общее историческое происхождение, хотя и различную фонематическую дистрибуцию.

Отметим теперь различия в гласных таджикского и английского языков, которых значительно больше, чем в системах консонантизма этих языков. Они следующие:

1. Вокализм английского языка характеризуется наличием скользящих дифтонгов, отсутствующих в таджикском.

2. В английском языке имеются гласные переходных рядов - передние, отодвинутые назад и задние, продвинутые вперед, чего нет в таджикском языке.

3. Гласные английского языка имеют несколько степеней подъема как среди переднего, так и среди заднего ряда, чего нет в таджикском языке.

4.Английские гласные заднего ряда отличаются слабой огубленностью, не сопровождаемой выпячиванием губ. В таджикском же языке оглубление более сильное и сопровождается значительным выпячиванием губ.

5. В системе английского вокализма имеются своеобразные краткие, вернее, *обрезанны*е гласные, которые в фонетическом отношении не употребляются без последующих согласных. Это фонемы [i], [e], [æ], [o], [u] и [а чапа]. Этого признака нет в таджикском языке.

6. Эти краткие гласные характеризуются энергичной артикуляцией, неспецифичной произносительной норме таджикского языка.

7. В вокализме английского языка имеются долгие гласные, характеризующиеся некоторой дифтонгичностью и отличающиеся от сходных по артикуляционно-акустическим признакам кратких гласных. Этот признак в гласных таджикского языка отсутствует.

8. Типичной ошибкой учащихся является либо слишком закрытое произношение [æ], как [e], либо недостаточное переднее произношение,

что превращает его в [а]. Можно начать объяснение с таджикского [э] в словах элак, эҳё, эшон, со скольжением на таджикское (а), и подчеркнуть, что английское [æ] нелабиализованный, напряженный гласный переднего ряда, низкого подъёма, что то среднее между таджикскими звуками (э) и (а).

9. Краткая неогубленная гласная [ʌ] – фонема заднего ряда, среднего подъёма, в отличие от таджикского (а) произносится с немного натянутыми губами и обнажёнными передними зубами, даже слегка виден край верхних зубов. Этот звук произносится кратко и колеблется между таджикским (а) и английскими [а:].

10. Как мы уже отметили, самой трудной из гласных фонем для таджиков является нейтральный звук [ə]. Поэтому преподавателю необходимо следить, чтобы студенты не путали этот звук с гласными [е] и [а]. Следует особо подчеркнуть его безударность и краткость.

11. Фонемы [i], [e], [o], [ʌ] в отличие от таджикских (и, е, о, а) является более краткими звуками. Иногда студенты под влиянием родного языка произносят их очень растянуто, что приводит к искажению звука и смешению слов, например: sit –seat [sit – si:t].

12. Необходимо также обратить внимание на положение губ и языка. Вышеуказанные и другие факторы создаю определённые трудности для обучения носителей таджикского языка. В произношении таджикском встречается ряд ошибок, большинство которых характерны и специфичны для данной аудитории: очень часто нарушается долгота и краткость гласных, долгие гласные произносятся кратко, а краткие гласные сравнительно продолжительно.

ГЛАВА 3.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Согласные звуки охарактеризуются, прежде всего, тем, что они расположены в установленном месте произносительного аппарата, означает, это и будет непременным обстоятельством их формирования. Наличие струи воздуха, проходящей через произносительный аппарат в узком смысле слова обычно считают обязательным условием образования согласных. Но с точки зрения общей фонетики, занимающейся изучением всех возможных способов звукообразования хотя для большинства языков это вполне справедливо, это некорректно, потому, что так называемые щелкающие согласные не учитываются, и фонетический механизм их образования интерпретируется также неправильно.

Признаком всех согласных, а не какой-нибудь одной группы, является наличие определенного фокуса артикуляции. Наоборот, вдыхаемой или выдыхаемой при образовании согласных, наличие или отсутствие струи воздуха, предоставляет основание для различения двух групп согласных: *дыхательных* (всех прочих) и *недыхательных* (щелкающих). Большинством фонетистов это различение не было принято в существенной степени из-за того, что многие из них, в том числе Есперсен, Раммон и Русело считали одним из видов согласных, произносимых на вдохе (инспираторных) щелкающих.

3.1. Некоторые особенности артикуляции согласных звуков в сопоставляемых языков

Звуки могут быть ротовыми или носовыми в зависимости от положения нёбной занавески. Мы можем кроме того создавать звуки менее высокие или более высокие, с меньшей или большей долей шума. Во многом это связано с положением языка: лопатка, которая участвует в образовании таджикских ламинальных согласных, кончик языка (и тогда согласные английского языка становятся апикальными – от

латинского apex), задняя часть языка, которая двигается по направлению к твердому нёбу и обеспечивает явление веляризации передняя часть языка, которая поднимается к твердому нёбу и создает феномена палатализации в языке, и, в конце концов, корень языка.

Следует необходимо отметить, что активные органы речи, передвигаясь, приходят в контакт с пассивными артикуляторами, т. е. неподвижными, такими, как зубы, альвеолы (твердый бугорок за верхними зубами), твердое нёбо. Для классификации звуков были употреблены их латинские наименования. Например, очень важно для нас, что самые частотные согласные [d], [l], [n], [s], [t], [z] произносятся на альвеолах и потому называются альвеолярными в английском языке, а таджикские согласные [д], [з], [л], [н], [с], [т] называются дентальными, потому что они произносятся у зубов.

Таким образом, мы наблюдаем, что дыхание и движение активных органов речи, видоизменяющих форму резонаторов на пути воздушной струи является основой артикуляции звуков речи. Значительное различие дыхания человека здесь необходимо отметить, когда он хранит молчание, например, во время говорения, и во время ходьбы. Время вдоха равно времени выдоха, когда мы не говорим мы очень быстро вдыхаем, когда мы говорим, а толчками выдыхаем, понемногу, как продиктует нам прагматика и грамматика. До 5 или 10 секунд может длиться время выдоха. Отдельные звуки поочередно мы не произносим: [p - æ -t] в слове pat. Как бы набегают друг на друга звуки и даже слова, в противном случае мы не могли бы говорить так быстро. Это именуется коартикуляцией. Одновременное произношение одного звука и подготовку или уже артикуляцию другого обеспечиваются артикуляционным программам.

Так, например, если вырезать отдельный звук [p] и проиграть его носителю языка, то он может его не узнать. Он окажется еще более неузнаваемым, если все слово разрезать и изменить точками звучание [t] и [p], то не получится слово [tep] tap. По-разному звучат в начале и в

конце слова звуки [t], и это в артикуляционной программе тоже учтено точно. Следовательно, звуки трудно выделить из связной речи в *чистом виде.* В зависимости от положения в слове и в слоге, от соседних звуков существуют правила их коартикуляции

Мы признали главным характером согласного наличие при его формировании обусловленного фокуса артикуляции, точно распологаемого в той или иной части произносительного аппарата вслед за Бодуэном де Куртенэ и Щербой. Из этого, безусловно, не следует, что произнесение согласного сводится к действию только одной произностительный орган при полной пассивности всех остальных органов. В качестве примера мы берем глухой смычной губно-губной согласный ***p***. Одной работы губ недостаточно для его произнесения, еще поднятие нёбной занавески необходимо, локализующейся в опущенном состоянии при спокойном дыхании. То получится носовой согласный, если не осуществлять его.

Из одновременных работ, осуществляемых активными произносительными органами складывается артикуляция согласного. Определенное положение всех активных органов требуется в этом случае для образования любого согласного. Так, для образования «t» необходимы отсутствие сжатия глотки, раскрытие голосовой щели, выдох воздуха легкими, раскрытие губ, приближение передней части языка к передней части нёба и к передним зубам, при опущенной средней и задней части языка, поднятие нёбной занавески. Для образования «p» необходимы отсутствие сжатия глотки, раскрытие голосовой щели, толчок воздуха, производимый легкими, смыкание губ с последующим быстрым раскрытием их невысокое положение всего языка поднятие нёбной занавески.

Таким образом, все согласные звуки являются и мягконёбными, и губными, и язычными и т. д. При всем том абсолютно явно, что существенное значение имеют, прежде всего, признаки, отличающие его от других типов согласных для характеристики предоставленного типа

согласного. Так как, при произношении всех неносовых согласных нёбная занавеска поднимается, и лишь деятельности губ выделяеть из них согласные [b] и [p], имеет место при произнесении всех звонких вибрации голосовых связок, благодаря действию губ [b] лишь обособляется. Губы и есть тот фокус, где создается шум, характеризующий именно данный согласный. Вот почему, говорят, что p и [b] – губно-губные, мягконебные, классифицируя согласные по месту образования или по действующему органу.

Главной, таким образом, является та деятельность, которая приобретается для данного согласного пиком образования шума необходимый, т. е. место при произнесении глухих согласных, служащее единственным источником звука.

Не стоит забывать, что всякая деятельность соответствующего произносительного органа обязательна и необходима для того, чтобы именно данный согласный был произнесен. Так, не может быть произнесен согласный [b] без колебания голосовых связок, хотя они и не являются фокусом, где сформируется шум, свойственно для [b]. Однако получится [p] вместо[b] при сохранении действия всех прочих органов, кроме голосовых связок, а никакие движения других органов произношения не могут образовать дыхательного согласного при пассивности дыхательного аппарата. Таким образом, к основной работе, указанной добавляются и другие работы, обеспечивающие общие условия образования согласных, все вместе они образуют основную артикуляцию согласных. В целом, вся артикуляция и образует резонаторную систему, устанавливая последние фильтрующие свойства.

Наряду с этим, те акустические свойства согласного, которые при вариативности его не препятствуют восприятию его как данного типа создают основной артикуляцией согласного в частности, можно сказать, что ею устанавливается основной характер шума. Если сопоставить, например, лабиализованное [l] и нелабиализованное [l], то они могут быть оценены как разновидности одного согласного. Эта разновидность

обусловлена же тем, что изменение положения губ создаст несколько иную конфигурацию произносительного тракта при одном и том же положении языка, а следовательно, внесет определенные изменения и в спектральную картину согласного [51, 132].

Разумеется, различной уровень подъема средней части языка может быть, а различной будет и высота усиленных составляющих спектра вследствие этого. Можно говорить о более палатализованных и менее палатализованных согласных в таком случае так, в немецком языке имеются смягченные, полусмягченные и мягкие. Натурально, что в языках, в которых палатализация будет сильнее, чем в языках, в которых это противоположение не имеет фонематического значения, а противоположение палатализованных и непалатализованных фонематически значимо. Можно сослаться на русский язык в качестве иллюстрации, для которого сильная палатализация свойственна, и на немецкий заднеязычных после гласных переднего ряда наивысшего подъема и со слабо палатализованными вариантами губных.

Веляризация, прежде всего, относится к менее распространенным дополнительным артикуляции. Она состоит в том, что при артикуляции незаднеязычных, задняя часть языка поднимается в направлении к мягкому нёбу, которое, напрягается вместе с нёбной занавеской в свою очередь. Напряжение мягкого нёба, нёбной занавеской, сопровождающееся, по-видимому, усилением напряжения задней части языка, прежде всего, при артикуляции заднеязычных имеет место. Так же, при веляризаци происходит понижение или ослабление верхних составляющих спектра, как при лабиализации. Таджикское твердое [л], но и другие непалатализованные таджикское согласные характеризуются этой особенностью часто приводится в качестве примера веляризованных.

Фарингализация, придающая согласному специфическую окраску также относится к дополнительным артикуляциям. В напряжении стенок глотки, а также вероятно, в некотором сужении ее заключается

фарингализация. Кроме того, сужение дужек нёбной занавески происходит при сильной фарингализации. По-видимому, примером фарингализованного согласного может служить фонема [k] в английском языке, например: cat – гурба – кошка. Фарингализованные согласные также широко распространены в арабском языке.

Следует отметить, что весьма сложно исследование артикуляционного механизма веляризации и фарингализации в каждом языке. В данном случае единственным объективным применимым методом является рентгенографический метод. В ряде семья иранских и германских языков дополнительная артикуляция, которую называют и гортанной смычкой, и над гортанной артикуляцией, и глоттализаций или эпиглоттализацией имеет большое значение. Значительная скорость расходования энергии в относительно малый промежуток времени имеет место акустически при этой артикуляции. Обычно считается, что чаще всего смычно-гортанными называется глоттализацией, которая заключается в смычке, а согласные, произносимые с ларингализацией осуществляется голосовыми связками. К. Сиверс при интерпретации этих согласных писал: «Реже образуются смычные звуки с гортанной смычкой. Благодаря прочно затвору голосовой щели сообщение полости рта с легкими прерывается при них после образования ротовой смычной. Сжатию стенок полости рта и сжатие воздуха происходит тогда благодаря поднятию гортани. Таким образом, лишь при взрыве выкивается незначительное количество воздуха заключенное перед этим в полости рта» [227, 129].

3.2. Различие согласных по действующему органу

Орган выполняет существенную работу, в сопоставляемых языках согласные различаются не только по характеру, но и шумообразующей преграды. В лингвистической литературе, в том числе в специальной фонетической, часто встречается различие по месту действия, т. е. по пассивному органу вместо различие согласных по действующему т. е. активному органу произношения. Едва ли может быть оправдано

последнее: никакой работы не могут выполнять пассивные органы. Благодаря этому действием активных органов осуществляется артикуляция согласных. Относительное место действия, то оно не имеет существенного значения, по крайней мере, для характеристики основного типа согласного. Даже в формировании такого свойственного шума, как характерен для согласных типа «b» и который обычно связывают с тем, что воздушная струя разрезается, а зубы, пассивный орган никакой роли не играет, как показывают это специальные исследования фонетистов.

Прежде всего, следует отличать однофокусные, т. е. такие, в которых образования шума имеется один фокус, формируемый одним органом в одном месте, и двухфокусные, которых имеются два фокуса формирования шума, создаваемые двумя органами в двух местах по действующему органу. Согласные могут быть всех способов образования двухфокусными. Так, произносить согласные с одновременной дрожащей артикуляцией губ и кончик языка не составляет особого труда. Губно-язычными, дрожащий в одном из говоров эстонского языка артикулируется аналогичным образом. В вьетнамском, в ряде африканских и индонезийских языков засвидетельствованы двухфокусные смычные с одновременной губной и заднеязычной смычной называемые *задневелярные*, как глухие, так и звонкие. В транскрипции они изображаются двумя знаками [kp] или [gb], но всегда исследователи указывают, что здесь место имеет не звательная, а синхронная артикуляция в обоих фокусах формирования смычка и взрыва происходит одновременно. А именно, так называемые шипящие являются двухфокусные наиболее распространенным видом. Основными особенностями артикуляции согласных звуков заключается в том, что при их произношении образуется восхождением не только передней части языка, но и задней или средней. Могут, как бы сливаться оба фокуса, и тогда получается увилечение щели. Усиленный шум *шипение*

происходит вследствие этого. Это отражается с большим колебанием на осциллограмме, а на динамической спектрограмме типа *видимая речь*.

До настоящего времени, существует и другая трактовка наряду с такой интерпретацией шипящих, впервые намеченной и развитой впоследствии в исследованиях Л. Щербы. Так, В. А. Богородицкий отмечает следующее: «Попрубуем постепенно перейти от произнесения звука *с* к звуку *ш*, мы замечаем при этом, как конец языка постепенно отодвигается более кзади. Будем теперь произносить звук *ш* и постепенно перейдем к произнешению звука [*с*],легко заметить при этом, что конец языка более и более приближается к верхним зубам» [213, 19; 51, 148].

Богородицкий в этой теории выделил следующие: «Разница между [с] и [ш] заключается, не в месте артикуляции, а в артикуляции органов. Тем не менее, свистящие могут произноситься по разному положению языка, а не лишь с продвинутым влепекончиком а при продвинутом некоторые же шипящих, то вперед кончике языка. Вероятно и для таджикского [з] такое произношение, свойственно и для положения языка» [21, 3].

Следовательно, нельзя назвать причиной усиления шума которая оттягивается кончиком языка назад, часто встречается при образовании шипящих вследствие наличия второго фокуса в артикуляции оно само является в знатной мере. При произношении таджикского [з] поднимается и задняя часть языка, а это, как правило, ведет к оттягиванию кончика языка назад.

Известный языковед Щерба расположил по вертикали таблицу рубрики однофокусных и двухфокусных согласных не для того, чтобы выявить различие между этими видами согласных содержащие неодинаковые виды преград. Отличие между ними заключается в том, что в одном результате действия одного органа образуется шум, а в другом — в результате воздействия двух органов. Только именно эти

трудности отображенных в разных направлениях имеют всего два измерения, Щерба указывал на эти знаки для «з» и в переднеязычных и в заднеязычных.

3.3. Основные принципы классификации согласных в сопоставляемых языках

Согласные классифицируются по следующим принципам в сопоставляемых языках:

- по типу преграды и способу производства шума;
- по работе активного органа речи и месту образования преграды;
- по участию голосовых связок.

3.3.1. Способ создания преград

Цель создания шума, охарактеризующего данного согласного, сможет приобрести вследствие трех видов шумообразующих препятствий, или как обычно говорят, способом артикуляции - смычки, щели сближения и дрожания. Сближение и смыкание могут быть осуществлены каждым активным органом произношения либо с иным активным, либо с пассивным органом. Самое важное место имеет, например, при действии обеих губ, второстепенное – при движении нижней губы к верхним зубам. Однако не всеми активными органами может быть реализовано дрожание, а лишь теми, которые обладают свободные края, имеющую большую эластичность. Ими являются губы кончик языка, маленький язычок и голосовые связки.

Следует отметить, Зиндер в артикуляции согласных звуков различает следующее фазы: «экскурсию – переход органа произношения из сосотояния покоя нейтрального положения или от артикуляции другого звука к положению, необходимому для произнесения данного согласного; выдержку – нахождение органа в указанном положении; реурсию – возвращение к нейтральному положению или переход к артикуляции другого звука. Каждая из трех фаз имеет неодиноковое значение в разных способах образования шума. Их различение особенно

существенно для понимания разных видов артикуляции смычных» [51, 138].

Первые две фазы обязательно участвуют при произношении любого смычного согласного в момент смыкания, и осуществляются при образовании всех типов смычных, в основном одинаковы. В отношение к третьей фазе необходимо различать три подвида смычные - взрывные, аффрикаты и имплозивные.

Согласно с вышеуказанной фазы, согласные в обоих языках подразделяются на три большие группы по типу образования преграды и способу производства шума, аффрикаты, смычные и щелевые. Полным смыканием артикулирующих органов речи достигает образование смычных согласных, т.е. формированием полной преграды для потока воздуха в полости рта. Если струя воздуха при размыкании преграды производится сильнее, сходно взрыву, согласный звук носит название взрывной.

При произношении взрывных согласных органы, реализовывающие смычку, резко размыкаются, причем происходит толчок выдыхаемого воздуха. Обычно механизм формирования взрыва очерчивается как результат взрыва сомкнутых органов под напором выдыхаемой струи воздуха. Например: таджикские [б], [г], [к], [п], английские [b], [g], [k], [p]. Воздух проходит через ротовую полость и закрыт при произнесении смычных сонантов, так как опущено мягкое нёбо. Через носовую полость направляется струя воздуха. Смычные сонанты, произнесенные таким образом называются носовыми, такие как [м], [н], [n], [ŋ].

Аффрикаты представляют другой подвид смычных согласных. Они совпадают со взрыными в отношении первых двух фаз, отличие между ними выявляется в третьей фазе. Сомкнутые органы произношения не раскрываются сразу широко при артикуляции аффрикат, а лишь

приоткрываются, создавая щель для выхода воздуха. Например: таджикские [ч], [ҷ] и английские [tʃ], [dʒ].

Только отдельное сближение артикулирующих органов речи достигает при произнесении щелевых согласных. Щелевые согласные появляются благодаря шуму трения воздушной струи, проходящей через щель, основанную путем сближения органов произношения. К ним можно отнести соледущие звуки: таджикские: [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [л], [й], [ғ], [х], [ҳ] и аглийские: [f], [v], [s], [z], [j], [w], [l], [r], [θ], [ʒ], [h].

Щелевые делятся по форме щели – на круглощелевые и плоскощелевые, по расположению щели – на серединные и боковые.

В произнесении некоторых щелевых согласных преобладает шум трения, если образованная подобным образом щель не слишком широка такие согласные носят название фрикативные. Например таджикские [в], [ф], английские [f], [v].

Однако ход для воздушной струи несколько шире при произнесении щелевых сонантов. Либо вдоль всей плоскости языка, звуки [й], [j], либо по бокам языка – звуки [л], [l] направляется воздух. Следовательно, подобные звуки, как [й], [j], [w], [r], называются срединными сонантами, а звуки [л], [l], относятся к боковым, или латеральным сонантам.

Разница между серединными и боковыми согласными состоит в том, что вдоль полости рта образуется щель при произнесении первых и струя воздуха выходит вперед, а при произносении вторых щель, вследствие опускания боков, а не передней части языка, образуется поперек рта, и струя выходит по бокам. Боковая щель получается благодаря смыканию передней или средней части языка с нёбом при опущенной задней части языка.

Термины *смычные, щелевые и дрожащие*, принятые школой Щербы, имеют приемущество перед другими терминами, они построены по одному принципу они обозначают характер преграды, необходимой для

создания шума. Наряду с ними в лингвистической литературе встречаются и другие термины, наиболее употребителен для обозначения смычных терминов - взрывные по существу, он пригоден только для обозначения одного вида смычных, но не всех. Термин *мгновенный* характеризует акустическое впечатление, а не способ образования шума. Малоупотребителен, термин *затворные* он равнозначен термину смычные. Для обозначения щелевых чаще всего употребляют термин *фрикативные,* который подразумевает, что соответствующие согласные возникают благодаря трению воздушной струи. Для характеристики способа артикуляции этот термин непригоден, ибо он говорит не о том, как действует соответствующий орган произношения, а том, как выходит наружу выдыхаемая струя воздуха. Не совсем удачен по своей внутренней форме термин *аспиранты*, так как работа дыхательного аппарата необходима при образовании всех воздушных согласных, а не только щелевых, а также термин *длительные*, предпологающий наименование смычных *мгновенных*. Употребляющийся иногда вместе термина *дрожащие,* термин *вибрант* лишь его латинской разновидностью.

3.3.2. По работе активного органа речи и мест преград

Как было указанно выше, согласные различаются по характеру и шумообразующей преграды, но и по тому, какой орган осуществляет основную работу. Различия согласных по действующему, т.е. активному органу произношения в лингвистической литературе, в том числе и в специальной фонетической, часто встречается различие по месту действия, т.е. пассивному органу. Пассивные органы никакой работы выполнять не могут, поэтому артикуляция согласных осуществляется действием активных органов. Что же касается места действия, то оно, по крайней мере, для характеристики основного типа согласного, не имеет существенного значения. Как показывают специальные исследования, даже в образовании такого характерного шума, который свойственен согласным типа s и который обычно связывают с тем, что воздушная

струя разрезается о зубы, пассивный орган никакой роли не играет Согласные в сопоставляемых языках по работе активного органа речи и месту преграды подразделяются на следующие группы:

- лабиализованные согласные, которые при их произношении преграды образуется смыканием или сближением нижней и верхней губ. Таджикские [б], [м], [п] и английские [b], [m], [p], [w] относятся к этой группе;
- губно-зубные согласные, которые при их произношении преграда образуется путем сближения верхних зубов и нижней губы, как в случае с таджикскими [в], [ф] и английскими [f], [v].
- переднеязычные согласные, которая средняя спинка языка принимают участие при их произнесении в образовании преграды.

Следует различить дорсальные среди переднеязычных согласных, который кончик языка пассивен и несколько опущен при их произношении, например, [н], [т] в таджикском языке, апикальные, активным органом является сам кончик языка при их произношении, как например, в случае с английскими [l], [n], [z], [t]. При произношение какуминальных согласных, кончик языка слегка загнут назад как при произношении таджикского [р] и английского [r].

Зубными называются те переднеязычные согласные, артикулируемые у внутренней поверхности зубов, например таджикские [д], [т], [з], [с], [н], [л]. Зубных согласных нет в английском языке. Межзубными являются переднеязычные согласные [θ] и [ð], который кончик языка находится между зубами при их произнесении. Альвеолярными называются переднеязычные согласные, артикулируемые у альвеол [t], [d], [n].

Палатальными называют среднеязычные согласные артикулирующий средней спинкой языка, поднятой к твёрдому нёбу которая благодаря этому по месту образования образуется преграда [й], [j]

Задненёбными, или велярными называют заднеязычные согласные артикулирующийся задней частью языка, поднятой к мягкому нёбу. Например, таджикские [г], [к], [х] и английские [k], [g], [ŋ].

Нужно отметить, что в таджикском языке имеется согласные, которые произносятся при помощи кончик языка, в английском языке таких звуков отсутствует, к ним можно отнести следующие звуки: [ғ], [х], [қ].

Гортанные согласные артикулируются в гортани, например таджикские [ъ], [х] и английские [h].

3.3.3. По участию голосовых связок

В обоих языках по участию голосовых связок согласные подразделяются на звонкие и глухие. Голосовые связки вибрируются при произнесении звонких согласных, как например, в случае с таджикскими [б], [д] и английскими [b], [d], а также сонантов. С отсутствием вибрации голосовых связок связано произнесение глухих согласных, а значит, и с отсутствием голоса в их произнесении, например, таджикскими [п], [т,] [ф] и английскими [p], [t], [f].Наряду с этим, в английском языке можно отметить малую артикуляцию с частичным оглушением конечных звонких согласных и сильную артикуляцию конечных глухих согласных.

3.4. Общая и артикуляционная характеристика согласных звуков сопоставляемых языков

Прежде чем приступит к анализу дифференциальных свойствах согласных таджикского и английского языка, считаем необходимым представит общая и артикуляционная характеристика каждого звука сопоставляемых языках в отдельности.

3.4.1. Согласные таджикского языка

Таджикские согласные классифицируется по следующим трем признакам:

1) по месту артикуляции или точнее по артикулирующему органу;

2) по способу артикуляции;

3) по участию голоса;

По месту артикуляции или артикулирующему органу различают следующее типы согласных звуков: губно-губные, губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и гортанные.

По способу артикуляции различаются звуки: смычные, щелевые и дрожащие.

Смычные согласные образуются путем смыкания органов речи губ, языка с нёбом, маленького язычка с языком или стенок глотки. Они делятся на чистые аффрикаты. При образовании чистых смычных за смычкой следует резкое размыкание органов речи, дающее акустически впечатление взрыва, почему их часто называют взрывными (*д, т, п, к* и др.). При аффрикатах органы речи размыкаются медленно, от смычки постепенно переходя к щели, а сам звук как бы оказывается состоящим из двух элементов – смычного и щелевого, произносимых слитно и образуемых одним и тем же органом речи (*ч* из *тш, ҷ* из *дж*).

При артикуляции щелевых согласных органы речи не смыкаются, как при смычных, а только сближаются, так что между ними образуется щель. Шум трения, создаваемый при прохождении воздуха через эту щель, и есть глухой щелевой согласный звук (*с, х, ф, ҳ*). Если к шуму трения присоединяется еще и голос, получается звонкий щелевой согласный *(з, г, в)*.

Щелевые согласные обычно делят на средние и боковые. Однако это деление относится фактически не ко всем щелевым согласным, а лишь к тем из них, которые образуют языком. Артикулируя срединные щелевые согласные, язык сближается (передней, средней или задней частью) с нёбом, так что щель образуется посредине над поверхностью языка (с, з, х, ш, ж, э). При артикуляции боковых согласных вся средняя часть языка смыкается с небом, а края его опущены. Щель образуется по бокам между краями языка и внутренней стороны щек. например таджикское *л*, русские *л*, *ль*.

Срединные щелевые согласные в свою очередь тоже на два типа: однофокусные и двухфокусные. При артикуляции однофокусных согласных органы речи сближаются только в одном месте при двухфокусных в двух местах. В качестве примера для однофокусных щелевых согласных можно привести таджикские *ф, в, с, з, й, х, г, ҳ*, для двухфокусных – ш, ж (при таджикских *ш, ж* сближается с нёбом передней и задней его части).

Дрожащие согласные образуются путем вибрации одного из наиболее подвижных эластичных органов речи (кончик языка или маленького язычка). К числу дрожащих согласных относится таджикское *р*.

Шумные и смычные согласные. К разряду шумных смычных согласных в таджикском языке относятся: п, б, т, д, к, г, қ.

Фонемы *т* и *д* переднеязычные шумные смычные согласные; *т* – глухой, *д* – звонкий. Они артикулируются путем смыкания передней части спинки языка с внутренней стороной верхних зубов (с последующим взрывом), следовательно, являются звуками дорсальными (так же, как русские *т* и *д*). Звук *т* аналогично *п* имеет небольшое придыхание *у д* придыхание отсутствует.

Фонемы *к* и *г* заднеязычные, смычные, шумные согласные; к – глухой, *г* – звонкий. При их артикуляции смыкается задняя часть языка с самой задней частью твердого нёба. Звук *к* так же как другие глухие смычные (*п* и *т*) характеризуется более энергичной артикуляции чем *г*, и наличием небольшого придыхания.

Фонема *қ*. Увулярны смычный согласной *қ* не имеет звонкой пары.

Заднеязычные и увулярные смычные согласные *г, қ. к* отличаются более слабой артикуляцией чем переднеязычное и губные *б, п, д, т*.

Шумные щелевые согласные. К числу шумных щелевых согласных принадлежат: *ф, (в), с, з, ш. ж,г, ҳ.*

Губно-зубные щелевые согласные это такие фонемы *ф* и *в*, образуемые с плоской щелью; *ф* – глухой, *в* – звонкий. Артикулируется путем сближения нижней губы с нижним краем верхних зубов.

Более или менее шумный вариант фонемы в наблюдается лишь в самом деле и в середине слова после согласного (перед следующим гласным): вазифа – обязанность, вилоят – область, шервор – подобны льву.

В позиции между лабиализованным гласными (у, о, ӯ) фонема *в* становиться губно-губной: гувоҳ – свидетель, очевидец, дувоздаҳ – двенадцать, қовоқ – пустой. В конце слова после гласного о она переходит в неслоговое *у* (вариант фонемы *в*): гоу из гов – корова.

Звук *с* артикулируется с более узкой щелью, чем *з* (язык более сильно приближен к зубам).

Различие в артикуляции английских и таджикских *ш* и *ж* также отчетливо видно, что при таджикских *ш* и *ж* щель передняя и более узкая площадь соприкосновения языка с нёбом более щирокая.

Артикуляция при глухом двухфокусном *ш* более энергична, чем при звонком *ж* щель более узкая. Под напором сильной воздушной струи маленький язычок можеть слегка вибрировать, что акустически создает впечатление довольно сильно заметного хрипа.

Подведя итоги можно отметить следующие отличительные свойства для групп глухих щелевых шумных согласных и для групп звонких щелевых шумных согласных:

Все глухие щелевые шумные согласные кроме (ҳ) артикулируется более энергично чем соответствующие звонкие: щель при их артикуляции образуется уже и соответственно шум от трения проходящего воздуха получается сильнее.

Аффрикаты. Фонемы *ч* и *ҷ* переднеязычные дорсальные двухфокусные шумные аффрикаты, ч – глухая, ҷ – звонкая. Они артикулируется путем смыкания передней части спинки языка с внутренней верхних зубов и альвеолами. Однако в противоположность

чистым смычным т и д смычка при *ч* и *ҷ* не кончается взрывом, а постепенно переходить в щель. Второй щелевой элемент аффрикат *ч* и *ҷ* двухфокусны со вторым средним фокусом как у *ш* и *ж* (*ш* и *ж*-образный).

Фонема *м* – губногубной смычный носовой сонант. Артикулируется путем смыкания верхней нижней губы, причем одновременно с этим опускается нёбная занавеска, и ток воздуха пропускается через нос а не через рот.

Фонема *н* – переднеязычный смычный носовой сонант. При его артикуляции подняты к верху кончик язык смыкается с самой верхней частью альвеол. По своему образования он сильно отличается от английского *n* которой артикулируется передней частью спинки языка смыкающейся с внутренней стороной верхних зубов (кончик языка опущен книзу).

Фонема *й* – среднеязычно звонкий щелевой согласный, которая артикулируется путем сближения средней части спинки языка с твёрдым нёбом. Кончик языка опущен к нижним зубам. Звонкие смычные шумные согласные *б, д, г*, а также аффриката *ҷ* в конце слова обычно теряют свою звонкость (оглушаются). Однако их оглушение не всегда бывает полным: начало согласного может остаться звонким обязательно оглушается только его конец.

Таблица №2. Таджикские согласные фонемы

			Губно-губные	губно-зубные	передне-язычные	средне язычные	задне язычные	увуляр ные	фаринг-альные
смычные	чистые		п, б		т,д		к, г	қ	
	аф-фрикаты	одно фокусные			тс		ъ		
		двух-фокусные			ч, ҷ				
	сонанты носовы		м		н				

щелевые	сонанты шумные	одно фокусные		ф,в	с,з			х,ғ	ҳ
		двух-фокусные							
		средин-ные				й			
		боко-вые			л				
дрожащие сонанты					р				

3.4.2. Английские согласные звуки

Английский звук [m]. Артикуляция данного звука очень близка к таджикскому звуку *м*, но при этом существует одно различие: при произнесении английского звука губы сомкнуты несколько плотнее. Относится к смычным согласным, так как при его артикуляции органы речевого аппарата смыкаются, а затем размыкаются. Пример: miss - ['miss].

Английские звуки [p], [b]. Звучание данных согласных звуков очень напоминает звучание таджикских звуков *б* и *п*, но разница между ними состоит в том, что английские варианты произносятся с некоторым придыханием. Иными словами, при артикуляции губы сначала находятся в сомкнутом положении, а затем внезапно размыкаются. Примеры: pen - ['pen] Следует также отметить, что сочетание букв *ph* зачастую читается как [f]. Например: photo - [`foutou].

Английский звук [f]. Если сравнивать этот звук с таджикским *ф*, то он произносится несколько энергичнее. Относится к смычным согласным английского языка.

Английский звук [v]. Данный звук произносится так же, как и таджикским **в**, но имеет одно отличие: при артикуляции в конце звука не происходит оглушения. Также относится к смычным согласным звукам. Например: vest ['vest].

Английские звуки [t, d]. Артикуляция данных звуков также напоминает артикуляцию таджикских согласных **т** и **д**, но отличие между

ними состоит в том, что английские звуки произносятся с некоторым придыханием. Кроме того, эти звуки никогда не смягчаются в позиции перед гласным или же в конце слова. Также следует упомянуть, что глухой звук [t] как в начале, так и в конце слова произносится более энергично. Примеры: tip - [tip], dull - [dul:]

Английские согласные звуки [n, l, s, z]. Артикуляция данных звуков практически ничем не отличается от артикуляции их русских вариантов. При произношении верхняя часть языка поднимается к альвеолам, а поток воздуха проходит между ними. Примеры: net - [net], less - [les:], visit - ['visit].

Английские согласные [**s, z**] именуются щелевыми, так как при произнесении воздух проходит между альвеолами и кончиком языка образуется щель. При произнесении английских щелевых звуков [**s, z**] кончик языка поднят к альвеолам, но не касается их Голос проходит через щель, сформировавшуюся между кончиком языка и альвеолами. Язык находится у основания нижних зубов при произнесении таджикских щелевых согласных.

Необходимо также упомянуть о том, что существует несколько вариантов передачи звуков [s, z] на письме:

- при помощи букв Ss или Zz;
- при помощи сочетания букв ss;
- при помощи букв Cc в позиции перед некоторыми гласными.

Звук [r]. В таджикском языке не существует звука сходного английскому звуку [**r**]. Кончик языка поднят к задней части альвеол (бугорки за верхними зубами) при произнесении звука [**r**]. Язык неподвижен и не вибрирует. Чтобы получился английский звук [**r**]. следует зажать щёки пальцами и произносить таджикский звук "*р*" до тех пор, пока язык не перестанет вибрировать.

Английский звук [w]. Артикуляция данного английского звука напоминает таджикский звук **у**, но отличается тем, что губы в некоторой степени округляются и немного выдвигаются наперед. К примеру: wool -

[wu:l]. Прежде чем произносить указанный звук попробуем сделать следующие упражнения:

- выдвиньте выдвинете губы вперёд и сильно округлите продувайте воздух в сформировавшееся круглое отверстие;
- выдвиньте губы, затем быстро разведите их в стороны. Повторите упражнение несколько раз.

При произнесении звука [**w**] губы сильно округляются и выдвигаются вперёд, образуя круглую щель. Потом мгновенно губы и язык переходят в позиции для произнесения последующего гласного.

Звук [j]. Совсем не сложный звук [**j**]. Так же как таджикский звук "й" он произносится, но менее четко. При произнесении английском[**j**] спинка языка поднята к твёрдому нёбу, ниже, чем при таджикском [**й**]. Образуя проход для воздуха вдоль середины спинки языка, края языка слегка прижаты к верхним коренным зубам.

Звук [h]. Звук [**h**] на слух встречается перед гласными и представляет собой лёгкий выдох. В момент произнесения [**h**] язык принимает положение для производства последующего гласного. Замена английского звука [**h**] на таджикский [х], на смысл слов не влияет однако придаёт речи сильный таджикский акцент.

Звук [ŋ]. Подобного звука [ŋ] не существует в таджикском языке, именно поэтому его часто заменяют таджикским звуком [н]. Язык находится у основания нижних зубов при произнесении [ŋ], а не соприкается в верхние зубы, как при таджикском звуке [н]. Рот довольно широко открыт. Поскольку задняя часть языка плотно соприкасается с опущенным мягким нёбом, то воздушная струя проходит через полость носа. Чтобы получился чистый носовой звук не следует поднимать кончик языка к альвеолам.

Попробуйте начинать его произнесение с таджикского звука [м], постепенно открывая рот, но, не убирая язык от основания нижних

зубов, если всё же не получается звук [ŋ]. Для постановки звука [ŋ] глядя в зеркало контролировать работу языка очень полезно вдох через нос с открытым ртом. В конце слов звучит не только звук [ŋ], но и перед звуками [**k**], [**g**], [**d**]. Будьте настойчивы и упорны, и вы обязательно научитесь произносить этот каверзный звук.

Буквенное соответствия звук [ŋ] не имеет. Он произносится перед согласными звуками [k], [g] если им предшествует звук [n], который на письме обозначается буквой n например bank, England.

Английский звук [θ]. У данного звука нет соответствующего аналога в нашем языке. Этот звук глухой при его артикуляции язык полностью расслабляется, а его передняя часть в сочетании с кончиками зубов создает узкую щель, слегка прижимаясь, друг к другу. Сквозь щель сильно проходит выдыхаемый воздух. Кончик языке не обязан выступать за пределы верхних зубов или прикасаться к ним слишком плотно, так как может получиться совсем другой звук [т]. Зубы следует обнажать, в частности, верхние, но нижняя губа не должна к ним дотрагиваться. Пример: thick - [θik], Timothy - [timəθi].

В письменном виде – при помощи сочетания букв th один вариант лишь существует для отображения данного звука:

- также если данный звук в окончании числительного формирует порядковые числительные;
- в окончании слова в позиции перед буквой е;
- в некоторых местоимениях.

Английский звук [ð]. Артикуляцию предыдущего звука [θ] очень напоминает артикуляция данного звука, примерно то же самое положение занимают все органы артикуляционного аппарата. Можно считать единственным отличием то, что звук [ð] – звонкий. Следует помнить, что губы никаким образом не обязаны прикасаться при произнесении данного звука. Примеры: they - [ðei], this - [ðis]. Данный

звук отображается в письменном виде при помощи сочетания букв th, так же, как и предыдущий:

- в некоторых местоимениях;
- в артикле the.

Ввиду того, что не существует такого звука, как [θ] в таджикском языке, некоторые стараются заменить его на [s] или же на [t], что способно привести к полному изменению семантики слова. Поскольку [θ] является межзубным, то есть передняя часть языка расположена между зубами при его артикуляции. А согласные [t, s], напротив, являются альвеолярными. Пример: sick [sik] и thick [θik].

Звук [tʃ]. Кончик языка касается альвеол бугорков за передними верхними зубами при произнесении английского звука [tʃ]. Вы получите английский звук [tʃ], если вы поставите кончик языка на альвеолы и произнесёте таджикский звук[ч] - чой, чаро. Перед гласными этот звук и не смягчается и произносится отчётливо слитно. Неотчётливое звучание [tʃ] является типичной ошибкой. Для преодоления этой ошибки нужно продлить звучания и кончик языка следует дольше задержать у альвеол.

Звук [dʒ]. Звук [dʒ] артикулируется так же как [tʃ], но произносится звонко. Следует произносить слитно оба элемента звука, не отрывая кончик языка от альвеол.

Таблица №3. Английские согласные фонемы

по дейтствующему органу / по способу образования	губные		язычные					
			Переднеязычные					
	губно-губные	губно-зубные	зубные	алвеолярные	Заальвеолярные	средне язычный	заднеязычный	фарингальный

смычные	шумные	взрывные	p, b			t, d			k, g	
	сонанты носовы		m			n			ŋ	
щелевые	сонанты шумные	с плоской щелью		f,v	ð, ɵ	ʃ, ʒ				h
		с круглой щелью				s, z				
		боковой				l				
		срединный	w				r	j		
	смычно-щелевые шумные					[tʃ] [dʒ]				

3.5.Различительные особенности согласные звуки в таджикском и английском языках

В количественном отношении согласные звуки в сопоставляемых языках равны: 24 (25), при всем том согласные звуки английского языка обладают некоторые фонематические признакы, которые отсутствуют в таджикском языке. Так именуемые «схожие» согласные, которые внешне тождественны, фактически не сходны.

Практически совпадают с английским [b], [p], [m] губно-губные, смычные таджикские согласные [б], [п], [м].

Таджикский [п] частично или полностью может быть звонким в отличие от английского звука [p], когда он стоит перед звонкими согласными: чопгар (чобгар).

Имеются еще один губно-губной, щелевой звук [w] в английском языке кроме этих трех смычных губно-губных звуков. Этот сонант полугласный. Его нельзя заменить не гласным [у], ни согласным [в]. Замена [w] на [v] является фонематической ошибкой, приводящей к смешению слов: wine [wain] (шароб) – vine [vain] (ток) [182, 33].

Согласные [в], [ф] – губно-зубные, щелевые шумные звуки, они практически совпадают с английским [v] и [f].

Следует отметить, что когда таджикский (в) стоит в конце слово после гласного [о] или между гласными [о, у, ӯ], он произносится практически как губно-губной английский звук [w]: гувоҳ [rywoχ], гов [row]; нов [how]; гуворо [rywopo] [182, 34].

Согласные [т], [д] переднеязычно-зубные, смычные, шумные звуки – отличаются от английских звуков [t], [d] – альвеолярно-апикальные. Наряду с этим, в таджикском языке (д) в конце слова частично теряет свою звонкость, что недопустимо в английском языке, ибо это приводит к смешению слов: [si:d] (тухм) – [si:t] (ҷо).

Путём приближения передней части языка к верхним зубам и альвеолам произносятся переднеязычные [с, з, ж, ш, ч, ҷ]. Язык приближается к небу, образуя посередине щель при артикуляции переднеязычных щелевых согласных [с, з, ш, ж]. Подобно английским [tʃ], [dʒ], таджикские аффрикаты [ч, ҷ] являются переднеязычными. Кончик и передняя часть языка приподняты к альвеолам и полностью смыкаются с ними, а затем медленно размыкаются при артикуляции [tʃ], [dʒ].

Тем не менее, задняя спинка языка прикасается к маленькому язычку при произнесении заднеязычных, шумных согласных [қ, ғ] и щелевого [х]. В английском языке не имеется аналогичных звуков.

Необходимо придать языку положение, нужное для произношения [и], и сопровождать его шумом для артикуляции фарингального, щелевого, глухого, шумного согласного [χ]. Щель при [χ] очень широкая. Надо отметить, что звук [χ] поглощается соседним гласным звуком: сиҳат – сиат, моҳӣ – мои и др.

Английский [h] произносится слабым сужением прохода для воздуха между корнем языка и стенкой зева в отличие от таджикского [χ]. Звук [h] напоминает легкий выдох. Органы речи находятся в

исходном положении для произнесения следующего гласного, и в этом положении производится выдох: his, house.

В таджикском языке заднеязычный, глухой, неносовой согласный [ъ] заимствован из арабского языка. Губы не участвует, задняя часть языка отодвигается назад при произношении этого звука. В конце и в середине слова после гласного и согласного звуков согласный [ъ] произноситься четко: баъд, шамъ, навъ, моеъ и т.п. Более того, создается пауза при тщательном произношении [ъ]: таътил (та’тил), при этом гласный [а] не только удлиняется, но и изменяет свою качественную природу, например в слове *таърих*.

Путем смыкания конечной части языка с альвеолами произноситься таджикский переднеязычный, щелевой, боковой сонант [л], при этом края языка опущены и воздух проходит по бокам. Кончик языка смыкается с альвеолами под прямым углом при произнесении английского [l]. Подобно таджикскому звуку [л] качество английской фонемы [l] зависит от последующего гласного звука: перед гласным переднего ряда и перед согласным – темный оттенок.

Передняя часть языка у верхних зубов, а кончик опушен при артикуляции переднеязычного, смычного, носового сонанта [н]. Кончик языка смыкается с альвеолами под прямым углом при произношении английского [n]. Однако при произнесении [н] и [n] мягкое небо опущено в обоих языках.

Кончик языка поднимается к заднему скату альвеол, то смыкаясь с ним, то образуя щель при произнесении переднеязычного, дрожащего, звонкого согласного [р]. При произношении английского переднеязычного за альвеолярного, щелевого сонанта [r] кончик языка образует щель с заальвеолярным скатом твёрдого нёбо в отличии от таджикского [р]. Следует избегать сильных признаков «жужжания», для чего нужно несколько расширить щель.

При помощи приближения средней части спинки языка к твёрдому нёбу, у нижних зубов находится кончик языка произноситься среднеязычный, звонкий, щелевой согласный звук [й]. Английский щелевой среднеязычный сонант [j] менее шумный в отличие от таджикского [й]. Средняя спинка языка приподнята не так высоко, как при [й]. Произнося таджикские слова ях, ягона, чой, як и английские yard,yet,yesterday это можно услышать легко.

Заднеязычные согласные таджикского языка [к], [г] в изолированном произношении совпадают с английскими [k] и [g], ибо они также относятся к заднеязычным, смычно-взрывным согласным. Однако [k]и [g] образуются при помощи смыкания задней части языка с мягким небом, в то время как таджикские [к] и [г] образуются путем смыкания задней части спинки языка с самой задней частью твердого небо. Английское [k] произносится с аспирацией. Когда таджикский звук [к] стоит перед звонким звуком и произносится звонко: чокдӯз/чогдӯз, токзор/тогзор. Согласный звук [г] теряет частично свою звонкость, когда он стоит в конце слова или перед незвонкими согласными: дугтарош/дуктарош, тагшин/такшин [182, 36].

Стоит отметить, что в английском мы наблюдаем наличие фонем [θ], [ð] , [w] [ŋ] в отличии от таджикского. При произношении [θ] и [ð] образуется щель кончик языка находится между передними верхними и нижними зубами и не плотно прижать к верхним зубам. Воздух проходит через щель, и язык не напряжен. Звук [θ] глухой, а [ð]звонкий. Замена этих звуков звуками [s, z, t, d, v] не допустимо. Не возможно опираться на родной язык при их объяснении. Необходимо нацеливать студентов на усвоение артикуляции этих фонем, как изолированно, так и в слогах и словах.

Смычный, заднеязычный, носовой сонант [ŋ] образуется путем смыкания задней части языка с мягким небом. Хорошим приемом является вдох через нос, широким раскрытым ртом для произношения [ŋ]. Подобного звука не имеется в таджикском языке, и поэтому студенты таджикской аудитории часто замечают его на «нг».

Сравнивая системы консонантизма таджикского и английского языков, их можно делить на три группы:

а) согласные звуки, *сходные* с соответствующими звуками таджикского языка: некоторые английские звуки лишь незначительно различается от соответствующих звуков таджикского языка, иными словами, в сравниваемых языках имеются звуки, которые по месту и способу образования оказываются *схожими* и незначительно различаются. Например звуки [b, p, k, g, m, f, v, j] похожи на таджикские согласные [б,п,к,г,м,ф,в,й];

б) Имеются согласные звуки в обоих языках, которые обладают лишь отдельными свойствами сходства, а также существенными чертами отличия друг от друга, например [t, d, l, n, j, ʃ, ʒ, tʃ, dʒ, h] и таджикские (т,д,л,н,й,ш,ж,ч,ҷ,х);

в) в сравниваемых языках имеются и такие согласные, которые не обладают своих аналогов, так, например, в в английском языке нет [қ, ғ, х,ъ], а таджикском языка нет [θ], [ð] , [w] [ŋ].

Губно-губные, смычные согласные [б,м,п] практически совпадают с английскими [b,m,p].

Сначала надо обратить внимание на артикуляции таджикских звуков [п,б,м,к,г,ф,в] для постановки артикуляции сходных с таджикскими английских согласных звуков [p,b,m,k,g,f,v]. Путём смыкания обеих губ произносятся [п,б,м]; таджикское [п] так же, как и английское [p] произносится с придыханием, однако в отличие от

таджикских согласных [п, б] английские [p, b] всегда произносится твёрдо и энергично.

При артикуляции [p] надо держать язык сильно и плоско стодвинуть от зубов во избежание палатализации. Артикуляция звука [b] такая же, как артикуляция [p] но [b] – звонкий согласный, т.е, он произносится с голосом. Нельзя допускать его оглушения в конце слова.

Английский звук [m] также является губно-губным, как и таджикский [м]. При артикуляции этих звуков струя воздуха пропускается через нос, что придаёт этим согласным носовой резонанс. Однако, в отличие от таджикского [м], английский [m] произносится чуть протяжно, сильнее, более энергично.

Согласные звуки [k] и [g] произносятся энергичнее и сильнее, чем таджикские (к) и (г).

Объяснение согласного звука [n] следует начинать с объяснения таджикского звука [н] и надо подчеркнуть, что при артикуляции [n] проводят к ошибкам. При артикуляции переднеязычного, смычного, носового сонанта [н] закончиковая часть языка прижата к альвеолам, а кончик опущен. При произнесение английского [n] кончик языка смыкается с альвеолами под прямым углом. В обоих языках при произнесение (н) и [n] мягкое нёбо опущено [182, 39].

Необходимо начинать со сравнения с таджикскими [с] и [з] объяснение [s] и [z]. Согласные звуки [с], [з] – переднеязычные, дорсальные. При их артикуляции передняя часть спинки языка сближается с нижними краями верхних зубов, а кончик языка чуть опускается. Английские [s], [z] – согласные переднеязычные альвеолярные произносятся так, что кончик языка отошел от передних зубов.

Английские звуки [ʃ], [ʒ] несколько похожи на таджикские [ш], [ж]. Средняя спинка языка поднята к твердому нёбу при артикуляции этих звуков, отчего эти звуки приобретают мягкость.

Согласные [tʃ], [dʒ] является переднеязычными альвеолярными смычно-щелевыми согласными. При объяснении этих звуков следует исходить из таджикских [ч], [ҷ], которые произносятся путем смыкания передней части стенки языка с внутренней стороной верхних зубов и альвеолами.

Размыкание преграды должно быть несильным при артикуляции [tʃ].

Апикальный, смычный, шумный, преднеязычно-альвеолярный, глухой, согласный звук [t] в таджикских группах часто произносятся [tʃ], в результате изменяется значение слова: talk – chalk, time – chime, eat-each. Поэтому очень тщательно надо объяснить фонетическую разницу этих звуков, давая упражнения на противопоставления их.

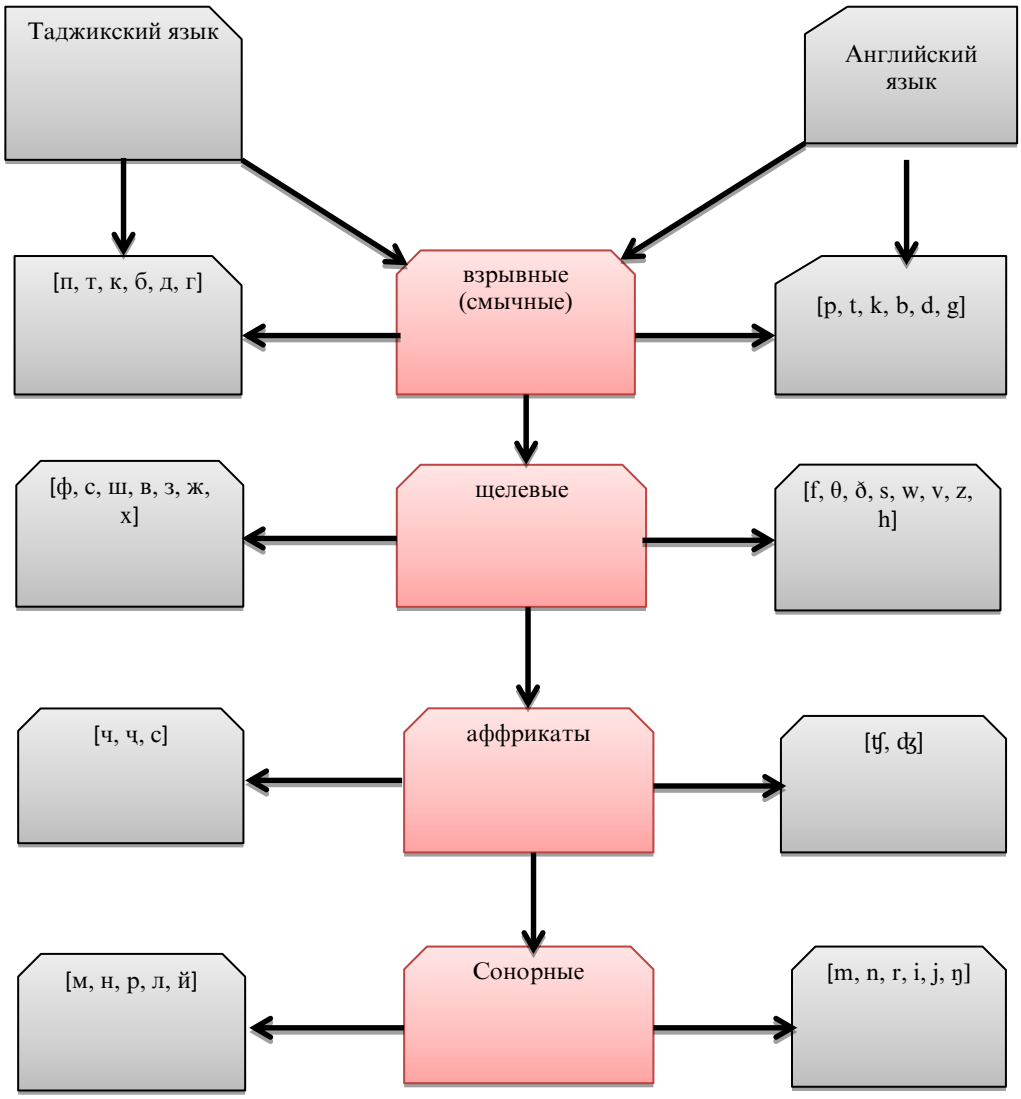
Для таджиков произношение согласный звук [dʒ] не представляет никакой трудности, так как в таджикском языке имеется аналогичный звук [ҷ].

При постановке артикуляции английского [dʒ] следует исходить из того, что этот звук имеется в таджикском языке, но размыкание смычной преграды происходит значительно медленнее, чем при [ҷ].

Объяснение согласного звука [j] следует начинать с таджикского среднеязычного, звонкого щелевого сонанта [й]. Произнесение этих звуков почти совпадает. Средняя спинка языка приподнимается к твёрдому нёбу.

Ниже приводится согласных звуков соспоставляемых языках в виде таблице.

Таблица. Согласные звуки таджикского и английского языков



3.6.Английские согласные фонемы, не имеющие соответствий в таджикском языке

В таджикском языке отсутствуют звуки [θ], [ð] , [w] [ŋ] и с самого начала надо показать положение органов речи при артикуляции этих звуков.

Воздух проходит через щель для произнесения [θ], [ð] , образуемую кончиком и краем языка и верхними зубами. Губы никакого участия не принимают в артикуляции этих звуков. Они раскрыты так, что видны

края верхних и нижних зубов. Неправильное произношение этих звуков приводить к искажению и смешению слов saw [so:] – thaw [θo:].

Носители таджикского языка часто путают [θ] с [s], [ð] с [z] и даже /ts| и /dz/. Замена звука [θ], [ð] и их палатализация перед гласными переднего ряда считаются грубой ошибкой.

Для носителей шугнанского Горно-Бадахшанская автономная область произношение этих звуков не представляет трудности, так как подобные звуки имеются в их родном языке.

ðum	дум	θɨ:d	задан
ðɨ:z	душ	θi:r	хокистар
ðorg	чӯб	θi:d	сухта истода

Следует отметить, что заднеязычный, щелевой, губно-губной, средний сонант [w] представляет много трудностей для носителей таджикского языка. Обычно таджики произносят его как [v] или [u], что совершенно неверно. Чтобы правильно произнести фонему [w] необходимо сильно округлить губы, образуя круглое отверстие, и поднять заднюю спинку языка к мягкому нёбу.

Иными словами, надо подготовить губы для произношения гласного [u], но при более узком отверстии губ, чем для (и), и такое положение губ должно удержаться лишь на мгновение. Быстрым движением надо растягивать губы в стороны, но нельзя допускать, чтобы нижняя губа двигалась к верхним зубам. Изучение этого звука надо начинать со сравнения таджикского звука (в) его положении между гласными (о,у,у) или в конце слова : гов, гуворо, кувват, и т.д.

Заднеязычный смычно-носовой сонант [ŋ] отсутствует в таджикском языке. В таджикской аудитории необходимо указать, что [ŋ] и [n] – разные фонемы, и их замена совершенно недопустима, так как такая замена приводит к смешению слов [sin] – [siŋ] - (гунох кардан –

суруд хондан), [θin]- [θiŋ] - (тунук – чиз), [win] – [wiŋ] (бурд кардан - қанот) [182, 41].

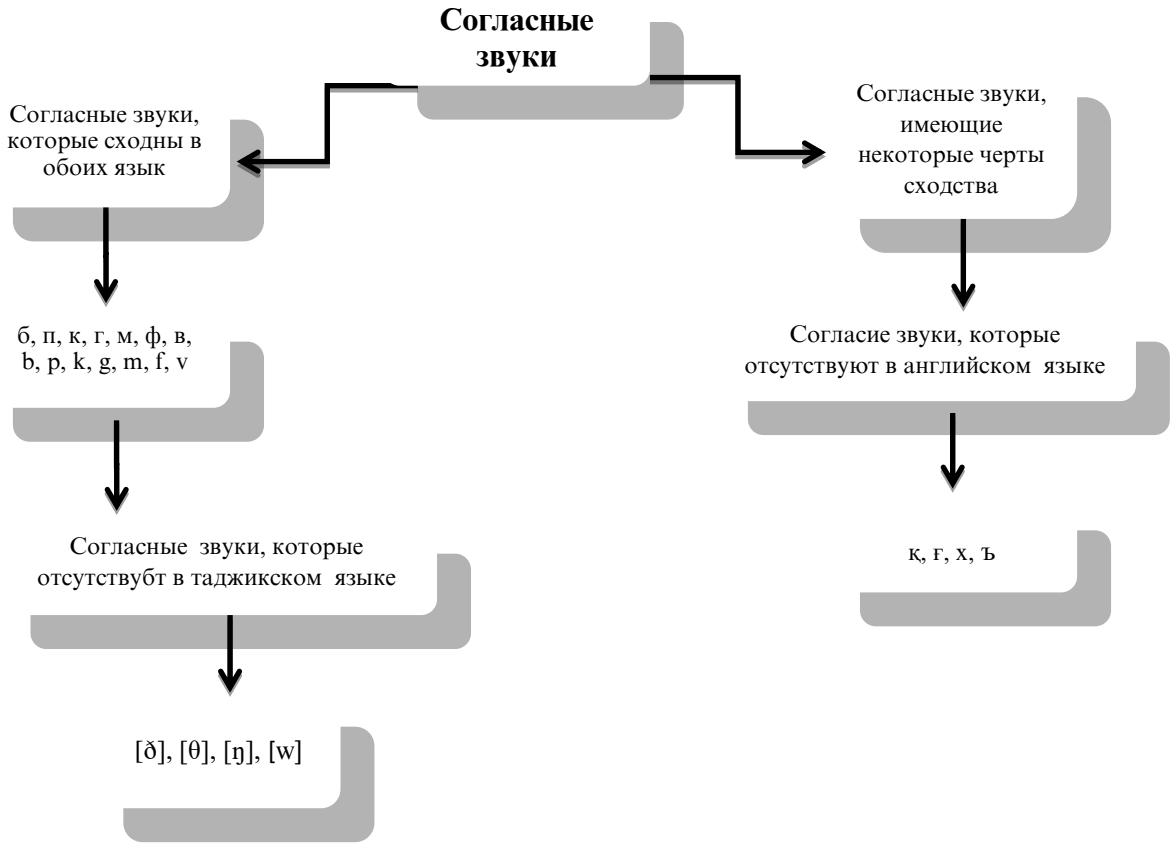
Для правильного произношения [ŋ] надо открытым ртом сделать выдох через нос. При этом сомкнуть заднюю спинку языка опущенным мягким нёбом. Следует избегать замены смычно – носового сонанта [ŋ] апикально-алывеолярным звуком [n].

Можно до начала объяснения английского звука [ŋ] рекомендовать произнести носовой звук [m] с плотно сжатыми губами прерывая произношение, раскрыть рот – в результате получится звук [n]. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что звук [ŋ] произносится долго, звучно, и не следует заканчивать его разрывом преграды (как при [g] или [k]. Во избежание такой ошибки произносительные органы не должны быть напряжены.

Ниже приводится типологические черты согласных звуков в сопоставляемых языках в виде таблице.

Таблица 4

Типологические черты согласных звуков в сопоставляемых языка



3.7. Дистрибуция фонем и структура слога

Выявления соотношения различных классов фонем внутри каждого языка и сопоставление полученных результатов представляет определённый интерес.

В отличие от таджикского английский язык является довольно вокальным. Максимально число двухфонемных сочетаний: [ai, ei, ie, ue]: ice, may, ear, dear, share, boy, sure.

Гласные фонемы [а, э, о, у, и] часто встречаются в сочетании согласными, как это показывают наблюдений: бача, арча, коргар, сим, мис, и т.п.

Сочетании двух согласных (СС) наблюдается в сопоставляемых языках; в таджикском языке это наблюдается в конце слова: барг, дард, мурғ, шаҳр, меҳр, в английском языков начале и в конце слова: green, station, bank,tank.

В английском языке сочетание трёх согласных (ССС) широко распространено в отличие от таджикского: street, abstract, example. Такое явления в таджикском языке встречается редко.

В сопоставляемых языках наблюдается следующие модели слога: V, VC, CV, VCC, CVC, CVCC в таджикском языке, а модели слога в английском языке могут быть представлены в виде структур: V, VC, CV, VCC, CCV, CVCC, CCCVC.

3.8. Интонация и ударение в сравниваемых языках

Интонация – это сложное единство высоты, силы, тембра и темпа речи в сравниваемых языках. Можно выделить два основных варианта интонации в обоих языках: нисходящая интонация и восходящая интонация. Усвоение интонации английского языка таджикам даётся с большим трудом. Даже те немногие, которые неплохо владеют английским языком, могут ошибаться интонации. При помощи интонации можно усилить высказанную мысль, дополнить то что, недосказано словами, т.е. всё зависит от того, с какой интонацией мы

произносим предложение. Поэтому интонация играет огромную роль, так как она влияут на семантическую сторону звуковой речи.

Роль интонации особенно велика в английском языке. Определённые синтаксические функции выполняет интонация и придаёт различные значения, оттенки основному содержанию предложения. Она употребляется для выражения отношения говоряшего к предмету речи и является определяющим фактором в различении коммуникативных типов. Неправильная интонация затрудняет понимание, ведёт к неверной трактовке смысла и нарушает акт коммуникации.

Понижение голоса в последнем, выделяемом по смыслу слове – нисходящий тон английского языка, который выражает законченность, определенность. Повышение голоса ва последнем выделяемом по смыслу слове – восходящий то, который выражает незаконченность и неопределённость.

Силовой ударный слог произносится более напряжённо и выделяется как более громкий и отчётливый по сопоставлению с неударным слогами сегмент в сравниваемых языках. Как правила, ударение падает на последний слог в таджикском языке в словах простых не осложнённых никакими морфологическими показателями, в то время как место ударения свободное в английском языке. ударение падает на знаменательные слова в сравниваемых языках.

Изафетный показатель (и) в таджикском языке не принимает на себя ударение, стоящий в конце слова, связывающий определние с определяемым, артикль, местоименные энклитики послелог «ро», глагольная связка, соединительный союз (у, ва хам), подчинительный союз *ки*. Однако ударение падает приставку *ме*- и *би*- в глаголе в неотрицательных формах: меравам. Здесь главное ударение падает на конец слова, добавочное -*на* приставку *ме*-. В отрицательных формах главное ударение падает на отрицательную частицу на: намеравам. В таджикском языке сложные слова типа, сиёҳпуш, сафедру, хушандом также имеют двойное ударение, т.е. основное ударение падает на конец

слова, добавочное на последний слог первой основы. Надо отметить, что в таджикском языке слова типа: бале, вале, балки, хеле является исключением, т.е. ударение падает на первый слог [182, 42].

Следует отметить, что и греческие, арабские и индийские слова, которые давно вошли в словарный состав таджикского языка, произносятся на таджикский лад. т.е. ударение падает на последний слог, а не на первый, как в оригинале: олим, вместо олим, конун вместо канун, товус вместо тавус, шатранч вместо шатранч и т.п. Интернациональные слова, заимствованные через русский язык, произносятся как в русском языке агитатор, библиотека, опера.

В английском языке ударным бывают существительные, прилагательные и указательные местоимения, которые являются самостоятельными словами в предложении и выступают в качестве его членов.

Не бывают под ударением вспомогательные и полувспомогательные глаголы, союзы и предлоги в неэмоциональной речи: my sister is a doctor .Ударение также не падает на артикли (the, an, a) так как они произносятся вместе с тем словом, перед которым они стоят.

Как правило, ударение в английском языке падает на первый слог двухсложных и трёхсложных словах. Например [let].Ударение в сложных словах падает на первый из образующих слово слогов лексических элементов [bl ekbo:d]. Словесное ударение в английском языке употребляется для различения ряда глаголов от существительных [ek sent], [eksent]. Неправильное употребление ударения в английском языке совершенно недопустимо, ибо оно приводит к неверному произнешению гласных, искажая смысл слова [182, 43].

Большинство гласных звуков, особенно быстром речевом потоке, произносятся без ударения в таджикском языке. Гласные в предударном слоге произносятся не вполне ясно, поэтому очень трудно определить по

слуху их написание. В неударном положении гласные (а,о,и) обычно звучат как [ə].

Не следует напрягать органы речи при артикуляции неударных гласных Напряженно органов речи приводит к смешению с ударными гласными и искажению слова. Следует обратить внимание на ударный звук слова и не обращать внимания на качество неударных гласных.

Как мы уже отметили, ударение обычно не падает на префиксы. Можно отметить глагольные префиксы среди широко распространённых префиксов be-, de-, pre-, re-, mis-, per-, under-, pro- (become, devide, mistake).

Ударение падает на первый слог в английском языке в трёхсложных словах: politic, populate. Ударение падает на третий слог с конца в многосложных словах: political, economy. Многие слова имеют два ударения в английском языке: conversation, revolution. Основное ударение падает на третий слог второстепенное ударение падает на третий слог, второстепенное ударение падает на первый слог слова, тем самым слово разделяется на две ритмические единицы.

Как мы уже отметили, в английском языке ударение не падает на служебные слова, и все безударные слова произносятся вместе с тем ударным словом, с которым они связаны по смыслу: We must ask him.She must come.

В отличие от таджикского, специфика фразового ударения английский речи падает на знаменательные слова, за исключением эмфатической речи. В таджикском языке ударение падает на знаменательные, и служебные слова. Поэтому у таджиков наблюдается типичные ошибки при неэмфатической речи: It is dark. We must go. We must ask him. Во избежание этих ошибок следует обращать внимание на членение предложения на сингматические группы и правильную расстановку фразовых ударений.

В таджикском языке фразовое ударение падает как на знаментальные, так и на служебные слова. Поэтому в таджикской

аудитории наблюдается типичная ошибка-постановка ударения на служебные слова при неэмфатической речи. В отличие от таджикского специфика фразового ударения английской речи заключается в том, что ударение падает только на знаменательные слова, за исключением эмфатической речи.

3.9. Явление ассимиляции в сопоставляемых языках

Ассимиляция – это общий фонологический процесс, при котором окончания одного слова сливается со звуком начала следующего слова. Это происходит, когда части рта и голосовые связки начинают формировать начальные звуки следующего слова до того, как последний звук был завершен. Примером этого может быть "hot potato'. Звук [t] в слове "hot" падает, как губы готовятся к произношению звука [p] в слове "potato". Процесс является совместной артикуляцией, где один сегмент влияет на другой, чтобы произвести аллофоническое изменение, такие как гласные, приобретающие функцию носовой перед носовыми согласными, когда велум преждевременно открывается или [b] становится лабиализованным как в "boot".

Ассимиляция – это процесс одного звука становится фонетически похожим на соседний звук. Ассимиляции традиционно подразделяются на три основных типа, хотя, как мы видим, эта классификация не является полностью адекватной.

(1) один тип усвоения ассимиляции «озвучивая» это может принять форму озвучил сегмент становится безгласным, как следствие, прилегающие к сегменту глухого; кроме того, сегмент без голосовым может стать озвучил.

(2) Другой тип – ассимиляция места: это относится к изменениям в месте артикуляции сегмента (обычно согласного). Хорошо известен случай латинского префикса в - ' not, non -, un -', который появляется на английском языке как il -, im - в словах illegal, immoral, impossible (m и p являются лабиализованными согласными), и irresponsible, а также в неассмилированы первоначальной форме in в словах indecent и incompetent. Хотя ассимиляция

n in – к следующему согласному в предыдущих примерах было унаследовано от латыни, английские примеры, которые считались бы родными, также многочисленны. Другим примером, на английском языке, является место артикуляции для носовых согласных ассимилируется с тем из следующего согласных (bank произносится [bæŋk], слова handbag в быстрой речи произносится [hæmbæg]).

(3) Третий тип – ассимиляция манеры: здесь один звук изменяет манеру своей артикуляции, чтобы стать похожим по манере на соседний звук. Четкие примеры такого типа найти нелегко; как правило, они включают переход от “более сильной” согласной (которая создает более существенное препятствие потоку воздуха) к “более слабой” и типичны для быстрой речи. Примером английского языка может быть быстрое произношение “Get some of that soap”, где вместо ожидаемого [s] в начале “some” и “soap” он заменяется а [t].

Теперь мы должны рассмотреть, в чем причина этих процессов. Мы должны помнить, что в большинстве случаев несколько артикуляторов участвуют в создании звука речи, и что они не способны двигаться мгновенно. Для получения глухого согласного обычно требуется открытие голосовых складок, Чтобы предотвратить появление голоса. Если вместо этого голосовые складки оставить в том положении, подходящем для озвучивания гласного контекста, результатом, вероятно, будет то, что согласная произведена с озвучиванием, и мы можем предположить, что именно поэтому согласная становится озвученной. Этот аргумент предполагает, что, когда мы находим ассимиляцию, мы обычно можем найти объяснение, основанное на том, что мы знаем о том, как производятся соответствующие звуки.

В гласных, таких как английский [i:] (как в “see”), губы растягиваются, как для улыбки. В гласных, таких как английский [a] (как в "saw"), губы округляются и выдвигаются вперед. Это растягивание и округление губ довольно медленный процесс, и часто бывает, что предшествующие и

последующие звуки также подвержены влиянию этого, даже когда они принадлежат к другому слову. Таким образом, звук [s] в конце ‘this’ будет, как правило, губы растягиваются во фразе ‘this evening’ (где предшествует [i] и округлые губы во фразе “this autumn’’ (где оно предшествует звук /a/). Эффект еще более заметен внутри слова: например, два звука /s / в " see – saw’, которые предшествуют [i] и [a] соответственно, обычно имеют очень разные формы губ. Вы можете легко наблюдать этот эффект в зеркале. Разница между округленные и неокругленные [s] не является фонемики в английском языке.

Эти объяснения, кажется, что мы в основном ленивы и делаем как можно меньше работы – это иногда называют “принципом наименьших усилий”, и это, похоже, объясняет большую часть человеческой деятельности (или ее отсутствие) очень простым способом. Хорошим примером является назализация, особенно гласных, и чтобы понять этот процесс, нужно посмотреть на активность мягкого неба или небной занавески. Когда мы производим носовой согласный, такой как [m] или [n], мягкое небо должно быть опущено, чтобы воздух выходил через носовую полость; однако для большинства гласных велум поднимается, препятствуя выходу воздуха по этому маршруту. В английском предложении "I know" мы ожидаем, что если бы каждый сегмент производился независимо от соседей, мягкое нёба сначала поднималось бы для [ai], затем опускалось для [n], а затем снова поднималось для [o]. Но речевые исследования показали, что мягкое небо движется медленно и начинает совершать свое движение за некоторое время до завершения этого движения – другими словами, мы можем видеть предвкушение в его деятельности. В результате дифтонг, предшествующий [n] становится назализованным. Мы можем видеть более экстремальный пример в слове, такое как " morning", где все гласные находятся рядом с носовыми согласными, а мягкое небо часто оставляют в опущенном положении для всего слова, производя назализацию каждой из гласных. В

некоторых языках разница между назализованные и не назализованные гласные – это фонематический, но это не тот случай, на английском.

Мы уже видели, то, что картина ассимиляция как процесс, который приводит к изменению фонемного не является адекватным. Далее следует отметить, что простая идея воздействия одного звука на одного соседа также является неудовлетворительной. Начнем с примера, когда регулярный процесс изменения звука происходит только тогда, когда ему предшествует и за ним следует соответствующий сосед. В Токийском японском языке гласные [i] и [u] регулярно переходят в глухие сегменты, если они встречаются между глухими согласными. Таким образом, в слове "‘futon" (слово для типа bed) гласная [u] первого слога становится безмолвной гласной или просто коротким всплеском фрикционного шума, так как перед [u] стоит безмолвная согласная [f], а за ней следует безмолвная согласная [t].

3.10. Явление диссимиляции в рассматриваемых языках

В фонологии, особенно в исторической лингвистике, непохожее - явление, при котором сходные согласные или гласные звуки в слове становятся менее похожими. Например, когда один звук [r] возникает перед другим в середине слова в rhotic диалекты английского языка, первым, как правило, бросают, как в " beserk " слове "beserk " supprise” beserk" for berserk, "supprise" for surprise, "paticular" for particular (заметьте, это не влияет на произношение правительство, которое имеет только один [r].

Существует несколько гипотез о том, что вызывает несходство. Было высказано предположение, что слушатели путают звуки, которые имеют акустические эффекты на большие расстояния. В случае английского языка [r], ротизация распространяется по большей части слова (то есть, в быстрой речи многие из гласных могут звучать так, как будто они имеют *r* в них), и может быть трудно сказать, имеет ли слово один источник ротичности или два. Когда есть два, слушатель может неправильно интерпретировать один как акустический эффект другого, и поэтому мысленно отфильтровать его.

В английском языке *r* удаление выше, когда слог безударный, он может полностью выпадать, как в " deteriate" в слове deteriorate", tempature в слове “temperature". Когда звук [r] встречается в [bru] она может измениться к [j]: "Febyuary" в слове “February” и т.д.

Примером диссимиляция является нестандартное произношение *chimney* как *chimley*, со вторым из двух назальных изменяется на [l]. Конечным диссимляции является полная потеря одного звука из-за его близости к другому подобному звуку. Частый пример в настоящее время стандартный английский – это упущение одного из двух звуков [r] из таких слов, как cate(r)pillar, Cante(r)bury, rese(r)voir, terrest(r)ial, southe(r)ner, barbitu(r)ate, gove(r)nor, and su(r)prised.

В заключение, ассимиляция гораздо чаще встречается, чем диссимиляция; ассимиляция- это, как правило, регулярно, на протяжении общего языка, хотя иногда он может быть нерегулярным. Диссимиляция встречается гораздо реже и обычно нерегулярно (спорадически), хотя оно может быть регулярным.

3.11. Явление редукции в исследуемых языках

В фонетике уменьшение гласных – это любое из различных изменений акустического качества гласных, которые связаны с изменением напряжения, звучности, продолжительности, громкости, артикуляции или положения в слове и которые воспринимаются как "ослабление". Это чаще всего делает гласные короче. Например, при фонетическом уменьшении гласных в английском языке происходит также уменьшение числа контрастов гласных. В других случаях, однако, фонемное сокращение связано с историческими слияниями гласных такими как слияние гласных Mary - merry жениться на большей части Соединенных Штатов и не имеет ничего общего с "ослаблением". Такую гласную можно назвать пониженной или слабой. Несведенная гласная может быть противопоставлена полной или сильной. Фонетическая редукция чаще всего предполагает централизацию гласной, то есть уменьшение количества движения языка при произнесении гласной, как

при характерной смене многих безударных гласных в конце английских слов на что-то приближающееся к шве. Хорошо изученным типом редукции является нейтрализация акустических различий в безударных гласных, которая происходит во многих языках. Наиболее распространенные уменьшенный гласный. В то время как полные гласные отличаются высотой, спиной и округлостью, уменьшенные безударные гласные в значительной степени не заботятся о высоте или округлости. Английский [ə], например, может варьироваться фонетически с середины [ə] в [ɐ] открыть [a]; английский [ɪl колеблется от близких [i], [ɪ], [E], для открытия -середина [ɛ]. Основное различие заключается в том, что[ɨ] находится дальше, чем [ə], и контрастирует с многочисленными английскими словами, оканчивающимися на безударном гласном. То есть челюсть, которая в значительной степени контролирует высоту гласных, имеет тенденцию расслабляться при произнесении сокращенных гласных. Аналогично, английский/ ɵ / колеблется через [ʊ] и [o]; хотя он может быть лабиализованным к разным степеням, губы ослаблены по сравнению с [uː], [ou], или [ɔː]. Основное различие в словах folio еще один из backness. Однако различие между ними не столь велико, как между полными гласными; сокращенные гласные также централизованы и иногда упоминаются этим термином. Их также можно назвать неясными, так как между полными и редуцированными гласными нет однозначного соответствия.

Длительность звука является общим фактором сокращения: в быстрой речи гласные сокращаются из-за физических ограничений артикуляторных органов, например, язык не может быстро или полностью перейти в прототипное положение, чтобы получить полноценную гласную. Различные языки имеют разные типы сокращения гласных, и это одна из трудностей в приобретении языка; сокращение гласных носителей второго языка является отдельным исследованием. Такое сокращение гласных является одним из источников различия между разговорным языком и его письменным аналогом. Народная и формальная речь часто имеют разные уровни

сокращения гласных, и поэтому термин "сокращение гласных" также применяется к различиям в языковой разновидности по отношению, например, к языковому стандарту.

Выводы к третьей главе

Согласных звуков в таджикском языке 24 (25). В английском языке также 24 согласных. Во избежание фонологических ошибок, необходимо давать контрастные упражнения типа: [w-v]. Отсутствие фонемы согласного звука [w]. Наличие сонорной фонемы [w]. Согласные, которые внешне аналогичны, фактически не тождественны, т.е. по месту и способу образования «сходные» [b, p, v, k, g, m, f] обладают лишь некоторыми чертами сходства. Таджикскому (ҳ) (сильной фрикативностью) частично соответсвует фарингальная фонема [h] слабой фрикативности. Звук [h] легче усваивается, чем в русской аудитории. В таджикском языке зубно-язычных фонем нет. Наличие зубно-язычных фонем [и]. Эти фонемы трудно воспринимаются и воспроизводятся таджикской аудиторией, они требуют значительной дополнительной работы. В таджикском языке отсутствует носовая фонема. Наличие носовой фонемы. Эта фонема относится к фонемам дальней группы и представляет собой с точки зрения воспроизведения значительные трудности. Наличие фонемы в таджикском говоре широко распространенная в фонологической системе южного говора таджикского языка. Опора на этот говор позволяет введение фонемы в таджикской аудитории раньше. В таджикском языке наличие согласных (қ ғ ъ ҳ) и тсуствие этих фонем в английском языке. В таджикском языке сочетание [vv] наблюдается в словах арабского происхождения, в изафетной конструкции и в словах с приставками *бе- бо- но-*: беақл ноумед. Максимальное число двух фонемых сочетаний / vv/ / ai ei ie oi /. Сочитание двух согласных СС в конце слова: шаҳр мурғ. Сочетание СС,ССС, СССС широко применяется в английском языке:station bank street txample abstract. Сочетание более двух согласных в таджикском словаре не наблюдается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сравнительного анализа определено, что артикуляционные базы таджикского и английского языков различны, хотя в них наблюдаются и черты сходства. Сходство в системе вокализма заключается в том, что гласные делятся на звуки переднего, смешанного и заднего ряда, высокого, среднего и низкого подъёма и на лабиализованные и нелабиализованные в обоих языках. Отличительные черты вокализма английского языка заключается в том, что в нём наблюдается наличие: а) попарного распределения качественно различных долгих и кратких гласных: i:-i, u: -u и др.; б) фонем глубоко заднеязычного ряда смешанных; в) дифтонгов и трифтонгов; г) фонематического характера долготы и краткости. В таджикском языке все эти признаки отсутствуют, хотя в редких случаях наблюдается долгота и краткость звуков (и,у); бино -бино, дурр- дурр.

Таджикский вокализм ошибочно считали состоящим из восьми фонем. При таком рассмотрении фонемы приходилось характеризовать по качественному, но и по количественному признаку исторически долгий и краткий и-и, у-у. Анализ современного языка выдвинул новую точку зрению о наличии в современном фонемном составе шести гласных фонем. При таком рассмотрении количественный признак потерял своё значение. Эти две точки зрения долго сосуществовали, но языковые факты подтвердили правильность новой точки зрения.

Подразделение гласных фонем на долгие и краткие отсутствует в современном таджикском вокализме. Понятие краткости и долготы в нынешнем таджикском литературном языке проявляет позиционно обусловленным. Только в фонетическом направление – в открытом предударном слоге, сохраняет редиктовое различие в длительности исторически долгих и кратких и, у. Во всех других позициях и< иранск.i, и < иранск i не различаются ни в качественном, ни в количественном отношении. Такое же различие и по длительности и по качеству

наблюдается и у гласного у <и, и, у < и ..... количество слов, в которых исторически долгие у: <и, и:< і находятся в предударном открытом слоге, очень невелико, не более полутора-двух дестятков для каждого из этих двух гласных.

в тех языках, где имеется фонологическое подразделение гласных на долгие и краткие, долгие выступают как напряженные, а краткие принято считать ненапряженными. Все таджикские гласные ненапряженные. Но следует иметь в виду, что таджикские гласные высокого подъёма (и, у) произносятся с небольшим напряжением, что проявляется при сравнении с другими таджикскими фонемами.

Следующее сходство в системе консонантизма: в обоих языках согласные бывают глухими и звонкими, губно-губными, губно-зубными, переднеязычными, среднеязычными, заднеязычными фаригальными, смычными, заднеязычными фарингальными, смычными, щелевыми.

При всем том, наряду со сходством в системе согласных этих языков наблюдается ряд расхождений. В частности, в английском языке обнаруживается: а) наличие апикально-альвеолярной артикуляции. б) наличие фонем /ð/, /ɵ/, /w/, /ŋ/ в) альвеолярная артикуляция большинства переднеязычных согласных, г) аспирированное произношение глухих взрывных согласных [t, k, d] наличие заальвеолярной артикуляции [r] .А в таджикском языке наблюдается: а) отсутствие заальвеолярной артикуляции (р) б) частичное или полное оглушение звонких согласных в конце слов; в) частичное смягчение согласных перед гласными переднего ряда. г) наличие увулярной артикуляции звуков (к),(г),(х); д) наличие гортанного согласного звука (ъ).

Несоответствие между таджикскими и английскими звуками не ограничивается тем, что в таджикском языке отсутствуют парные гласные, как [u-u:], [a], [o-o:], или нет таких звуков, как /ð/, /ɵ/, /w/, /ŋ/, или дифтонгов [iə], [εə], [uə], или в английском нет таких звуков, как (к,г,х,ъ). Когда мы внимательно прислушиваемся к таджикской или

английской речи, то оказывается, что звуки в обоих случаях произносятся неодинаково. Как отмечалось, в таджикском языке гласный в ударном слоге заметно отличается по качеству от соответствующего неударного гласного: риш - фишор, дид- дигар. В английском языке такое явление не наблюдается, хотя гласные могут оказаться в неударной позиции. Несмотря на это, они произносятся без заметных изменений в своем качестве.

От их положения в слове зависит долгота английских звуков. Если долгие гласные звуки и дифтонги находятся в безударном положении, то они произносятся полудолгими.

Сравнение согласных фонем в таджикском и английском языках позволяет установить следующее:

а) в обоих языках совпадает число согласных фонем, т.е. по 24 фонемы.

б) имеются щелевые, смычные, а также аффрикаты в подсистеме согласных сопоставляемых языков;

в) в таджикском языке имеется 7 зон, а в английском языке - 6;

г) случаи чередования согласных в обоих языках наблюдаются;

д) в сопоставляемых языках не соответствует дистрибуция согласных фонем, например, фонема [h] английского языка никогда не проявляется в конечной позиции в слоге или слове, в то время как в таджикском языке (х) часто встречается в конечной позиции в слове или слоге (чарогоҳ, моҳ, подшоҳ, роҳ и т.п.)

е) наиболее сильное расхождение согласных фонем в сопоставляемых языках, и в классе сонорных (фонема [n] не имеющая своих аналогов в таджикском языке.

ж) явление нейтрализации встречается в таджикском языке в подсистеме согласных. Свою звонкость утрачивают звонкие фонемы в конце слова или слога: сад (сат), в то время как для английского языка такое явление не свойственно.

Основные особенности фонетической системы таджикского языка по отношению к английскому языку заключается в следующем. В таджикском языке число гласных фонем более ограниченно, чем в английском: в таджикском – 6, а,в английском – 12 монофтонгов, тогда как количество согласных совпадает по 24 звука в каждом языке.

Мы разделяем английские гласные на следующие группы: а) сходные с таджикскими звуки, к которым следует отнести /i:, u/ ,) звуки, которые имеют черты сходства с соответствующими звуками таджикского языка, но существенно отличаются от них [a:] , [e];

в) звуки, которые не имеют никаких соответствий в системе гласных таджикского языка: [i],[u] и т.п.

Согласные звуки обоих языков следует также делить на: а) согласные звуки английского языка, сходные с соответствующими звуками таджикского языка: ряд английских звуков лишь незначительно отличается от соответствующих звуков таджикского языка. В частности звуки [b, p, r, g, m, f, v] похож на таджикские согласные [б, п, к, к, г, м, ф, в]; б) лишь некоторым чертами сходства, а также существенными чертами отличие обладают английские [t, d, l, n, 3, ts, d3, h] и таджикские [т, д, л, н, й, ш, ж, ч, ч, х]; в) в сопоставляемых языках имеются согласные звуки которые не имеют аналогов: в таджикском языке нет [w, ŋ], а в английском языке отсутсвуют [қ, ғ, х, ғ].

Сравнение типологических характеристик слоговых структур в обоих языках показывает:

а) в таджикском языке отсутствие скопления согласных, а препозиции;

б) в английском языке больше скопление согласных в препозиции к вершине слога: screw, straw, ministress.

в) присутсвуют слова, в состав которых входит лишь гласные в обоих языках:(ӯ, ва, нон).

Разница между языками заключается в том что в английском языке слоги могут составлять как монофтонги, так и дифтонги, в то время как в таджикском языке в состав слога входит только монофтонги.

Иным значительным приметой английских гласных фонем является то, что в английском языке наблюдается количественное изменение гласных, их редукция в безударном положении. В таджикском языке количественного изменения гласных не наблюдается, редукции гласных иногда встречается: китоб

В английском языке ударение можеть падает на любой слог, т.е ударение свободное, а в таджикском языке обнаруживается редукция согласных а в английском языке словесное ударенное а основном падает на последний слог слова.

Специфика фразового ударения английской речи заключается в том, что ударение падает только на знаменательные слова за исключением эмфатической речи в отличие от таджикского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка: Учеб. пособие для студентов пед. институтов. 4-е изд., перераб. и доп / Р.И. Аванесов. – М.: Просвещение, 1968. – 287 с.
2. Алексеева, Л. С. Древнеанглийский язык / Л. С. Алексеева. – М.: Высшая школа, 1971. -256 с.
3. Акишина, А. А., Барановская С.А. Русская фонетика. -2-е изд., испр. / А.А.Акишина, С.А.Барановская. – М.: Русский язык, 1990. – 102 с.
4. Андреев АА. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров / А.А. Андреев. – Сталинабад. – Ташкент, 1930. – 65 с.
5. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие для студентов пед. институтов / В.Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
6. Артемов, В. А. Экспериментальная фонетика / В.А Артемов. М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1956. – 228 с.
7. Ахвледиани, В. Г. Фонетический трактат Авиценны / В. Г. Ахвледиани. – Тбилиси: Мецниеребе, 1966. – 121 с.
8. Ахманова, О. С. Фонология, морфонология, морфология: учеб. пособие / О.С Ахманова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1966. – 108 с.
9. Бабушкина, Т. В., Гурьева Н.Н. Фонетическая система русского языка./ Т.В Бабушкина Н.Н. Гурьева. – Тверь: Изд-во Тверского Гос. Ун-та, 1999. – 78 с.
10. Бобомуродов Ш. Садоноки «ӯ» ва мақоми он дар системаи вокализми забони тоҷикӣ (Гласный «ӯ» и ее места в системе вокализма таджикского языка) /Ш. Бобомуродов. – Душанбе, 1978. – 54 с.
11. Бобомуродов Ш. Ҳамсадоҳои такрор дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Повторные согласные в современном литературном таджикском языке) /Ш. Бобомуродов. – Душанбе:Дониш, 1987. – 58 с.
12. Бобомуродов Ш. Сохти овозии калимаҳои якҳиҷоӣ ва баъзе масъалаҳои ҳиҷо (Фонетическая структура односложные слова и некоторые проблемы слога) // Мактаби советӣ (Советская школа) / Ш. Бобомуродов. – №12. – 1974. – С. 25-28.
13. Бобомуродов Ш. О распределении слов по количеству слогов в та таджикском языке // Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук / Ш. Бобомуродов. – №7(78). – 1974. – С. 84-87.

14. Бобомуродов Ш. Як роҳи муайян кардани фонема (Один путь способа определение фонемы) // Мактаби советӣ (Советская школа) / Ш. Бобомуродов. – №3. – 1977. – С. 15-15.
15. Бобомуродов Ш. Дистрибутивный анализ конечных сегментов исконно таджикских корневых слов // Актуальные проблемы иранской филологии / Ш. Бобомуродов. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 45-56.
16. Бобомуродов Ш. Ҳудуди гунанокии калимаи тоҷикӣ (Граница эквивалентность таджикских слов) // Сохтор ва корбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ (Структура и использование единицы таджикского языка) / Ш. Бобомуродов. – Душанбе, 1999. – С. 51-58.
17. Бобомуродов Ш. Таълими баъзе масъалаҳои душвори фонетика ва имлои тоҷикӣ (Преподавание некоторых трудных проблем фонетики и правописании таджикского языка) / Ш. Бобомуродов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. – 83 с.
18. Бобомуродов Ш., Капранов В.В. Роҷеъ ба калимаҳои аз ҷиҳати шаклу сохтор тағйирёфта дар назми форсу тоҷик (О слов измененных по форму и структуру в персидско-таджикских поэзии) // Вазифаи воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор (Задачи единицы языка в процессе разговора)/ Ш. Бобомуродов, В.В. Капранов. – Душанбе, 1995. – С. 15-27.
19. Бобомуродова М., Шоев Р. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика. Таджикский современный литературный язык. Фонетика / М. Бобомуродова, Р. Шоев. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 200 с.
20. Богуславская, Г.П., Няшина, А.Г. Пособие по фонетике для 1 курса факультета английского языка / Г.П.Богуславская, А.Г Няшина. – Минск: МГПУИЯ, 1973. – 100 с.
21. Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию / В.А. Бородицкий. – Казань, 1915. – С.3
22. Бодуэн-де Куртенэ, И. А. Введение в языковедение / И. А. Бодуэн-де Куртенэ. - СПб., 1917. - С. 50, 123-124, 253
23. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка / Л. В Бондарко. – С. Петербург: Изд.- во С. - Петерб. Ун-та, 1998. – 276 с.
24. Бондарко, Л. В., Вербицкая Л.А., Зиндер Л.Р. Зависимость временной характеристики согласных от их фонетического 206 положения / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер // Вопросы радиоэлектроники, 1960. - Серия XI, вып. 3. – С. 122 – 127 с.
25. Бруннер, К. История английского языка: в 2 т. / К. Бруннер. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. -1 т. -323 с.; 1956. -2 т. -392 с.
26. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи / Е.А Брызгунова. – М.: Прогресс, 1969. – 252 с.

27. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка / Е.А Брызгунова. – М.: Изд.– во МГУ, 1963. – 308 с.
28. Бузургзода, Л. Фонетикаи забони адабии точик (Фонетика таджикского литературного языка) /Л. Бузургзода. -Душанбе —Л.: Нашр. дав. точик, 1940. - 72 с
29. Васильев, В. А. Предупреждение и исправление ошибок в произношении английских фонем / В.А. Васильев. – М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин - та им. Мориса Тореза, 1973. – 81 с.
30. Васильев, В. А. Теория фонетического строя современного английского языка (в сопоставлении с русским): Автореф. дис. - д - ра филол. наук / В.А. Васильев. – М., 1969. - 71 с.
31. Васильев, В. А., Катанская А.Р., Лукина Н.Д., Маслова Л.П., Торсуева Е.И. Фонетика английского языка. Нормативный курс: Уч. для ин - тов и фак. иностр. языков. 2 - ое изд., перераб / В.А.Васильев А.Р. Катанская, Н.Д. Лукина, Л.П.Маслова, Е.И Торсуева. – М.: Высшая школа, 1980. – 256 с.
32. Веренинова, Ж. Б. Специфика работы над постановкой английских гласных и согласных звуков / Ж.Б. Верининова // Звучащая речь: теория и практика: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во Моск. Гос. Лингв. Ун-та,2000. – С. 169 - 177.
33. Виноградов, В. А. Консонантизм и вокализм русского языка: Практическая фонология / В.А. Виноградов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. – 84 с.
34. Вольфсон, И. И. Словесное ударение в английском языке: Автореф. . канд. филол. наук / И.И. Вольфсон. – М., 1960. – 18 с.
35. Галкина-Федорук, Е. М. и др. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология: учебное пособие для пед. ин-тов / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. -Изд. 2-е, испр. -М.: Учпедгиз, 1958. – 411 с.
36. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: вопросы методологии / Н. Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
37. Гез Н.И., Ляховицкий, М. В., Миролюбов, А. А., Фоломкина, С. К., Шатилов, С. Ф. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Н.И. Гез, М. В. Ляховицкий, А.А.Миролюбов, С.К.Фоломкина, С.Ф. Шатилов. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
38. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику /Г. Глисон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 487 с.
39. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
40. Данилов, А. А. О позиционных свойствах русского словесного ударения / А. А. Данилов // Вопросы теории английского и русского

языков. – Вологда: Изд-во Вологодского Гос. Пед. Ун-та, 1973. – С. 71-84.
41. Джаматов, С.С. Системный анализ фонетической терминологии таджикского и английского языков / С.С. Джаматов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 160 с.
42. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С.С. Джаматов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.
43. Дикушина, О. И. Фонетика английского языка / О.И Дикушина. – М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1952. – 350 с.
44. Дубинец, Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке / Э. М. Дубинец. – М.: Изд-во Глосса-Пресс, 2003. – 256 с.
45. Дубовский, Ю. А. Просодические контрасты в языке: Учеб. пособие / Ю.А. Дубовский. – Симферополь: Изд-во СГУ, 1983. – 94 с.
46. Дубовский, Ю. А., Корневская, Е. Б., Ковалева, Г. В. и др. Практическая фонетика английского / Ю. А. Дубовского, Е.Б. Корневской, Г.В.Ковалева. – Минск: Изд-во Вышнэйшая школа, 1979. – 252 с.
47. Егорова, Л. Ф. Пространственно-временная организация английского вокализма: Автореф. дис. . д-ра филол. наук / Л.Ф. Егорова, М, 1996. – 33 с.
48. Еськова, Н. А. Фонема в современном русском литературном языке / Н.А. Еськова // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. – М., 1957. Т. 42, вып. 4. – С. 35-89.
49. Ельмслева, Л. Язык и речь /Л. Ельмслева. – М: Наука, 1976. – 234 с.
50. Зарубина, И.И. Очерк разговорного языка самаркандских евреев. Фонетическая часть / И.И. Зарубина // «Иран», II, – Л. – 1928. – С. 95-180
51. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Зиндер Л. Р. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
52. Златоустова, Л. В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.В Златоустова, Р.К Потапова, В.В Потапов, В.Н. Трунин-Донской. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.
53. Иванова, И. П. Хрестоматия по истории английского языка: пособие для студентов пед. ин-тов / И. П. Иванова. – Л: Просвещение, 1973. – 182 с.
54. Иванова, И. П., Чахоян Л.П. История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян. – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.

55. Ившин, В.Д. Проблема взаимоотношения мышления, языка и речи / В.Д. Ившин // Язык и речь. Тбилиси: Изд-во АН ГрузССР, 1997. – С. 178-200.
56. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б. А. Ильиш. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1948. – 347 с.
57. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка: учебник по курсу теорет. грамматики для пед. ин-тов / Б. А. Ильиш. - 2-е изд. – Л: Просвещение, 1971. – 366 с.
58. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б. А. Ильиш. – Л: Просвещение, 1973. – 351 с.
59. Кодзасов, С.В., Кривнова, О.Ф. Общая фонетика / С. В. Кодзасов, О. Ф.Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 592 с.
60. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: учебник для пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. Яз. и лит.» / В. И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1979. – 351 с.
61. Костомаров, В. Г. Русский язык для всех. 4-ое изд. / В. Г Костомаров. – М.: Русский язык, 1978. – 416 с.
62. Кошевая, И. Г. К проблеме знака и значения в языке: Учеб. пособие / И.Г Кошевая. – М.: МГПИ им. Ленина, 1976. – 143 с.
63. Кошевая, И. Г., Дубовский, Ю. А. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г Кошевая, Ю.А. Дубовский. – Минск: Изд-во «Вышнэйшая школа», 1980. – 272 с.
64. Кузнецова, П.Е. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий / П.Е. Кузнецова. – Ташкент, 1915. – 56 с.
65. Кулаков, К. Н. Основные звуковые значения гласных и согласных букв в современном английском языке / К.Н Кулаков. – М.: Просвещение, 1971. – 94 с.
66. Кулешов В.В., Мишин, А.Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция / В.В.Кулешов, А.Б.Мишин. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1987. – 120 с.
67. Кучин, Н. Д. Фонетико-орфографический курс английского языка. Основные правила чтения и произношения / Н.Д Кучин. – М.: Высшая школа, 1968. – 128 с.
68. Лебедева, А. А. Особенности фразовой акцентуации английского языка в сопоставлении с русским языком (в синхронии и диахронии): Автореф. дис. д-ра филол. наук / А.А Лебедева. – М., 2001. – 48 с.
69. Лебедева, Ю. Г. Звуки, ударение, интонация: Учеб. пособие по фонетике русского языка для иностранцев / Ю.Г Лебедева. – М.: Русский язык, 1975. – 296 с.

70. Леонтьева, С. Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка: Уч. для студентов пед. вузов и ун-тов. испр. и доп./ С.Ф Леонтьева. – М.: Менеджер, 2002. – 336 с.
71. Лукина, Н. Д. Фонетический вводно-коррективный курс английского языка / Н.Д. Лукина. – М.: Высшая школа, 1985. – 204 с.
72. Лукина, О. И. Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским: дис…кан. филол. наук: 10.02.20 / Лукина Ольга Ивановна. - Екатеринбург, 2008. - 261 с.
73. Любимова, Н. А. Зависимость качества сонантов от фонетического положения в слове / Н.А.Любимова // Вопросы фонетики и обучение произношению. – М.: Изд-во Н.А Любимова Моск. Ун-та, 1975. – С. 112 – 124.
74. Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению. Артикуляция. / Н.А.Любимова // Постановка и коррекция русских звуков. – М.: Изд-во Н.А. Любимова Русский язык, 1977. – 192 с.
75. Марчук, Ю. Н. Методы моделирования перевода / Ю.Н Марчук. – М.: Наука, 1985. –201 с.
76. Марчук, Ю. Н. Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики /Ю.Н Марчук //Сб. статей МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: МГУ, 1988. – 172 с.
77. Мирбобоев А. Основы иранской филологии / А. Мирбобоев. – Душанбе: Изд-во ТГПУ им. С. Айнӣ, 2016. – 342 с.
78. Мишин, А. Б. Русский акцент в английской речи: / А.Б Мишин Автореф. канд. филол. наук. – М.: 1983. – 24 с.
79. Мякшин, К. А.Диахронический аспект английской фонетической терминологии: дис….канд. филол. наук: 10.02.04 / Мяшкин Кирилл Александрович. - Северодвинск, 2009. - 212 с.
80. Наливкин, В. П. Руководство к практическому изучению персидского языка / В.П. Наливкина. -
81. Нелюбин, Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка. Учеб. пособие перераб. и доп. /Л.Л. Нелюбин.. – М.: Изд-во МОПИ, 1990 – 110 с.
82. Нелюбин, Л. Л. Очерки по введению в языкознание. /Л.Л Нелюбин – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 168 с.
83. Нелюбин, Л. Л. Перевод и прикладная лингвистика. /Л.Л. Нелюбин. Высшая школа, – М. 1983. – 207 с.
84. Нелюбин, Л. Л., Бухтиярова, С. А., Гаркуша, Л. Г., Филлипова, И. Н. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков. /Л.Л. Нелюбин, С.А

Бухтиярова, Л.Г Гаркуша, И.Н Филлипова. – М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2004. – 330 с.
85. Нелюбин, Л. Л., Хухуни, Г. Т. История науки о языке. Учебник. / Л.Л. Нелюбин, Г.Т Хухуни. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 330 с.
86. Нелюбин, Л. Л., Хухуни, Г. Т. История и теория зарубежного перевода. Учебник. /Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Народный учитель, 2001. – 144 с.
87. Неъматов А. Ҷуфтҳои тернарии (сеаъзогӣ) ҳамсадаҳо (дар забони адабии тоҷик) / А. Неъматов // Труды молодых научных работников Тбилисского университета. – Тбилиси, 1967. – С. 196-210
88. Нисори, Х. Х. Четыре цветника. – Душанбе, 1998. – 116 с.
89. Норматов М. Введение в языкознание / М. Норматов.- Душанбе, 2002. – С. 34.
90. Омули М. Нафоис ул-фунун. -Теҳрон, 1317 ҳиҷрӣ. – С. 25-70.
91. Орфинская К.Ф. Материалы к характеристике фонемного состава таджикского языка / К.Ф. Орфинская. – Л., – 1946. – №1. – С. 87-106
92. Основы иранского языкознания: древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – 388 с.
93. Ощепкова, В. В. Образность в семантической системе языка. Опыт сопоставительного исследования национальных вариантов английского языка. Учеб. пособие по спецкурсу / В.В Ощепкова. – М.: МОПИ, 1989. – 53 с.
94. Панов, М. В. Русская фонетика. /М.В Панов – М.: Просвещение, 1967. – 438 с.
95. Плоткин, В.Я. Очерк диахронический фонологии английского языка / В.Я. Плоткин. – М.: Высшая школа, 1976. – 152 с.
96. Поливанов, Е.Д. Введения в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 233 с.
97. Расторгуева, В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка / В. С. Расторгуева. – Сталинабад: Академия Наук Таджикской ССР, 1955. – 80 с.
98. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1966. - 160 с.
99. Расторгуева В.С. Основы иранского языка. Среднеиранские языки. / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1981. – 542 с.
100. Расторгуева, В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология / В. С. Расторгуева. -М: Наука, 1990. - 253 с.
101. Расторгуева, Т.А. Курс лекций по истории английского языка / Т. А. Расторгуева. – М.: Высшая школа, 1969. – 206 с.
102. Расторгуева, Т.А. История английского языка: учебник / Т. А. Расторгуева. – М.: ООО Изд-во Астрель, 2001. – 352 с.

103. Реформатский, А. А. Фонологические этюды / А. А. Реформатский. – М.: Наука, 1975. – 134 с.
104. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
105. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. Учеб. пособие для пед. ин-тов. /А.А Реформатский. Гос. учебно-пед. изд-во Министерства – М.: Просвещения РСФСР, 1960. – 432 с.
106. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. /А.А. Реформатский. М.: Аспект-пресс, 1996. – 536 с.
107. Реформатский, А. А. О некоторых трудностях обучения произношению /А.А. Реформатский // Русский язык для студентов иностранцев: Сб. статей. – М.: Высшая школа, 1961. – С. 5 – 12.
108. Рогова, Г. В., Верещагина, И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: Пособие для учителя. / Г.В. Рогова, И.Н Верещагина – М.: Просвещение, 1988. – 222 с.
109. Розенталь, Д. Э., Голуб, И. Б., Теленкова, М. А. Современный русский язык: Учеб. пособие. 2-е изд. /Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, Теленкова М.А. – М.: Международные отношения, 1994. – 560 с.
110. Рози, Ш. К. Ал-муъҷам. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 462 с.
111. Саймиддинов, Д. Древнеперсидский язык (фонетика, грамматика, транскрипция, клинопись и словарь) / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190 с.
112. Селезнев, В. Х. Пособие по развитию навыков английской интонации /В.Х. Селезнев. – М.: Высшая школа, 1983. – 312 с.
113. Семенов, А.А. Краткий грамматический очерк таджикского языка / А.А. Семенова. – Ташкент, 1928. – 58 с.
114. Сидоров, Е. В. Основы коммуникативной лингвистики: Учеб. пособие /Е.В. Сидоров. – М.: ВКИ, 1986. – 165 с.
115. Сидоров, Е. В. Проблемы речевой системности / Е.В Сидоров. – М.: Наука, 1987. – 141 с.
116. Сидоров, Е. В. Философские проблемы языкознания: Лекции по курсу основ теории языка и речи /Е.В. Сидоров – М.: ВКИ, 1992. – 172 с.
117. Сидоров, Е. В., Ширяев, А. Ф. Основы теории языка и речи: Учебник. /Е.В Сидоров, А.Ф Ширяев. – М.: ВКИ, 1991. – 321 с.
118. Сино А. Фонетический трактат / А. Сино // Сочинения. Том второй. - Душанбе: Ирфон, 1980. - С. 228-241.
119. Сино, А. Сочинения. Том первый / А. Сино. - Душанбе: Дониш, 2005.-960 с.
120. Сино, А. Сочинения. Том второй / А. Сино. - Душанбе: Дониш, 2005.-842 с.
121. Скалозуб, Л. Г. Артикуляторная динамика речеобразования (экспериментально-фонетическое исследование на материале русского

языка): /Л.Г Скалозуб Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Киев, 1980. – 44 с.

122. Скалозуб, Л. Г. Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка. /Л.Г Скалозуб. Киев: Киевский ордена Ленина гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 1963. — 145-213 с.
123. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык/ А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. – 318 с.
124. Смирницкий, А.И. Курс фонетики современного английского языка / А.И. Смирницкий. М.: Изд. МГУ, 1956. – 91 с.
125. Смирницкий, А. И. История английского языка: средний и новый период / А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во Московского университета, 1965. – 138 с.
126. Соколова, В.С. Очерки по фонетике иранских языков. Часть II / В. С. Соколова. - М. - Л: Академии наук СССР, 1949.- 149 с.
127. Соколова, В.С. Очерки по фонетике иранских языков. Часть II / В. С. Соколова. - М. - Л: Академии наук СССР, 1949.- 244 с.
128. Соколова, В.С. Фонетика таджикского языка / В. С. Соколова. -М.- Л: Академии Наук СССР, 1949.- 168 с.
129. Соколова, М. А. Словесное ударение в современном английском языке /М.А. Соколова. Автореф. канд. филол. наук. – М.: 1954. – 16 с.
130. Соколова, М. А., Гинтовт, К. П., Тихонова, И. С., Тихонова, Р. М. Теоретическая фонетика английского языка: Учеб. для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. / М.А. Соколова., К.П Гинтовт., И.С Тихонова., Р.М Тихонова
131. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де. Соссюр; [пер. с фр.]. - М.: Прогресс, 1977. - 695 с.
132. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де. Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 1999. – 432 с.
133. Сравнительная грамматика германских языков, т. II (Фонология). М., 1962. – С. 128
134. Сухарева, О.А.. Руководство для изучения таджикского языка / О.А. Сухарева. - Самарканд, 1929 – С. 67
135. Телегин, Л.А. Морфонологическое использование английского словесного ударения. /Л.А Телегин – Самарканд: Изд-во СГУ им. А. Навои, 1976. – 96 с.
136. Телегин, Л. А. Некоторые вопросы морфологической мотивированности слова в языках различных типов / Л. А. Телегин.// Всесоюзный семинар по вопросам методики преподавания новых дисциплин. Тезисы докладов – Ташкент: Изд-во ТГПИИЯ им. Ф. Энгельса, 1973. – С. 126-128.с.
137. Торсуев, Г. П. Консонантность и вариативность в фонетической системе. /Г. П Торсуев – М.: Наука, 1977. – 123 с.

138. Торсуев, Г. П. Обучение английскому произношению: Пособие для преподавателей английского языка. / Г.П. Торсуев – М.: Изд-во «Учпедгиз», 1956. – 224 с.
139. Торсуев, Г. П. Фонетика английского языка / Г.П. Торсуев. – М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1950. – 332 с.
140. Тошьян, С. Б. Фонетические структуры русского и армянского языков. /С.Б. Тошьян. Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Тбилиси: 1987. – 43 с.
141. Трахтеров, А. Л. Введение в практический курс английского языка. / А.Л Трахтеров – М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1947. – 144 с.
142. Трахтеров, А. Л. Практический курс фонетики английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков. / А.Л Трахтеров – М.: Высшая школа, 1976. – 312 с.
143. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 372 с.
144. Туголукова, Г. И., Донскова, И. И., Голубева, Л. К. Погода изменчива не только в Лондоне: Учеб. пособие по английскому языку. /Г.И Туголукова, И.И Донскова, Л.К Голубева – М.: Изд-во МПУ, 1996. – 160 с.
145. Туси, Н. Нормы поэзии / Н. Туси. - Душанбе: Ориёно, 1992. – 152 с.
146. Туси, Н. Основы приобретения / Н. Туси. – Душанбе: Шуҷоиён, 2009. - 388 с.
147. Убайдуллоев Р. Баъзе масъалаҳои таълими талаффузи забони / Р. Убайдуллоев // Мактаби советӣ. – 1969. – № 2. – С. 34-39.
148. Усмонов, К. Стилистика английского языка и его сравнения с таджикским / К. Усмонов. – Ходжент: Нури маърифат, 2007. – 128 с.
149. Усмонов К., Муминова Д. Фонетикаи амалии забони англисӣ (Практическая фонетика английского языка) / К. Усмонов, Д. Муминова. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2013. – 223 с.
150. Файзов, М. Современное таджикское литературное произношение : Экспериментальное фонетическое исследование: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.08 / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва, 1990. – 398 с.
151. Файзов М. Таълми савтиёти забони адабии ҳозираи тоҷик дар партави қонуни забон (Преподавание фонетики таджикского литературного языка в примере закон о языке) / М. Файзов // Даҳ соли қонуни забон (Десятилетии закон о языке). – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.73-76.
152. Файзов, М. Таджикское литературное произношение / М. Файзов. – Душанбе, 1985. – 94 с.
153. Файзов, М. Гласные звуки таджикского литературного языка (акустический и количественный анализ) / М. Файзов. – Душанбе, 1992. – 185 с.

154. Фомин, М. М. Сопоставительный контрастивный анализ фонетико-фонологических систем английского, русского и якутского языков. /М.М. Фомин – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1984. – 29 с.
155. Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского: Сб. статей / отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1971. – 392 с.
156. Фороби А. Эҳсоъ-ул-улум / А. Фороби, -Техрон, 1345 ҳичрӣ. -С. 60
157. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. -М., 1901. – С. 235.
158. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение: общий курс / Ф. Ф. Фортунатов. -М.:2010, Красанд. - 184 с.
159. Фунтова, И. Л. Изменения в произношении согласных и изменения мест ударений в «Принятом Произношении» современного британского английского языка / И.Л Фунтова// Проблемы теории языка и переводоведения: Сб. статей № 18. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – С. 69-80.
160. Фунтова, И. Л. Проблема выделения трифтонгов в английском языке /И.Л. Фунтова// Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – С. 56.
161. Фунтова, И. Л. Причины и направленность изменений в «Принятом Произношении» британского английского языка / И.Л. Фунтова// Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – С. 57.
162. Халле, М. Фонологическая система русского языка. Лингвистико-акустическое исследование / М Халле // Новое в лингвистике: Сб. статей вып. 2. – М.: 1962. – С. 299-339; 64-65; 79; 84
163. Хаскашев, Т. Н. Ибни Сино ва фонетикаи тавлидӣ (Ибни Сино и акустическая фонетика) / Т. Н. Хаскашов // Мушкилоти Сино (Трудности Сине). – Душанбе: Просвещение, 1989. – 200 с.
164. Хаскашев, Т. Н. Фонетика таджикского современного литературного языка / Т. Н. Хаскашов. – Душанбе, 1980. – С. 173-184.
165. Хаскашев, Т. Н. Фонетикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: Садонокҳо ва ҳамсадоҳо (Фонетика таджикского современного литературного языка: гласные и согласные / Т. Н. Хаскашов. – Душанбе, 1983. Часть 1. – 100 с.
166. Хаскашев, Т. Н. Фонетика таджикского современного литературного языка. Часть II. Просодика / Т. Н. Хаскашов. – Душанбе: ТГУ, 1984. – 100 с.
167. Хаскашев, Т. Н. Фонетическая природа словесного ударения в современном таджикском литературном языке / Т. Н. Хаскашов. – Душанбе, 1983. – 150 с.

168. Хаскашев, Т. Н. Становление и развитие нормы таджикского литературного произношения / Т. Н. Хаскашев. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 406 с.
169. Хачатрян, А.А. Сравнительный анализ гласных армянского и английского языков / А.А.Хачатрян. – Ереван: Изд-во Ереванского государственного университета, 1963. – 123 с.
170. Ходжаев, Д., Кабиров, Ш. Синтаксис и пунктуация / Д. Ходжаев, Ш. Кабиров.-Душанбе: Просвешение, 1991. -60 с.
171. Ходжа, Д. Формирования и эволюция таджикско-персидского языкознания средневековья / Д. Ходжа. - Душанбе: Диловар - ТГНУ, 1998. – 152 с.
172. Ходжаев, Д. Ходжа Хасани Нисори и его лингвистические мысли / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 2003. – 109 с.
173. Ходжаев, Д. Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI вв. / Д. Ходжаев. –Душанбе: Культура и образования, 2013. – 344 с.
174. Холназаров Д.И. Типологические сопоставления интонационных систем таджикского и русского языков. – АКД. – Душанбе, 1991. – 23 с.
175. Хусрав, Н. Необходимое для путников. Сочинения. (в трех томах). Т. 2. – Душанбе: Ирфон. -С.7-400.
176. Хусрав, Н. Свод мудрости. Сочинения. Т. 1. – Душанбе: Ирфон. – 220.
177. Хухуни, Г. Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль: Основные тенденции в развитии до начала XX века / Г. Т Хухуни – Тбилиси: ТГУ, 1990. – 141 с.
178. Чалкова, Е. Г. Современный английский язык и современная личность. /Е.Г. Чалкова. – М.: Изд-во «Импринт-Гольфстрим», 1998. – 252 с.
179. Чалкова, Е. Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностно-ориентированного общения. /Е.Г Чалкова: – М.: Изд-во «Импринт-Гольфстрим», 1998. – 362 с.
180. Шевченко, Т.И. Социальная дифференциация английского произношения: монография /Т.И. Шевченко. – Москва: Высшая школа, 1990. – 142 с.
181. Шахбагова, Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка). /Д.А: Шахбагова – М.: Изд-во «Фоллис», 1992. – 284 с.
182. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 252 с.
183. Шевякова, В. Е. Коррективный фонетический курс английского языка. /В.Е Шевякова – М.: Наука, 1968. – 180 с.

184. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка /Л.В. Щерба // Очерк французского произношения в сравнении с русским. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1939. – 280 с.
185. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка. 3-е изд. /Л.В Щерба – М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1948. – 288 с.
186. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
187. Штундер, Я. Ч. Пути предупреждения ошибок учащихся в английском произношении. /Я.Ч. Штундер – Минск: Изд-во «Народная асвета», 1981. – 103 с.
188. Языки мира: Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – 207 с
189. Якобсон, Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи / Р Якобсон, Г Фант, М. Халле // Новое в лингвистике: Сб. статей. - Вып. 2. – М.: 1962. – С. 173 - 230.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

190. Aitchison, J. Language Change: Progress or Decay? J. Aitchison – London: Fontana Paperbacks, 1981. – 266 p.
191. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. - New York: Henry Holt & Company. - 1933 -P. 178.
192. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. -London: George Allen & Unwin Ltd., 1950. - P. 161.
193. Blume, R. Uber den Ursprung und die Entwickelung des Gerundiums im Englishen, Bremen, Diss. 1880. – P. 34-35
194. Bridges, R. On English Homophones: society for pure English. - Tract No. II. -Oxford: Oxford University Press, 1919. - 48 pp.
195. Buhler R. Sprachtheorie / R. Buler. -Jena, 1934. -S. 298.
196. Batler Ch**.** The English grammar, or the institution of letters, syllables and words in the English tung. – London: **EEBO** Editions, ProQuest, 2014. – 114 p.
197. Collins B., Mees I. Practical Phonetics and Phonology. 2nd edition. London – New York: Routledge, 2008. – 306 p.
198. Ladeforged P. A course in Phonetics. 5th edition. – Los Angeles: University of California
199. Hart J. An Orthographie. – London: Scolar Press, 1969. – 160 p.
200. Robenson R**.** The Art of Pronunciation. – London: Oxford University Press, 1959. – 159 p.
201. Smith T. De recta et emendata linguae anglicae scriptione. **– London:** Scolar Press, 1968. – 45 p.

202. Sweet H. Handbooks on Phonetics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1877. – 215 p.
203. Clark, J.W. Early English: a study of Old and Middle English / J.W. Clark. -London: Andre Deutsch, 1957. - 176 pp.
204. Cohen, A. The Phonemes of English. The Hague: Martinus Nijhoff, 1965. – 180 p.
205. Emerson, O.F. A Brief History of the English Language / O.F. Emerson. -New York- London: Macmilan & Co, 1941. -267 pp.
206. Einenkel, E. Die Entwicheltung des Englischen Gerundiums. 1914.
207. Fischer -Jorgensen, E. Trends in Phonological Theory: a historical introduction / E. Fischer -Jorgensen. - Copenhagen: Akademisk Forlag, 1975. – 474 pp.
208. Fudge, E.C. English Word-Stress. London: George Allen & Unwin, 1984. – 240 p.
209. Gimson, A.C. An Introduction to the Pronunciation of English.- London: Arnold, A.C Gimson, 1962. – 294 p.
210. Gimson, A.C. An Introduction to the Pronunciation of English.- 2-nd ed. New York: St. Martin's Press, A.C Gimson 1970. – 320 p.
211. Gimson, A.C. An Introduction to the Pronunciation of English.- 3-rd ed. London: Arnold, A.C Gimson, 1980. – 352 p.
212. Gimson, A.C. An Introduction to the Pronunciation of English /revised by Susan Ramsaran. 4-th ed. – London: Arnold, A.C. Gimson, 1989. – 364 p.
213. Gimson, A.C. Pronunciation of English / revised by Alan Cruttenden. 6-th ed. - London: Arnold, 2001. – 339 p.
214. Graddol, D., Leith, D. & Swann, J. English: History, Diversity and Change. London & New York: Routledge, 1996. – 394 p.
215. Jamatov, S. Practical phonetic of English / S. Jamatov. – Dushanbe: Nurafshon, 2011. – 152 p.
216. Jones, D. The Definition of a Phoneme / D. Jones // Le Maitre Phonetique. -1929. – No. 3. – P. 43-44.
217. Jones, D. The Phoneme: its Nature and Use / D. Jones. – 3rd ed. - Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 284 p.
218. Jones, D. The History and Meaning of the Term 'Phoneme' / D. Jones // Supplement to "Le Maitre Phonetique" -Cambridge: W. Heffer, 1957. – P. 10, 185
219. Jones, D. An Outline of English Phonetics. 3-rd ed. – New York: E.P. Dutton & Co., 1932. – 326 p.
220. Jones, D. An Outline of English Phonetics. 5-th ed. – Cambridge: Heffer, 1936. – 326 p.
221. Jones, D. The Pronunciation of English. Cambridge: The University Press, 1909. – 153 p. (p.131).

222. Leith, D. A Social History of English. 2-nd ed. – London & New York: Routledge, 1997. – 301 p.
223. Hala B. English Vowels in Phonetic Pictures, Praha, 1959. – P. 49
224. Halle, M. The Sound Pattern of Russian // A Linguistic and Acoustic Investigation. Harvard: 's Halle Gravenhage, 1959. – 206 p.
225. Heffner, R.-M.S. General Phonetics. 2-nd ed. – Madison: University of Wisconsin Press, 1952. – 253 p.
226. Henton, C.G. Changes in the Vowels of Received Pronunciation // Journal of Phonetics. London: Seminar Press, 1983. -№ 11. – P. 353 -371.
227. Hughes, A. & Trudgill, P. English Accents and Dialects. -3-rd ed. London: Arnold, 1996. – 142 p.
228. B. Kruisinga. An introduction to the study of English sounds. 1935 1947
229. O'Connor, J.D. Phonetics / J. D. O'Connor. – London: Penguin Books, 1973. – 320 p.
230. Palmer H. A first course in English phonetics. 1927. – P. 45-48; 98
231. Roach, P. Phonetics. Oxford: Oxford University Press, 2001. – 116 p.
232. Rosewarne, D. Changes in English Pronunciation and Some Implications for Teachers and Non-native Learners // Speak Out! Changes in Pronunciation / edited by Michael Vaughan-Rees. -Cambridge: Cambridge University Press, 1996. № 18. – P. 15 – 21.
233. Rosewarne, D. English 2100: The Globiversal Language // Speak Out! Changes in Pronunciation / edited by Michael Vaughan-Rees. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – № 18. – P. 62-65.
234. Siever, E. Phonetics / E. Sievers. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. – 129 pp.
235. Sweet, H. A Handbook of Phonetics / H.A. Sweet. – Oxford: Clarendon Press, 1877. – 250 p.
236. Sweet, H. Collected Papers / H. A. Sweet. – Oxford: Clarendon Press, 1877. – 590 p.
237. Trask, R.L. Language: the Basics. London & New York: Routledge, 1995. – 197 p.
238. Trnka, B. A Phonological Analysis of Present-day Standard English. Tokyo: Hokuon Publishing Co., 1966. – 155 p.
239. Trudgill, P. & Hannah, J. International English. A Guide to the Varieties of Standard English. 3-rd ed. – London: Arnold, 1994. – 156 p.
240. Vassilyev V.A. English phonetics: a theoretical course / V.A. Vassilyev. - Moscow: Higher school publishing house, 1970. – 324 p.
241. Ward, I.C. The Phonetics of English. New York: D. Appleton & Co., 1929. – 176 p.
242. Wells, J.C. A Study of the Formants of the Pure Vowels of British English. London: University College, 1962. – 181 p.

243. Wells, J.C. Accents of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 673 p.
244. Wells, J.C. Whatever Happened to Received Pronunciation? // Jornadas de Estudios Ingleses. Spain: Universidad de Jaen, Medina & Soto, 1997. – P. 19-28
245. Wilkins J. An essay toward a real character and a philosophical language– London: S. Gellibrand, 1668. – 668 p.

III. ЛЕКСИГОРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

246. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. - 608 с.
247. Борисова Л.И. Лексические трудности перевода: англо-русский словарь-справочник. – М.: Изд-во «Билингва», 1999. – 320 с.
248. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред.В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
249. Мюллер В.К., Дашевская В. И., Каплан В.А. и др. Новый англо-русский словарь. -М.: Русский язык, 1994. – 880 с.
250. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1978. – 797 с.
251. Солопов В.И. Учебный орфоэпический словарь американских и английских военных сокращений. М.: Изд-во Воен. Ин-та, 1989. – 66 с.
252. Jones, D. An English Pronouncing Dictionary. 6-th ed. -London: Useful Books for the Study of EP, 1944. – 525 p.
253. Jones, D. English Pronouncing Dictionary / edited by P. Roach & J. Haitman. 15-th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 578 p.
254. Jones, D. Cambridge English Pronouncing Dictionary / edited by P. Roach, J. Hartman & J. Setter. 16-th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 606 p.
255. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary. Edinburg: Longman Group UK Limited, 1990. – 832 p.
256. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary. new (2-nd) ed. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2000. – 897 p